

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш, І. В. Войгаў, В. А. Гайсёнак, А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч, Д. У. Дук, А. І. Жук, С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор, І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла, В. І. Качурка, Н. Я. Лапцева, І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў, С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч, Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў, С. А. Чыжык, В. Ю. Шуцілін

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

П. І. Брыгадзін, В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка, В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель, У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі, С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Рогман, В. В. Самахвал, А. Л. Толсцік, М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч

Адказны сакратар

В. М. Карэла
Карэктар **Н. В. Баярава**
Дызайн **А. Л. Баранаў**
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.

Падпісана да друку 13.08.2021.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармац 60×84¹/₈. Наклад 165 экз.
Ум. друк. арк. 7,44. Заказ № 8п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

4(144)'2021

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Актуальна

Жук А. Ключавыя напрамкі ўдасканалення ідэалагічнай і выхаваўчай работы са студэнтамі ва ўстановах вышэйшай адукацыі 3

Кароль А., Казадаеў К., Жук А., Галынскі У. Міжнародныя рэйтынгі ў сістэме вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь 13

Методыка

Антоненка А., Панцюк І., Дзеравінская А. Комплексны падыход да фарміравання культуры бяспекі жыццядзейнасці ў сістэме вышэйшай адукацыі 18

Меркаванні

Жураўкоў М., Вярвільская В. Што важней у сістэме вышэйшай адукацыі: «здоровы кансерватызм» або «рэвалюцыйныя пераўтварэнні»? 22

Тэхналогіі адукацыі

Сапега К. Нетрадыцыйныя варыянты правядзення лекцыйных заняткаў ва ўстанове вышэйшай адукацыі 26

Інавацыі

Вяршыня Г., Леановіч С. Канцэпцыя стварэння і развіцця Рэсурснага цэнтра БНТУ «Будаўніцтва і эксплуатацыя» 30

Падзея

Семчанка І., Хадановіч Д., Чайкова С. Сучасная адукацыя: пераемнасць і бесперапыннасць адукацыйнай сістэмы «школа – універсітэт – прадпрыемства» 34

Асоба

Служэнне Радзіме: прафесару А. Г. Слукі 80 гадоў 36

Навуковыя публікацыі

Кавалевіч М., Леанюк Н. Мадэль прафесійна-кар’ернага развіцця студэнткай моладзі ва ўмовах дуальнай вышэйшай адукацыі: сінергетычны падыход 37

Валністая М. Інстытуцыянальная ўстойлівасць універсітэта як прадмет сацыялагічнага даследавання 42

Зуева К. Асноўныя тэндэнцыі развіцця беларускай сістэмы адукацыі: сацыяльна-філасофскі аналіз 47

Ксенафонтаў В. Ваенная сфера ў кантэксце трансфармацыі вайны 52

Маёрава А. Арганізацыйна-педагагічныя ўмовы экспарту адукацыйных паслуг у рэалізацыі стратэгічных мэт міжнароднага супрацоўніцтва УВА Рэспублікі Беларусь 57

Бухал А. Адукацыйная прастора музея: тэндэнцыі развіцця ў пачатку XXI стагоддзя 61

Ключевые направления совершенствования идеологической и воспитательной работы со студентами в учреждениях высшего образования¹

А. И. Жук,

ректор, доктор педагогических наук, профессор,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

Идеологическая и воспитательная работа со студентами в учреждениях высшего образования – это работа на обеспечение устойчивого развития общества, вклад университетов в будущее страны. Следует отметить, что в Республике Беларусь воспитание молодежи не утратило своей актуальности и социокультурной необходимости. Мы сохранили лучшие традиции духовно-нравственного становления подрастающего поколения: гражданско-патриотическую направленность, коллективные творческие дела, преемственность поколений и др. Об этом свидетельствуют приоритеты, определяющие сегодня стратегию развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года: образование, трудоустройство, здоровье молодежи, молодая семья, общественное участие, досуг и творчество, безопасность [1].

Для реализации названных приоритетов создано всеобъемлющее нормативное правовое обеспечение, в том числе Кодекс Республики Беларусь об образовании, Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. и др.

Для решения задач идеологической и воспитательной работы (далее – ИВР), поставленных государством перед учреждениями высшего образования, в вузах функционирует вертикаль кадрового обеспечения, включающая ректора, проректора по воспитательной работе, управление воспитательной работы со студенческой молодежью, институт кураторства.

В числе приоритетных направлений ИВР со студентами выделяются:

- гражданское и патриотическое воспитание;
- духовно-нравственное воспитание;
- трудовое и профессиональное воспитание;
- эстетическое воспитание;
- воспитание культуры безопасной жизнедеятельности и здорового образа жизни;
- правовое воспитание и профилактика противоправного поведения;
- воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности студентов;
- семейное и гендерное воспитание.

В то же время сегодня мы ведем речь о необходимости переосмысления подходов к организации ИВР со студенчеством. Эта необходимость связана с рядом объективных факторов, обусловленных тенденциями экономического и социокультурного развития. Главными из них являются:

1. *Усиление процессов глобализации.* Это неизбежный процесс взаимовлияния и взаимопроникновения экономик и культур, влекущий за собой целый ряд угроз. Речь идет о размывости границ, проблемах культурной и национальной самоидентичности, утрате самобытности, традиционной культуры и ценностей и др.

2. *Цифровая революция и цифровизация.* Это объективный процесс, который наряду с прогрессом несет

¹ Статья подготовлена на основе доклада «О совершенствовании идеологической и воспитательной работы со студентами в учреждениях высшего образования», представленном на заседании республиканского совета ректоров учреждений высшего образования 11 июня 2021 г. в г. Гродно.

и целый ряд рисков для личности. В их числе подмена реального виртуальным, дезориентация в огромных потоках информации, интернет-зависимость, коммуникативная дезадаптация и др.

3. *Обострение глобальных проблем человечества.* Это экологические угрозы, мировоззренческий вакуум, кризис семьи, потребительство и др.

Социокультурная миссия высшего образования видится нам в помощи молодым людям учиться преодолевать эти риски и угрозы, а также использовать позитивный потенциал названных факторов. Ведь безграничные резервы молодости (духовные, физические, интеллектуальные) являются опорой каждого государства. А студенчество – это передовой отряд молодежи, потенциал и будущая интеллектуальная элита общества.

Вместе с тем молодежь в силу своего возраста и недостатка жизненного опыта – это довольно незащищенная категория, подверженная разного рода влияниям. Мы видим, что серьезные изменения произошли в ценностных ориентациях, мировоззрении студенчества, углубив в том числе и межпоколенные противоречия.

Как говорил великий педагог Константин Дмитриевич Ушинский, чтобы воспитывать человека во всех отношениях, нужно прежде узнать его во всех отношениях. Знаем ли мы сегодня наше студенчество? Каков социально-психологический портрет современного студента?

Говоря о совершенствовании идеологической и воспитательной работы, следует отметить, что ценности наших молодых людей дают повод для оптимизма. В последние годы мы отчетливо наблюдаем, что в ценностных приоритетах белорусского студенчества семья, работа, друзья. Заметной инвестицией в собственную жизнь у молодежи становится целенаправленное укрепление своего здоровья. Отсюда – повышенное внимание к экологии, проблемам качества продуктов и правильного питания.

От взрослой жизни белорусская молодежь ожидает не только материального достатка, но и самореализации. Желание доказать свою особенность объясняет рост интереса к индивидуальному предпринимательству, собственным проектам («открыть свое дело»), популярность блогерства, фрилансерства и др. Мы отмечаем, что у нынешнего поколения молодежи сложилось восприятие действительности, которое культивирует успешность в достижении высокого профессионального и социального статуса.

Следует констатировать, что жизненные ценности молодых белорусов все более отдаляются от идеалов, сформированных в отечественной педагогической системе. Они включают в себя ценности индивидуализма и частной жизни, свойственные рыночной социально-экономической системе и западному образу жизни. Мерилом жизненного успеха у молодежи в первую очередь является материальное благополучие: возможность покупать то, что хочется и нравится,

граничащая с потребительством. Порой стремление к материальным благам любой ценой ведет к частой и необоснованной смене рода занятий, места жительства.

Чувствуя себя более свободными и мобильными, чем предыдущее поколение, молодые белорусы зачастую откладывают период взросления. Это ведет к отсрочке наиболее важных жизненных этапов: выбора профессии, выхода на работу, ухода от опеки родителей, создания семьи, рождения детей.

Современное поколение молодых людей позиционируют как «цифровое поколение», или поколение «Z». Для него характерно «клиповое» мышление, при котором информация перерабатывается быстро, но небольшими порциями. Для молодых людей компьютер – инструмент познания и общения.

Коммуникативные способности у них развиты слабее, чем у представителей более старшего поколения, так как непосредственное общение активно замещается виртуальным. Представители этого поколения имеют запрос на общение и взаимодействие, однако из-за стереотипного поведенческого репертуара они не способны этот запрос удовлетворить в реальной жизни, поэтому компенсируют его в виртуальном пространстве. Они бегут от окружающей действительности на просторы виртуальной реальности и мультимедийного искусства.

Современные медиаресурсы становятся наиболее доступным и, следовательно, распространенным источником информации, которой руководствуется молодежь в своей жизни. По данным социологических исследований, среди источников получения информации у современной молодежи на первом месте сайты и новостные интернет-порталы (около 75 %). Телевидение как новостной источник использует лишь каждый пятый студент (более 22 %). Газеты и радио сегодня практически не используются молодежью для получения новостей (около 6 % и 2 % соответственно). Как, впрочем, и социальные сети. Их студенты используют для общения, а вот как к источнику новостей к ним прибегает только каждый пятый (почти 22 %).

Конечно, благодаря своим продвинутым пользовательским навыкам наша молодежь имеет большие возможности использования новых медиа для собственного развития. В то же время бесконтрольный доступ к информационному пространству и специфика его контента делают процесс медиасоциализации стихийным, угрожают физическому, психическому и социальному развитию, приводят к неспособности верифицировать информацию.

Как видим, социально-психологический портрет студентов изменился. Мы должны учитывать это в работе и формировать в университетах адекватную воспитательную среду, работая одновременно по ряду ключевых направлений ИВР. Остановимся подробнее на каждом из них.

Гражданское и патриотическое воспитание всегда было приоритетом всей системы образования в нашей

стране. Это связано с многострадальной и героической историей нашего народа в XX веке. Тематика Второй мировой и Великой Отечественной войн обладает большим воспитательным потенциалом и является важнейшим фактором формирования патриотических качеств личности. Воспитание молодежи в патриотических традициях становится все более актуальным, особенно когда предпринимаются попытки переписать историю, в том числе и Великой Отечественной войны, в интересах определенных политических течений.

В этой связи важным условием воспитания гражданственности и патриотизма студенческой молодежи является реализация масштабных проектов и акций. Так, 2019–2020 гг. были ознаменованы подготовкой и проведением празднования 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В крупномасштабных проектах, в том числе республиканской акции «Беларусь помнит» и республиканской героико-патриотической акции «Великой Победе – 75!», принял участие практически каждый студент и педагог страны.

При проведении мероприятий гражданско-патриотической направленности важно широко использовать государственную символику и гимн нашей страны. Государственные символы являются основной содержательной характеристикой национального самосознания, позволяя идентифицировать национальные чувства граждан в материальные носители национально-патриотических ценностей.

Сегодня уже нет страны СССР, которая вела борьбу с фашистской Германией. Парад суверенитетов бывших союзных республик создал возможность написания своей истории – у каждого народа своя правда. Поэтому сохранение исторической памяти, бесценный опыт Великой Победы являются духовной основой воспитания нынешнего поколения. Великая Победа – непреходящий источник национальной гордости, опора идеологии и государственности, знаковое историческое событие, которое объединяет поколения.

В то же время стоит отметить, что воспитание студенческой молодежи на примере Великой Отечественной войны является достаточно непростым направлением. Героические события военных лет уже не воспринимаются современным поколением так эмоционально, как предыдущим. Непосредственные свидетели войны уходят из жизни, разрушается связь поколений в передаче информации от деда-ветерана к отцу и далее к растущему ребенку. У нынешних студентов не деды, а прадеды являлись участниками (ветеранами) войны. Фактологический материал Великой Отечественной войны (тактика военных действий, количество солдат, дивизий, полков, фамилии и звания их командиров, тактико-технические характеристики вооружений) не вызывает эмоционального отклика у студентов. Поэтому необходимо искать такие формы гражданско-патриотического воспитания молодежи,

которые были бы значимыми для студентов, обращались к личной истории, истории своей семьи, рода, малой родины, что будет способствовать глубокому восприятию исторического материала, вызовет сильный эмоциональный отклик у студенческой молодежи.

Примером таких мероприятий являются проводимые в БГПУ Звездные походы по местам боевой и трудовой славы белорусского народа. Звездные походы имеют долгую историю (мероприятию уже 56 лет!) и, несмотря на смену социокультурных ориентиров, нашли свое место в современной системе воспитания студенческой молодежи. Столь длительное существование объясняется новым наполнением содержания, каждое поколение студентов привносит в него свои новшества. Сами участники Звездного похода характеризуют его как эффективную школу гражданско-патриотического воспитания.

С 2015 г. мы возобновили проведение интернациональных Звездных походов, основные задачи которых – сохранение общей исторической памяти народов СНГ, формирование дружбы, толерантности, культуры межнационального общения. Так, в 55-м интернациональном Звездном походе, посвященном 75-летию Великой Победы, приняли участие студенты из вузов Казахстана, России и Узбекистана, а также иностранные студенты из Туркменистана и Китая. Студенты и преподаватели Звездного похода присоединились к Республиканской акции «Во славу общей Победы!» и приняли участие в заборе земли с братских могил воинов и мирных жителей, погибших в годы войны на территории посещаемых районов. 2 июля 2020 г., в канун Дня Независимости, участники похода передали землю для помещения ее на вечное хранение в Крипту Храма-памятника в честь Всех Святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших.

Гражданское и патриотическое воспитание включает *формирование активной гражданской позиции и социальной активности студенческой молодежи*. И здесь у нас имеется богатейший опыт использования воспитывающего потенциала *волонтерской деятельности*. В учреждениях высшего образования Республики Беларусь создана эффективная социально-образовательная среда для развития волонтерской деятельности студентов. Ее задачами являются:

- формирование активной гражданской позиции;
- развитие личностных и профессиональных качеств будущих специалистов;
- повышение их психологического благополучия.

На базе университетов работают волонтерские центры, которые реализуют различные направления волонтерской деятельности, а также осуществляют информационное и методическое сопровождение молодежной волонтерской деятельности.

Координацию деятельности волонтерских объединений обеспечивает Республиканский волонтерский центр. В добровольческую деятельность в нашей

стране вовлечено более 75 тысяч учащейся и студенческой молодежи.

Волонтерство не только влияет на развитие личностных и профессиональных качеств, но и способствует повышению психологического благополучия молодого человека. Оно обеспечивает переход от эгоцентризма к переживаниям другого человека: помогая другим, человек помогает себе. Волонтерство является важным источником ощущения собственной признанности, нужности, полезности.

В условиях неизбежной глобализации также встает вопрос *поликультурного воспитания* молодежи. Человек, глубоко уважающий и понимающий самобытность своего народа, национальные традиции, сможет понять и принять специфику культурных традиций и ценностей представителей других национальностей.

В белорусских университетах ежегодно увеличивается количество иностранных студентов. Сегодня их уже более 27 тысяч. В настоящее время УВО стали центрами межкультурных коммуникаций. В связи с этим видится целесообразным уделять особое внимание проведению мероприятий, направленных на поликультурное воспитание студенческой молодежи.

В первую очередь видится необходимость в:

- реализации интернациональных социально-образовательных проектов (например, в БГПУ совместно с казахстанскими университетами осуществляется проект «Казахи в Великой Отечественной войне на территории Беларуси» и «Белорусы в освоении целинных земель»);

- проведении фестивалей национальных культур;
- создании землячеств (советов) иностранных учащихся как их самоуправленческих структур.

Значимым направлением воспитательной работы является *трудовое воспитание*. Работодатели ждут от УВО специалистов, не просто знающих и умеющих решать задачи своей профессиональной сферы. Они ждут работников, обладающих трудолюбием. В УВО совместно с БРСМ организуется вторичная занятость студентов.

Работающий студент сегодня – это уже норма. Например, в БГПУ около трети старшекурсников факультетов начального, дошкольного образования работают в учреждениях образования столицы.

По-прежнему остается востребована и работа в составе студенческих отрядов. Это одновременно и гарантия трудоустройства, и приобретение ценного опыта работы в команде, и патриотическое воспитание. В 2020 г. в стране работало 1729 студенческих отрядов разного профиля: строительные, педагогические, сервисные и др. В них было трудоустроено 24 773 человека.

Формирование эстетической культуры студентов. Средовой подход в образовании убеждает нас, что даже стены воспитывают. Эстетическое воспитание студентов через предъявление им лучших образцов эстетики жизнедеятельности – залог ценностного

и бережного отношения молодых людей к окружающей действительности.

Зачастую мы наблюдаем, как в условиях трансформации и информатизации общества приходит «виртуальная эстетическая реальность». Происходит разрушение духовных идеалов, системы ценностей поколений, насаждается «массовая культура», чужеродная для ментальности народа, теряются не только национальные традиции, но и культура. В настоящее время остро стоит проблема духовного развития современной молодежи, рационального использования внеучебного времени студентов, организации культуры досуга.

В университетах страны реализуется достаточно много крупных культурно-массовых мероприятий. Одной из действенных форм эстетического воспитания является вовлечение студентов в коллективы, кружки художественной самодельности, творческие объединения. Занятия художественной самодельностью не только приобщают к искусству, расширяют кругозор, развивают художественные способности и умения петь, танцевать, выразительно читать, держаться на сцене, но и формируют в деятельности «мягкие» навыки XXI века (креативности, коммуникаций и др.). Участие студентов в художественной самодельности также способствует укреплению студенческого коллектива, вселяет уверенность в своих силах и возможностях.

Так, например, в БГПУ работает 6 творческих коллективов, 94 клубных формирования, в БНТУ – 20 творческих коллективов, 250 клубных формирований, в ГрГМУ – 22 объединения, в ГрГУ им. Я. Купалы – 102 клубных формирования.

В то же время охват студентов этими видами творческой активности в среднем по вузам – менее 20 %, т. е. лишь каждый пятый студент вовлечен в те или иные виды творческой эстетической самореализации. Поэтому сегодня в университетах необходимо расширять перечень молодежных объединений с учетом интересов и запросов студентов.

Формирование здорового образа жизни молодежи. Здоровье для молодого человека является особенно важным, так как выступает качественной предпосылкой его будущей самореализации, способности к созданию семьи и рождению детей, к сложной учебной и профессиональной деятельности, творческой активности.

По данным, предоставленным студенческой поликликой № 33 г. Минска, около 80 % студентов сегодня имеют отклонения в здоровье. Основными отрицательными факторами, влияющими на это, являются:

- высокая психоэмоциональная и умственная перегрузка;
- новые условия проживания и обучения;
- нарушение режима сна и питания;
- гиподинамия;
- вредные привычки (курение, злоупотребление алкоголем и др.).

Студенты подвержены воздействию отрицательных факторов сильнее, чем другие социальные группы. Мы понимаем, что учебная нагрузка часто приводит к нарушению режима сна и питания, и это становится серьезным стрессогенным фактором. Сохраняются такие отрицательные тенденции в состоянии здоровья молодых людей, как ухудшение показателей физического развития, проблемы с массой тела – от дистрофии до избыточного веса и ожирения, ухудшение рациона питания, увеличение заболеваемости, эмоциональные и психологические перегрузки.

При этом современная молодежь, по данным соц-опросов, придает большое значение своему здоровью. Понятие «здоровый образ жизни» сегодня в активном словаре наших студентов. Другое дело, что они понимают под ЗОЖ? Питание для похудения, красивое тело? А как это сочетается с курением, чрезмерным употреблением алкоголя, полуночными бдениями за компьютером?

Безусловно, очень позитивный момент, что понятие ЗОЖ уже прочно вошло в установки молодого поколения, теперь необходимо приложить усилия, чтобы наполнить его разнообразным содержанием и научить механизмам всестороннего здоровьесбережения.

Поэтому сегодня так важно создать в университете здоровьесберегающую среду, обеспечить студентам высокий уровень реального здоровья, вооружить их необходимым багажом знаний и навыков для ведения здорового образа жизни, воспитать у них ответственное отношение к своему здоровью. Этому способствует реализующийся в университетах страны профилактический проект «Мой стиль жизни сегодня – мое здоровье и успех завтра!», который направлен на формирование мотивации на здоровый образ жизни, а также на воспитание ответственности за свое здоровье.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы в университетах является *спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа*, направленная на сохранение и укрепление физического здоровья студенческой молодежи.

В этой связи мы отмечаем, что растет интерес к студенческой универсиаде. Созданы студенческие лиги по игровым видам спорта, впервые проведены соревнования по хоккею. Во всех университетах работают разнообразные спортивные секции и кружки. Однако много ли в них занимается студентов? Например, в БГПУ в спортивные секции приходит заниматься около 20 % процентов студентов. Конечно, есть еще довольно большая категория тех, кто занимается в спортивных кружках и секциях за пределами университета. В этой связи стоит рассмотреть возможность разрешить студентам, занимающимся на регулярной основе в спортивных секциях и кружках, не посещать занятия по физкультуре в вузе.

В современных условиях к числу актуальных направлений работы относятся *создание в университете безопасной образовательной среды, сохранение психологического здоровья обучающихся, осуществление*

эффективной профилактики девиантного, в первую очередь суицидального поведения молодежи. Несмотря на все осуществляемые мероприятия, поиск решения проблемы суицидального поведения молодежи не перестает быть актуальным. В эту работу должны быть включены педагоги-психологи, социальные педагоги, кураторы и студенты-тьюторы.

Принимая во внимание социально-психологические особенности современной молодежи, в данной возрастной группе ценность жизни постоянно подвергается переоценке. Это обусловлено недостаточностью развитыми коммуникативными навыками, так как непосредственное общение активно замещается виртуальным. Создается иллюзия собственной незначимости, ненужности, непонятости. У молодых людей важно сформировать мотивацию к полноценному проживанию жизни, ее ценности.

В университетах также важно *наладить психолого-педагогическое сопровождение адаптации первокурсников к новым образовательным условиям.* Они с первых дней обучения включаются в процесс освоения новых учебных требований и нового социального опыта, т. е. входят в процесс адаптации к новой образовательной среде. По результатам исследования, в котором приняли участие первокурсники разных университетов, более 80 % из них подтвердили необходимость оказания им различных видов помощи и поддержки. В университетах необходимо разработать комплексные программы адаптации первокурсников к новой образовательной среде.

Успешное функционирование государства немислимо без развитой *правовой культуры* общества, которая является залогом общественного порядка и безопасности. Недостаточная информированность людей в области своих прав и обязанностей приводит к искажению норм и правил поведения, принятых в обществе. Особенно это явление затрагивает молодое поколение, морально-этическое и правовое сознание которого находится в стадии формирования. Сегодня легко потерять моральные ориентиры в огромном потоке печатной продукции, информации радио, телевидения, сети Интернет, где не всегда декларируются истинные общечеловеческие ценности, на которых строится уважение к окружающим, к своей стране, ответственность за свое поведение. Ведь правовая культура тесно связана с нравственной, духовной, политической и прежде всего с повседневной культурой поведения, выражающейся в воспитанности человека, его адаптированности к порядку, дисциплине, организованности, уважению к законам страны.

Системно в университетах страны проводится профилактическая работа, направленная на *правовое воспитание и профилактику правонарушений и преступлений, предупреждение и преодоление асоциальных явлений.* Организуются встречи с представителями правоохранительных органов.

Но, несмотря на проводимую работу в университетах по правовому воспитанию, определенная часть

молодых людей, подвергшись информационному воздействию деструктивных интернет-ресурсов, приняла участие в протестных акциях. Поэтому необходимо усилить работу, направленную на предупреждение деструктивных проявлений в студенческой среде. Сегодня на первый план выходит задача *формирования информационной культуры обучающихся*. Информационные технологии проникают во все сферы жизни общества, обеспечивая качественно новые возможности для образования и саморазвития человека. Поэтому подготовка молодых людей к жизни в информационном обществе становится одной из важных задач современного образования.

Студенты являются активными пользователями интернет-ресурсов. Это подтверждают и данные исследований. Выше были приведены результаты социологического опроса. Они коррелируют с данными, которые мы получили в БГПУ. Так, анализ медиаактивности студентов БГПУ 1–3-х курсов показал, что будущие педагоги находятся в режиме онлайн в среднем 7,1 часа в сутки, 86,4 % опрошенных указали на отсутствие «цифрового выходного». 61,0 % респондентов предпочитают получать актуальную для себя информацию из блогосферы, при этом 54,4 % полагают, что тем самым они повышают свою общую эрудицию. Причем 39,1 % будущих педагогов продемонстрировали высокий уровень доверия к информации, размещенной в блогах и социальных сетях; 74,1 % готовы нести юридическую ответственность за онлайн-комментарии, 75,5 % – отстаивать свои позиции офлайн.

Самым популярным способом общения являются социальные сети; свыше трети респондентов имеют в них пять и более аккаунтов. В то же время более половины (59,1 %) респондентов указывают на психологический дискомфорт при отсутствии возможности общения онлайн.

Сегодня можно утверждать, что социальные сети снижают значимость основных нравственных принципов, отодвигают на задний план влияние семьи, реальных друзей, сверстников. Особенно изменяется поведение молодых людей, состоящих в группах, где срабатывает закон толпы. Социальные сети могут стать управляющим механизмом, который способен негативно корректировать поведение пользователей. И мы это видели в начале прошлого учебного года, когда под влиянием деструктивных телеграмм-каналов часть молодежи оказалась на уличных акциях.

К слову, в одном из последних докладов Римского клуба приводятся данные крупномасштабного эмпирического исследования в Китае. Они убедительно показывают, что общение в социальных сетях чаще всего пробуждает в индивиде злость и возмущение, которые распространяются быстрее и с большей силой, чем другие эмоции.

С этой целью Министерством образования совместно с РИВШ разработаны методические рекомендации для воспитателей и педагогов-организаторов УВО по предупреждению деструктивных проявлений

в студенческой среде и влияния агрессивного информационного контента сети Интернет:

- организовать проведение круглых столов по актуальным вопросам правового воспитания и формирования законопослушного поведения с привлечением правоохранительных органов;
- создать тематический интернет-ресурс для педагогов, воспитателей, психологов, руководителей и актива молодежных общественных объединений, посвященный проблемам профилактики экстремистского и деструктивного поведения в студенческой среде;
- организовать постоянно действующий семинар для проректоров, замдеканов, кураторов, посвященный современным вызовам и угрозам национальной безопасности, противодействию распространения агрессивного информационного контента в сети Интернет;
- постоянно проводить анализ групп в социальных сетях, телеграмм-каналов различной направленности и др.

Важно обеспечить неформальную реализацию этих рекомендаций.

Сегодня в нашей стране осуществляется целенаправленная государственная политика по охране и защите семьи, семейных ценностей и традиций как основы белорусского общества и государства. Поэтому еще одно направление, на котором необходимо остановиться, – это *семейное и гендерное воспитание*. Важно понимать, что каждый наш студент или студентка – это не только гражданин и будущий профессионал-труженик. Возраст наших студентов является сенситивным для осознания себя как будущего семьянина. И результаты социологических опросов подтверждают высокую ценность семьи, семейных отношений для белорусской молодежи.

Формирование семейной культуры у студентов должно быть направлено на преодоление эрозии представлений молодежи о семье, стремления к подмене законного брака различными вариантами сожительства типа так называемого гражданского брака, нежелания нести ответственность друг за друга, разрушения традиционных гендерных ролей в семейных отношениях, страха потерять свободу при рождении детей и др. Эту проблематику необходимо включать в содержание дисциплин социально-гуманитарного блока, а также популяризировать в СМИ и интернет-пространстве.

В качестве успешных примеров семейного и гендерного воспитания в вузе можно привести республиканский конкурс студенческих семей «Счастливы вместе», который состоялся весной 2021 г. в Белорусском государственном университете пищевых и химических технологий. В БГПУ совместно с Белорусским союзом женщин с марта 2016 г. реализуется социально-образовательный проект «Здоровая семья – здоровая нация». Его цель – формирование в белорусском обществе ценности семьи, культуры семейных отношений, ответственности за рождение и воспитание здоровых детей.

Как видно, воспитательная работа в белорусских вузах осуществляется целенаправленно и разнонаправленно. Однако, несмотря на сложившуюся в университетах систему ИВР, имеются значительные резервы для ее совершенствования. С учетом современной социокультурной ситуации, специфики социально-психологического портрета современного студента нам видится ряд векторов обновления ИВР в вузах.

Первый вектор – воспитание студенческой молодежи должно стать приоритетом в образовательной деятельности.

Роль университета заключается не только в качественной подготовке будущего специалиста, но прежде всего в формировании у него активной жизненной позиции, гражданственности и патриотизма. На этом акцентировал внимание Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на VI Всебелорусском народном собрании. Он отметил, что основной задачей образования является воспитание гражданина. Это значит, что не только проректор по воспитательной и идеологической работе и подчиненные ему управления и кураторы должны быть озабочены вопросами воспитания будущего специалиста. В эту деятельность должны быть вовлечены все работники вуза, и в первую очередь профессорско-преподавательский состав. На лекциях и семинарских, практических и лабораторных занятиях, в аудитории и на переменах преподаватели находятся в постоянном общении с обучающимися. Именно им, людям, обладающим жизненным опытом, психолого-педагогическими компетенциями, должна принадлежать ключевая роль в системном становлении личностной позиции студентов.

Преподаватель должен воспитывать своим поведением, духовно-нравственным обликом, увлеченностью своим делом, творческим подходом, эрудицией и креативностью, академической культурой и профессиональной этикой, четкостью исполнения обязанностей и трудовой дисциплиной, принципиальностью, разумной требовательностью к себе и обучающимся.

Профессиональный долг преподавателя университета – быть в равной мере специалистом, воспитателем и наставником. Это серьезная и очень сложная задача, так как многие преподаватели до сих пор исповедуют идеологию «Образование = обучение». Эту позицию необходимо изменять на современную и прогрессивную – «Образование = обучение + воспитание».

Преподавателей нужно обучать умению общаться с людьми другого поколения, с иными представлениями и иной шкалой ценностей, понимать и учитывать позиции, интересы, вкусы и взгляды студенчества. Поэтому *повышение профессионального уровня преподавателей в области педагогики и психологии высшего образования* является одной из актуальных задач руководства университетов. Сегодня актуальна специальная психолого-педагогическая подготовка аспирантов – будущих преподавателей. Она требует целенаправленной работы, причем не эпизодической, а систематической. И если «искусство воспитывать»

должны воплощать преподаватели вузов, значит, в первую очередь их надо обучать научным основам и практическим приемам этой важной деятельности, прежде всего психологии и педагогике.

Второй вектор – реализация воспитательного потенциала всех учебных дисциплин, которые осваивает студент.

В рамках учебной деятельности задачи формирования основных гражданско-патриотических мировоззренческих ценностей должны реализовываться в первую очередь в процессе изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла, которые имеют высокий воспитательно-образовательный характер.

Социально-гуманитарные дисциплины призваны создавать условия для формирования универсальных компетенций личности, таких как:

- обладание гуманистическим мировоззрением, качествами гражданственности и патриотизма;
- понимание социальной значимости будущей профессиональной деятельности;
- владение культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу философских, мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем в профессиональной деятельности и др.

Важное место в социально-гуманитарном блоке принадлежит философии. Но какая философия сегодня нужна обучающейся в вузах молодежи? Думается, что будущим специалистам нужна не история философии как набор древних и не очень постулатов и концепций, а современная философия как инструмент для устойчивой самореализации в мире с неопределенными сценариями развития. Представляется, что объясняющий и опережающий, прогностичный характер должен стать ключевой характеристикой современного обновленного содержания социально-гуманитарных дисциплин.

Преподавание этих дисциплин должно осуществляться в опоре на принципы и закономерности компетентностного и личностно-деятельностного подходов. Только в этом случае мы сможем уйти от линейного процесса «преподавание – заучивание – оценивание» к освоению студентами опыта социального действия, опыта конструктивного решения проблем, осознанного гражданского поведения.

Традиционные методики обучения (лекции и семинары) при наличии УМК, в том числе электронных, должны быть трансформированы с учетом интенсивных и интерактивных методов, форм, технологий, обеспечивающих проявление творческой активности будущих специалистов, их личностно-профессиональное саморазвитие. Возрастает актуальность проблемно-исследовательских методик, кейс-метода, проектного обучения, организации творческой работы в группах.

Нам необходимо учесть эти установки при осуществляющейся в настоящее время доработке концепции социально-гуманитарного блока дисциплин. Предлагается также при подтверждении государственной

аккредитации УВО и специальностей результативность образовательной деятельности оценивать с учетом тестирования студентов по одной из дисциплин социально-гуманитарного блока.

Особая миссия в формировании социального интеллекта, гибких навыков и личностных качеств молодежи отводится *психолого-педагогическим дисциплинам*. Каждому обучающемуся важно владеть приемами самопознания и рефлексии для выявления точек роста, умениями постановки целей и задач в сфере личностно-профессионального совершенствования, навыками общения, психологии работы с людьми, командной работы, преодоления конфликтов, азами семейной педагогики.

Конечно, нельзя ограничиться только этими дисциплинами и переложить на соответствующие кафедры задачу воспитания студентов. При таком подходе мы обречены на профанацию и однобокость. Не может быть такого – здесь, на этой лекции или практическом занятии преподаватели воспитывают, а на других занятиях другие преподаватели предлагают только профессиональные знания по осваиваемой специальности.

В педагогической методологии есть аксиома – содержание образования реализуется на нескольких уровнях одновременно, и самый высокий из них – надпредметный, отвечающий за развитие, становление мировоззрения, ценностей, убеждений и установок личности обучающегося. Это должен знать и реализовывать средствами своей учебной дисциплины каждый преподаватель с учетом ценностей и целей стратегии устойчивого развития общества и государства.

Таким образом, при определении содержания высшего образования УМО всех профилей в высшем образовании необходимо *учитывать принцип воспитания через обучение средствами всех учебных дисциплин*.

Также необходимо шире вовлекать преподавателей в воспитательный процесс через развитие *института кураторства*. Куратор должен изучать индивидуальные особенности каждого члена учебной группы: характер, способности, интересы, ценности. Внимание к студентам, учет их разумных просьб, претензий, поддержка инициатив способствуют поддержанию спокойной, рабочей атмосферы. Именно куратор должен разъяснять особенности и порядок обучения в вузе, знакомить студентов с традициями факультета, университета, отрасли. У куратора много задач, которые продиктованы современной социокультурной спецификой. В этой связи пришло время обновить инструкцию Министерства образования об организации работы куратора, утвержденную в 2006 г.

Особо хочется отметить *роль руководителя учреждения высшего образования*. Не с проректора, а с ректора должна начинаться вертикаль, обеспечивающая систему ИВР в вузе. Ректор не должен прятаться за стенами своего кабинета и спинами проректоров. Две-

ри высшего руководства вуза надо держать открытыми для студенческого актива. Тогда этот актив станет реальным проводником идей и устремлений администрации и профессорско-преподавательского состава по улучшению университетской жизни в студенческую среду.

В связке с предыдущими векторами видится *третий вектор – создание воспитывающей среды университета*. Сегодня мы уже говорим об университете 4.0. Понимание этого феномена не следует выхолащивать до вопросов цифровизации. Цифровое общество – это контекст, в котором мы все сегодня существуем. Цифровые технологии помогают выйти за пределы своих «университетских стен», своего академического сообщества и начать широкий диалог с обществом. Сегодня ведущие университеты мира позиционируют себя как открытые академические экосистемы, осуществляющие широкую социальную миссию. И здесь видится огромный нереализованный воспитывающий потенциал для наших студентов.

В создании воспитывающей среды университета мы видим три направления:

- реализация социально значимых проектов;
- популяризация белорусской культуры и традиций;
- формирование корпоративного духа университета.

Сегодня назрела потребность в разработке студенческих программ и проектов, участвуя в которых формируется социально активная личность с лидерской позицией. Коллективная работа над большим и важным делом формирует значимые социальные навыки, крайне необходимые для личного и профессионального роста студентов. Социально значимые проекты имеют различную направленность, они позволяют включать студентов в коллективные творческие дела, проявлять инициативу, раскрывать свой потенциал и нести ответственность за результаты своего труда. Это настоящая школа жизни.

В наших вузах уже накоплен определенный багаж таких брендовых мероприятий. Это в первую очередь различные формы гражданско-патриотического воспитания, направленные на изучение историко-культурного наследия, которое формирует дух нации, ее менталитет. В учреждениях высшего образования проводятся уникальные мероприятия, направленные на популяризацию белорусской культуры и традиций, приобщение студентов к традиционным культурным ценностям. Приведу лишь некоторые примеры: культурно-образовательный проект «Гарбузовы фэст», фестиваль национальных культур, культурно-образовательный проект «Радзіма – край адзіны» (БГПУ), фестиваль белорусской культуры «Беларусь – гэта мы!» (БНТУ), туристический этномарафон студентов «Веселые старты» (БГАМ) и др.

Желание студенческой молодежи включаться в социальное проектирование следует всесторонне поощрять, так как интерес к этой деятельности говорит о небезразличии и активном желании действовать на благо своей семьи, малой родины, общества, государства.

Одним из действенных механизмов создания воспитывающей среды является *культивирование у студентов корпоративного духа, чувства общности с университетской семьей*. Молодым людям необходимо давать повод гордиться своей альма-матер, быть причастными к ее жизни. Здесь речь надо вести о так называемых брендовых мероприятиях, которые являются лицом конкретного университета, повышают его имидж, делают узнаваемым в социуме.

Наш опыт, опыт других УВО показывает, что сегодня масштабные брендовые мероприятия, которые проводятся в несколько этапов (марафоны, форумы, фестивали и т. п.), привлекают наибольшее количество студенческой молодежи, заинтересовывают и получают положительные отклики и высокую оценку.

В этом контексте гражданско-патриотическое воспитание студентов неразрывно связано с работой по приобщению будущих специалистов к сохранению и приумножению историко-культурных традиций университета, обеспечению преемственности поколений студентов и формированию у них чувства гордости за принадлежность к своей альма-матер, «корпоративного университетского духа». Сегодня важно проведение корпоративных мероприятий с участием руководства университета, факультетов, преподавателей, известных выпускников.

Четвертый вектор – развитие молодежных общественных организаций и органов студенческого самоуправления, активное участие обучающихся в их деятельности.

В молодежных организациях создается соответствующая среда для развития коммуникативных и лидерских качеств личности. Осознание принадлежности к группе дает молодому человеку чувство психологического и эмоционального комфорта, уверенности в будущем, возможности осознавать свою ответственность за себя и других.

Сегодня необходимо поднимать престиж общественных организаций через совершенствование форм и методов работы, чтобы каждый мог проявить свою активность, почувствовать свою значимость и самореализоваться. Так, например, в БГПУ между администрацией университета и органами студенческого самоуправления установлены доверительные партнерские отношения, которые приводят к активному участию студентов во всех аспектах жизнедеятельности университета, принятии совместных управленческих решений и их реализации. Студенческое самоуправление сегодня стало площадкой эффективного формирования личностных и профессиональных компетенций. Студенты инициировали и сами реализовали многие проекты (профориентационный проект «Учитесь с нами, учитесь у нас!», студенческое тьюторство, Конкурс грации и артистического мастерства «Мисс БГПУ», серию интеллектуальных игр «Мудрая сова», школу вожатского мастерства). Подобные проекты реализуются и в других университетах.

На своем опыте мы убеждаемся, что с целью исключения формализма в деятельности этих организаций важно иметь полное представление об их функционале. А на этой основе – четкое разделение сфер деятельности и зон ответственности как залог слаженности и достижения общей цели в сотрудничестве. При этом органы студенческого самоуправления и общественные объединения университета активно взаимодействуют, но у каждого есть свои приоритетные направления деятельности. Например, БРСМ курирует деятельность педагогических отрядов, вторичную занятость и МООП. Профком студентов занимается социальной поддержкой студентов и решением жилищно-бытовых вопросов. Студенческий совет предоставляет возможности для творческой самореализации обучающихся, раскрытия ее лидерского потенциала. Ректорат делегировал некоторые полномочия лидерам общественных организаций и органам студенческого самоуправления (например, председатель профкома студентов является секретарем жилищно-бытовой комиссии). «Специализация» позволяет поднять значимость и авторитет этих организаций среди студентов, разделить между ними «зоны ответственности» и наладить их конструктивную работу, устраняя дублирование.

Важно, чтобы все органы студенческого самоуправления не были формальными и занимались реальной работой. В их деятельность надо вовлекать неформальных лидеров, пользующихся авторитетом и уважением среди студентов.

Необходимо активнее внедрять в практику воспитательной работы инновационные технологии: стартапы, интеллектуальные марафоны, арт-технологии, дебаты, форумы, веб-квесты и др.

С целью обеспечения активного сознательного участия студентов в обсуждении вопросов устойчивого социально-экономического и политического развития страны необходимо организовать деятельность диалоговых площадок в контексте мировых тенденций и социокультурных рисков с участием руководителей органов государственной власти, политических и общественных деятелей, авторитетных и популярных у молодежи людей, лидеров мнений.

Важнейший вектор, обеспечивающий сегодня эффективность ИВР, – *создание безопасной информационной среды*.

В настоящее время важно развивать у молодых людей критическое мышление, научить их ориентироваться в потоках информации и защищаться от негативных ее воздействий. Владение основами медиапедагогики, технологиями развития медиакомпетентности личности в учебной и профессиональной деятельности содействует личностно-профессиональному развитию студентов и обеспечению их информационной безопасности.

Проблему обеспечения информационной безопасности общества понимают на самом высоком уровне. На VI Всебелорусском народном собрании Президент

поручил переработать Концепцию национальной безопасности с акцентом на информационную безопасность. На мой взгляд, нужна и *программа по обеспечению информационной безопасности молодежи*. Это значительно снизит негативное влияние Интернета.

Для оперативного размещения информации по различным аспектам обучения и воспитания во всех университетах созданы и регулярно обновляются сайты учреждений образования. Надо идти в ногу со временем и в связи с огромной популярностью социальных сетей в молодежной среде активно использовать данный инструмент в воспитательном процессе – имеются в виду Telegram-каналы, официальные группы вузов в ВКонтакте, Instagram, Facebook, набирающий все большую популярность TikTok и др. Всем педагогическим работникам необходимо постоянно осуществлять мониторинг интернет-пространства, наиболее часто посещаемого обучающимися, а также их личных страничек в социальных сетях.

Необходимо наращивать присутствие УВО в интернет-пространстве: развивать социальные группы органов студенческого самоуправления, волонтерских объединений, общежитий, наполнять их качественным и интересным контентом. В связи с пандемией многие воспитательные мероприятия, в том числе международные, в 2020–2021 гг. проводились вузами в онлайн-режиме. Эта форма работы оказалась достаточно эффективной, поэтому видится необходимым ее дальнейшее развитие. С целью повышения качества администрирования и продвижения групп структурных подразделений в социальных сетях целесообразно организовать обучение преподавателей, кураторов, воспитателей и педагогов-организаторов.

Таким образом, целостную систему ИВР в УВО необходимо совершенствовать на принципах открытости, обеспечения взаимодействия университетских структурных подразделений, общественных организаций и органов студенческого самоуправления, преемственности, взаимосвязи, согласованности, с четко выстроенными горизонтальными и вертикальными связями и обновленной нормативно-правовой базой. Основные векторы совершенствования ИВР должны

опираться на социально-психологический портрет современного студента и новые методические подходы, исключая кампанейщину и формализм.

Для повышения качества проводимой ИВР необходимо принципиальным образом усилить роль преподавателей в образовательном процессе, актуализировать воспитательный потенциал всех учебных дисциплин, в особенности социально-гуманитарного цикла. Все преподаваемые дисциплины должны иметь практико-ориентированный характер, гуманитарно-воспитательную ориентацию на личностное и профессиональное становление будущего специалиста, убедительно разъяснять вопросы современного общественного развития и обладать прогностической направленностью. Необходимо внедрять новые формы гражданского-патриотического и духовно-нравственного воспитания, основанные на деятельностном подходе, которые были бы личностно значимыми и вызвали эмоциональный отклик у студентов. Следует повышать престиж общественных организаций и органов студенческого самоуправления и усиливать работу по координации их деятельности. Необходимо оказывать поддержку лидерам органов студенческого самоуправления, общественных организаций в генерировании социально значимых проектов, их планировании и реализации. Требуется содержательное обновление и координации по вертикали и горизонтали деятельности, направленная на предупреждение деструктивных проявлений в студенческой среде, недопущение втягивания молодежи в противозаконные акции. Актуальным является поддержание психологического здоровья обучающихся, осуществление эффективной профилактики девиантного и суицидального поведения молодежи. Необходимо расширить работу по формированию традиционных семейных ценностей у студенческой молодежи.

Список использованных источников

1. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100349_1624395600.pdf. – Дата доступа: 28.07.2021.

Аннотация

В статье обосновывается актуальность вопросов воспитания современной учащейся молодежи, рассматривается его специфика с учетом тенденций социокультурного развития. Представлены ключевые характеристики современной молодежи. Раскрываются ключевые направления идеологической и воспитательной работы со студентами в учреждениях высшего образования. Определены основные векторы обновления идеологической и воспитательной работы со студенческой молодежью.

Abstract

The article substantiates the relevance of issues of upbringing of modern student youth, reveals its specificity, taking into account the trends of socio-cultural development. The key characteristics of today's youth are presented. The key directions of ideological and upbringing work with students in institutions of higher education are revealed. The main vectors of renewal of ideological and upbringing work with student youth have been determined.

Международные рейтинги в системе высшего образования Республики Беларусь

А. Д. Король,
ректор, доктор педагогических наук, профессор,
К. В. Козадаев,
проректор по учебной работе и интернационализации
образования, доктор физико-математических наук,
профессор,
А. В. Жук,
начальник управления международных связей,
В. М. Галынский,
заместитель начальника управления
международных связей, кандидат
физико-математических наук, доцент;
Белорусский государственный университет

Глобальные рейтинги университетов как феномен культуры

История международных рейтингов образовательных учреждений насчитывает более полутора веков. Первая попытка ранжирования 13 технических институтов была предпринята в 1863 г. исследователем К. Коржистка в его объемном научном трактате, посвященном сравнительному анализу ведущих вузов стран Европы [1].

Регулярная публикация национальных рейтингов университетов начинается в 80-х гг. XX в. сразу в нескольких западных странах. Первый глобальный рейтинг ARWU (академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета Цзяо Тун) разработан в 2002 г. для выявления лучших «университетов мирового класса» (подробнее в [2]) с целью исследования зарубежного опыта и создания национальных аналогов ведущих мировых университетов, а также повышения конкурентоспособности китайской системы высшего образования в целом. В последующие годы разработаны и успешно функционируют многочисленные разноуровневые рейтинги, ранжирующие от 100 передовых университетов до 31 000 УВО со всего мира. К настоящему моменту можно с уверенностью констатировать, что система международных рейтингов вузов оформилась как неотъемлемый элемент мировой академической культуры, а ее влияние на развитие академического сообщества большинства развитых и развивающихся стран носит преобладающий характер [3].

По данным Международной ассоциации по ранжированию организаций и университетов (англ. IREG – Observatory on Academic Ranking and Excellence) [4], сегодня в мире публикуются сотни рейтингов университетов – международных, региональных, национальных, предметных и специализированных. Пятнадцать рейтингов из списка Международной ассоциации [4] относятся к глобальным: два американских (US News Best Global Universities Rankings, Reuters Top 100: The World's Most Innovative Universities), два британских (QS World University Rankings, THE World University Rankings), два рейтинга издаются в Испании (Ranking Web of Universities – Webometrics и SCImago Institutions Ranking), еще два – в России (MosIUR «The Three University Missions» Moscow International University Ranking, RUR Round University Ranking), по одному глобальному рейтингу представили Китай (исторически первый рейтинг ShanghaiRanking's

Academic Ranking of World Universities – ARWU), Нидерланды (Лейденский библиометрический рейтинг – CWTS Leiden Ranking), ОАЭ (CWUR World University Rankings), Тайвань (NTU Ranking), Турция (URAP University Ranking by Academic Performance), еще два публикуются международными корпорациями U-multirank, NatureIndex.

Все остальные рейтинги из списка Международной ассоциации являются тематическими (например, «зеленый» экологический рейтинг, рейтинг MBA и т. д.), специализированными (рейтинг молодых вузов, рейтинг сайтов университетов и т. д.), региональными (рейтинг лучших университетов стран восточной Европы и Центральной Азии QS EЕСА и т. д.) или предметными (рейтинг по физике U.S. News, рейтинг THE по инженерии и технологиям и т. д.).

Для включения в список Международной ассоциации рейтинги должны удовлетворять определенным требованиям:

- регулярно публиковаться и иметь более двух выпусков;
- показывать 100 и более вузов из нескольких стран;
- использовать не менее двух индикаторов при ранжировании вузов;
- оценивать образовательные, научные и инновационные возможности УВО;
- размещать всю информацию в доступном виде в Интернете [4].

В настоящее время позиции УВО в глобальных рейтингах оказались под пристальным вниманием как потенциальных потребителей образовательных и научных услуг вузов, так и органов управления стран, заинтересованных в развитии национальных систем образования. Более того, ряд стран – Китай, Россия, Франция, Германия, Республика Корея, Саудовская Аравия, Япония и Таиланд – разработали национальные программы или проекты, направленные на продвижения вузов в международных рейтингах, и выделяют существенные финансовые средства на их реализацию [5].

УВО Беларуси в международных рейтингах

На май 2021 г. белорусские УВО присутствовали в 10 из 15 глобальных рейтингов (таблица 1, для сравнения результаты 2018 г. представлены в [6]). Кроме глобальных рейтингов, УВО Беларуси присутствуют в одном региональном рейтинге (QS EЕСА), специализированных рейтингах сайтов uniRank, рейтинге по трудоустройству QS GER, «зеленом» рейтинге U1 Green Metric World University Ranking, рейтинге по целям устойчивого развития THE Impact Rankings. Самые высокие позиции в системе международных рейтингов традиционно занимает Белорусский государственный университет, который кроме глобальных

рейтингов семь раз отмечен в предметных рейтингах от пяти рейтинговых агентств.

Доля национальных УВО, вошедших в 5000 лучших университетов мира по некоторым международным рейтингам, от их общего количества на текущий момент составляет 24 % – 12 университетов: БГУ, БНТУ, БГУИР, БГМУ, ГрГМУ, ГрГУ им. Я. Купалы, ГГУ им. Ф. Скорины, БГТУ, БГПУ им. М. Танка, ВГМУ, ПГУ и БГЭУ, причем первые шесть входят в перечни и классических, и вебометрических рейтингов, а остальные только в вебометрические WRWU (Вебометрикс) и/или рейтинг сайтов UniRank. Подробно позиции вузов Беларуси рассмотрены в таблице 1, порядок перечисления рейтингов составлен по уменьшению авторитетности и влияния конкретного рейтинга.

В пяти глобальных рейтингах (шанхайском, тайваньском, лейденском, Reuters Top 100 и NatureIndex) пока нет ни одного представителя Республики Беларусь. Причины этого – малое число ранжируемых мест и сложные для выполнения индикаторы (например, число работающих нобелевских лауреатов).

Влияние позиции вузов в рейтингах на показатели их деятельности

Перечислим основные мотивы участия вузов в системе международных рейтингов УВО.

1. Как уже было сказано, позиции университетов, представляющих страну в том или ином рейтинге, отслеживаются органами управления этих стран, поскольку являются прозрачными численными индикаторами эффективности работы и конкурентоспособности национальных систем образования. Так, в Беларуси Государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. в задаче 2 «Повышение экспортного потенциала высшего образования» подпрограммы 5 «Высшее образование» определен показатель «Доля УВО, вошедших в 5000 лучших университетов мира по международным рейтингам, от общего количества УВО». Таким образом, занимая целевые позиции в рейтингах, университет способствует реализации государственной политики в области высшего образования, положительно влияет на продвижение бренда национального образования.

2. Позиция университета в рейтинге может влиять на признание документов об образовании в некоторых зарубежных странах. Например, в 2019 г. Республика Туркменистан объявила о признании дипломов по ряду гуманитарных специальностей только тех университетов, которые входят в перечень рейтинга британского агентства THE, что привело к существенным изменениям в распределении абитуриентов и студентов из этой страны по университетам Беларуси. Такая же тенденция прослеживается в ряде

Таблица 1

УВО Республики Беларусь в глобальных рейтингах на май 2021 г.

Название глобального рейтинга (семейства рейтингов), страна, рейтинговое агентство	Краткое название (английское название)	Количество вузов и их позиции, тип рейтинга (ПР – предметный, СР – специализированный, РР – региональный, ГР – глобальный)	
1. Шанхайский рейтинг, Китай, ShanghaiRanking Consultancy	Шанхайский предметный рейтинг по физике, GRAS Physics (англ. ShanghaiRanking's Global Ranking of Academic Subjects)	1 ПР	БГУ 201–300
2. Рейтинги университетов мира британского консалтингового агентства Quacquarelli Symonds	QS или QS WUR (англ. Quacquarelli Symonds World University Rankings)	3 ГР	БГУ 295, БНТУ 751–800 БГУИР 1001–1200
	Рейтинг лучших университетов стран Восточной Европы и Центральной Азии, QS EECA (англ. Quacquarelli Symonds Eastern Europe and Central Asia University Rankings)	5 ПР	БГУ 25, БНТУ 88, БГУИР 140, ГрГУ 191, БГТУ 221–230
	Предметный рейтинг QS по физике и астрономии	1 ПР	БГУ 451–500
	Рейтинг по трудоустройству выпускников Quacquarelli Symonds Graduate Employability Rankings	1 СР	БГУ 301–500
3. Рейтинги университетов мира британского агентства Times Higher Education	THE или THE WUR (англ. Times Higher Education World University Rankings)	1 ГР	БГУ 1001+
	Предметный рейтинг THE по физическим наукам	1 ПР	БГУ 801+
	Предметный рейтинг THE по инженерии и технологиям	1 ПР	БГУ 601–800
	Рейтинг по целям устойчивого развития Times Higher Education Impact Rankings	3 СР	ВГМУ 601–800, ГрГМУ 801–1000 БГУИР 1001+
4. Рейтинги американской медиакомпании U.S. News, США, U.S. News & World Report	U.S. News или BGUR (англ. Best Global Universities rankings)	1 ГР	БГУ 367
	Предметный рейтинг по физике U.S. News	1 ПР	БГУ 176
	Предметный рейтинг по химии U.S. News	1 ПР	БГУ 612
5. Рейтинг научно-исследовательских учреждений, Испания, SCImago Lab	SIR (англ. Scimago Institutions Rankings)	4 ГР	БГУ 750 БНТУ 821 БГМУ 854 БГУИР 866
6. Академический рейтинг Центра мировых рейтингов университетов, ОАЕ, Center for World University Rankings	CWUR (англ. Center for World University Rankings)	1 ГР	БГУ 798
7. Московский международный рейтинг «Три миссии университета», Россия, Российский союз ректоров	MosIUR	6 ГР	БГУ 301–350 БГМУ 1201–1300 ГрГМУ 1301–1400 БНТУ 1401–1500 БГУИР 1401–1500 ГрГУ 1401–1500
8. Рейтинг университетов по академическим показателям, Турция, Ближневосточный технический университет	URAP (англ. University Ranking Academic Performance)	1 ГР	БГУ 1687
	URAP – предметный рейтинг по физике	1 ПР	БГУ 778
9. Вебометрический рейтинг университетов мира, Испания, Cybermetrics Lab	WRWU (англ. Webometrics Ranking of World Universities)	57 ГР	БГУ 708, БНТУ 2869, БГУИР 3574, ГГУ 3608, ГрГУ 3664, БГМУ 4291, БГТУ 4389, ГрГМУ 4508 и др.
10. Рейтинг университетов Round University Ranking, Россия, RUR Rankings Agency	RUR (англ. Round University Ranking)	1 ГР	БГУ 551
11. Рейтинг-база данных U-Multirank, ЕС	U-Multirank, без присвоения мест	6 ГР	БГУ, БГМУ, ГрГМУ, ВГУ, ПГУ, ВГМУ
<i>Специализированные рейтинги, не относящиеся к глобальным рейтинговым агентствам</i>			
Вебометрический рейтинг сайтов университетов UniRank, Австралия, UniRank	UniRank	47 СР	БГУ 597, БГМУ 1380, ГрГУ 1892, БГПУ 2596, БНТУ 2848, БГТУ 3353, БГУИР 3877, ВГМУ 3928, ГрГМУ 3948, ГГУ 3995, БГЭУ 4126, ПГУ 4814, и др.
«Зеленый рейтинг», Индонезия, Университет Индонезии	UI GreenMetric World University Ranking	1 СР	796 МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ

развивающихся стран, которые направляют своих граждан для обучения за границей за счет государства. Для этой категории абитуриентов установлены минимальные позиции университета в определенных рейтингах, например, критерий отбора. Таким образом, перешагнув определенный порог (к примеру, войдя в ТОП-1000 ведущего международного рейтинга QS), университет получает доступ к новым сегментам образовательного рынка и, как следствие, к новым возможностям развития интернационализации образования.

Еще один пример: в 2021 г. в Узбекистане Государственная инспекция по надзору за качеством образования при Кабинете Министров утвердила перечень вузов, дипломы которых признаются и нострифицируются без дополнительных испытаний. В список включены университеты, занимающие первые 1000 позиций в любом из «большой тройки» международных рейтингов QS, ARWU, THE.

3. Высокие позиции в рейтингах позволяют повысить привлекательность УВО как на глобальном, так и на национальном рынке образовательных и научных услуг. Это позволяет привлекать больше мотивированных абитуриентов, успешно конкурируя с другими вузами не только на национальном уровне, но и на региональном. Аналогичная ситуация наблюдается и в других сферах деятельности университета: международное сотрудничество, научные исследования, гранты, участие в программах международной технической помощи и т. д. Большинство потенциальных зарубежных партнеров определяют уровень университета и оценивают перспективность возможного сотрудничества с ним, используя инструментарий международных рейтингов.

Тактика продвижения в международных рейтингах УВО

Согласно классической работе Дж. Салми [7], «университет мирового класса» базируется на трех взаимно дополняющих друг друга основаниях: (а) высокая концентрация талантов (преподавателей и студентов), (б) изобилие ресурсов для создания благоприятных условий обучения и проведения опережающих научных исследований и (с) эффективная структура управления вузом, которая содействует развитию стратегического видения, инновациям и гибкости, позволяющая вузу принимать решения и управлять ресурсами без бюрократических преград». Поэтому, включаясь в борьбу за места в рейтингах, университеты должны достигнуть определенного уровня по всем трем пунктам.

Анализируя текущее состояние белорусских вузов, можно сразу выделить слабое место – недостаточное количество публикаций работников вуза в международных реферативных базах данных. Из всех пере-

численных в таблице 1 рейтингов только специализированный рейтинг сайтов университетов UniRank не учитывает публикационную активность вуза. Все остальные рейтинги используют наукометрическую статистику публикаций в базе данных Scopus или Web of Science (MosIUR использует обе базы сразу). Число таких публикаций зачастую используется как необходимое условие отбора вузов для участия в ранжировании. Так, например, рейтинг SIR принимает к учету все вузы, которые два года назад опубликовали в базе данных Scopus не менее 100 научных работ за год. Поэтому УВО, которые стремятся занять высокую позицию в международных рейтингах, неизбежно приходят к необходимости наращивания числа рейтинговых публикаций. Это сложный многоступенчатый процесс, который включает в себя меры по дополнительному стимулированию авторов, готовящих качественные зарубежные публикации, по развитию научно-инновационной инфраструктуры вуза, по установлению международных научных контактов, по обучению академическому письму начинающих ученых и т. д.

В Республике Беларусь такой важный индикатор, как число публикаций в изданиях мирового уровня, проиндексированных Scopus и Web of Science, не включен в показатели государственных программ или в критерии аттестации университета (в отличие от ряда государств, с вузами которых мы традиционно конкурируем). Для аккредитации университет сейчас должен иметь 40–50 % профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и званиями, однако качество и количество их научных публикаций при этом не рассматривается. Общемировым трендом в академическом сообществе становится требование публикации действующим преподавателем в год не менее одной работы в базах данных Scopus и Web of Science.

Значительное влияние на позицию в рейтингах оказывает репутация университета. Например, рейтинг в QS на 60 % определяется опросами академических экспертов и работодателей, в THE – на 30 %. Получить хорошую оценку у десятка тысяч специалистов, опрашиваемых во всем мире, очень сложно. Для того чтобы зарубежный эксперт упомянул конкретный университет, необходимо, как минимум, чтобы либо сам эксперт имел позитивную историю контактов с его представителями, либо его знакомые участвовали в программах академической мобильности или научных проектах с университетом.

Репутация может формироваться в ходе прямых межвузовских контактов, при совместном участии в ассоциациях, международных проектах, во время проведения международных мероприятий (выставок, форумов, конференций), в результате опубликования совместных научных достижений, успешных при-

меров трудоустройства выпускников. Одновременно репутацию создать весьма затруднительно, это длительная комплексная работа по всем направлениям международной образовательной-культурной деятельности и научных исследований. Немалую роль в этом играет качество образовательных услуг, которое влияет на репутацию университета через успехи и достижения его выпускников, в том числе и через отзывы работодателей.

Столичным и ведущим национальным университетам продвигать свой бренд немного проще, чем региональным, поскольку они чаще участвуют в знаковых мероприятиях, освещаемых различными источниками информации. Однако региональные университеты могут воспользоваться преимуществами своего географического положения – участвовать в проектах трансграничного сотрудничества, активно взаимодействовать с территориально близкими иностранными вузами.

Некоторое продвижение в отдельных международных рейтингах возможно за счет усовершенствования официального сайта УВО с целью повышения информационной представленности вуза в глобальном интернет-пространстве. Это касается в основном вебометрических рейтингов (Вебометрикс и UniRank), где посредством разработки нового современного и SEO-оптимизированного официального сайта вуза (или системы сайтов) и получения большего числа интернет-ссылок возможно существенно повысить свои позиции. Кроме того, современный удобный сайт в целом является одним из основных инструментов маркетинга и продвижения УВО в глобальном образовательном пространстве.

Следует также отметить появление в последнее время достаточно большого количества «коммерческих» международных рейтингов, где за саму процедуру ранжирования участвующему вузу предлагается выплатить различные суммы вознаграждений организаторам. В настоящее время такие рейтинги международным академическим сообществом не учитываются, и участие вуза в них реальной пользы ни для него, ни для страны не приносит.

Заключение

Если УВО ориентировано на углубление интернационализации образования и ставит перед собой соответствующие задачи (увеличение объема экспорта услуг в области образования и науки, усиление конкурентных позиций на международном рынке научных и образовательных услуг), то их реализация в настоящее время невозможна без продвижения в международных рейтингах. Высокие места в ведущих глобальных рейтингах повышают известность бренда вуза и национальной системы образования в целом.

Стратегия продвижения университета в рейтингах включает выстраивание системы мониторинга основных рейтинговых показателей и разработку специальной дорожной карты, мероприятия которой вначале могут быть направлены на совершенствование информационной представленности вуза в глобальном интернет-пространстве, а затем акцент смещается в сторону повышения наукометрических показателей УВО. В рейтинговой политике УВО должен принимать участие весь коллектив:

- профессорско-преподавательский состав должен обучать студентов так, чтобы у них самих и у их будущих работодателей были только положительные отзывы о качестве образования;
- международные службы должны вести активную работу и взаимодействовать с возможно большим числом вузов-партнеров, расширять географию сотрудничества, участвовать в образовательных и научных выставках, сопровождать и расширять академическую мобильность;
- научные сотрудники должны стремиться участвовать в международных научных коллаборациях, публикуя свои научные достижения в ведущих профильных журналах.

Список использованных источников

1. Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, der Schweiz, in Frankreich, Belgien und England (Gotha, 1863) [Electronic resource]. – Mode of access: http://books.google.ru/books/about/Der_hoehere_polytechnische_Unterricht_in.html
2. *Арефьев, П. А.* Международные рейтинги высших учебных заведений: история и современность [Электронный ресурс] / П. А. Арефьев // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / коллектив авторов; под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. – М.: Центр соц. исслед., 2014. – 408 с. – Режим доступа: <https://www.stop100.ru/documents/library/20105/>.
3. *Короткина, И. Б.* О «дорожных картах», «рейтинговой лихорадке» и академическом письме / И. Б. Короткина // Высшее образование в России. – 2017. – № 208(1). – С. 15–24.
4. IREG Inventory of International University Rankings, 2021 [Electronic resource]. – Brussels-Warsaw, 2021. – 124 с. – Mode of access: <https://ireg-observatory.org/en/wp-content/uploads/2021/03/IREG-Inventory-2021-final-report-2021-03-19.pdf>.
5. *Полихина, Н. А.* Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Н. А. Полихина, И. Б. Тростянская. – М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2018. – 189 с.
6. Установы вышэйшай адукацыі Беларусі ў сусветных навукова-адукацыйных рэйтынгах: вынікі 2018 года / В. А. Гайсёнак [і інш.] // Вышэйшая школа. – 2018. – № 6. – С. 25–27.
7. *Салми, Дж.* Создание университетов мирового класса: пер. с англ. / Дж. Салми. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. – 132 с.

Методыка

Комплексный подход к формированию культуры безопасности жизнедеятельности в системе высшего образования

А. Н. Антоненко,
заместитель декана по учебной и научной работе
факультета социокультурных коммуникаций,
кандидат биологических наук, доцент,

И. В. Пантюк,
заведующий кафедрой экологии человека,
кандидат биологических наук, доцент;
Белорусский государственный университет;

А. А. Деревинская,
доцент кафедры общей биологии и ботаники,
кандидат биологических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

Определяющая роль в формировании культуры безопасности жизнедеятельности человека отводится образовательной деятельности, для которой характерны целенаправленность, адресность и комплексность воздействия на объект, возможность влияния на личность в критических точках ее развития, наличие механизмов эффективного контроля качества и коррекции результатов процесса, а также способность воспроизводства, отбора, передачи и освоения культурных ценностей. При этом образование выступает как единый процесс воспитания, обучения и развития личности.

Термин «культура безопасности» впервые был использован международной консультационной группой по ядерной безопасности в 1986 г. при анализе причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В частности, было признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из основных причин этой аварии. В конце XX – начале XXI в. сложилось понимание того, что культура безопасности должна относиться не только к персоналу потенциально опасных объектов и сводиться к подготовленности должностных лиц, но и применяться по отношению к каждому человеку в отдельности и обществу в целом. От ценностных установок людей, мотивов их поведения, личностных и профессиональных качеств и способностей зависит в определяющей степени эффективность мероприятий по обеспечению безопасности жизнедеятельности, снижению индивидуальных, социальных и глобальных рисков [1].

Понятие «культура безопасности жизнедеятельности» имеет большое количество определений, различные элементы структуры в зависимости от целей и задач исследований, научных школ и особенностей отраслей науки. основополагающими, на наш взгляд, являются следующие общепринятые определения: безопасность жизнедеятельности – это условия существования и деятельности людей, социальных групп, общества, при которых значения индивидуального и коллективного рисков не превышают их допустимых значений; это область научных знаний, изучающая общие закономерности появления разного рода опасностей, угрожающих социуму, и разрабатывающая

Развитие современного общества сопровождается увеличением угроз безопасного существования человека. В настоящее время продолжает усиливаться «информационный груз», ухудшается экологическая и эпидемиологическая обстановка, обостряются политические и социально-экономические проблемы, что повышает риски в обеспечении здоровья и сохранения жизни людей. Пандемия COVID-19 стала еще одним источником угрозы безопасности жизнедеятельности и дополнительным фактором, усиливающим существующие риски.

соответствующие способы защиты от них в любых условиях жизни человека.

Культура безопасности жизнедеятельности – уровень развития человека и общества, характеризуемый значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространенностью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, степенью защиты от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности [2].

В Республике Беларусь формирование культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся осуществляется на всех уровнях национальной системы образования: основного (дошкольного, общего среднего, среднего специального и высшего) и дополнительного (через реализацию образовательных программ повышения квалификации и переподготовки). Особое место в развитии компетенций ноксологического и валеологического характера, необходимых для эффективной социализации и профессиональной деятельности будущих специалистов, занимает высшая школа. В статье представлены результаты исследования современного состояния и тенденций развития отечественной системы высшего образования в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности, обозначены проблемные вопросы и предложены пути их решения.

Построение модели формирования культуры безопасности в образовательной среде Беларуси основывается на нормативных правовых актах государственного уровня, предметом регулирования которых является безопасность в той или иной сфере. В связи с этим основными правовыми документами являются:

- Концепция национальной безопасности;
- Кодекс Республики Беларусь об образовании, в котором закреплены приоритет общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистический характер и экологическая направленность образования;
- Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики»;
- Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, которая одним из приоритетных направлений воспитания в учреждениях образования определяет воспитание культуры безопасности жизнедеятельности, направленное на усвоение обучающимися правил безопасного поведения в обществе, на производстве и в повседневной жизни, включает формирование норм и правил поведения в социальной и природной среде [3];
- Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., в которой определены ключевые направления работы по решению актуальных вопросов молодежной политики, в том числе формирование здорового образа жизни.

Для разработки методических основ формирования культуры безопасности жизнедеятельности учащейся молодежи необходимо определить качества и свойства, которыми должен обладать студент как субъект общества и будущий специалист. Такими качествами и свойствами являются ценности в области безопасности жизнедеятельности, качества личности, влияющие на обеспечение безопасности жизнедеятельности, компетенции в обеспечении безопасности жизнедеятельности, мотивация безопасной жизнедеятельности.

Методическими принципами обеспечения безопасности обучающихся в учреждении образования являются основные положения, соблюдение которых способствует качественной реализации и оценке решений в области создания безопасной образовательной среды с помощью принятой системы критериев и показателей сформированности культуры безопасности.

Основными принципами формирования у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности являются следующие [4]:

1. *Принцип системности*, определяющий такое построение безопасной образовательной среды, при котором ее педагогическое обеспечение рассматривается не как арифметическая сумма педагогических воздействий, а как комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных и согласованных по цели, месту и времени взаимодействий субъектов образовательного процесса с учетом их принадлежности к системе.

2. *Принципы целостности и единства*, предполагающие рассмотрение педагогического обеспечения данного процесса как сложного целого, состоящего из ряда компонентов, находящихся в единстве и соподчиненности. Эффективное педагогическое обеспечение возможно только на основе распределения функций между объектами его реализации, баланса их полномочий, прав и ответственности.

3. *Принципы непрерывности, цикличности и динамичности*, подразумевающие повторяемость этапов подготовки в каждом новом цикле. Для организации непрерывного циклического процесса подготовки в условиях безопасной образовательной среды необходимо наличие устойчивой обратной связи, что является одним из важнейших условий эффективности образовательного процесса. Принцип динамичности означает, что время разработки и реализации этапов подготовки в области безопасности должно быть соизмеримым с динамикой изменения качественных состояний обучающихся. В противном случае создаваемые условия формирования культуры безопасности могут оказаться запоздалыми, малоэффективными, а в некоторых случаях даже вредными для реализации целей обеспечения безопасной образовательной среды.

4. *Принцип оптимальности*, предполагающий что обеспечение безопасной образовательной среды носит не только заранее спланированный характер

и отвечает требованиям эффективности. При ее проектировании также должен происходить научный поиск наилучшего или единственно возможного в региональных условиях пути, наиболее целесообразно приводящего к обеспечению требуемых результатов подготовки. В этих случаях требуется определить тот путь, выбор которого позволит достичь заданных специфическими особенностями целей формирования культуры безопасности с максимальными результатами при минимальных затратах.

Несмотря на существование большого набора психолого-педагогических методов, методических подходов, приемов и средств по формированию культуры безопасности жизнедеятельности, научно обоснованный инструментарий для измерения критериев и показателей сформированности ноксологической культуры студенческой молодежи разработан не в полной мере и несистематизирован.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студента необходимо рассматривать как комплексный процесс, который требует системного подхода и может осуществляться в учреждении высшего образования по двум основным направлениям:

- через преподавание учебных дисциплин (модулей) в рамках учебного плана по специальности высшего образования;
- через проведение учебно-воспитательной работы со студентами во внеурочное время.

Первое направление предполагает преподавание не только соответствующих учебных дисциплин (модулей) в области безопасности жизнедеятельности и здоровьеобеспечения человека, но и специальных тем, вопросов ноксологического и валеологического содержания в рамках других дисциплин (модулей) учебного плана по специальности.

Анализ содержания действующих типовых учебных планов по специальностям высшего образования первой ступени (2013 года) показал отсутствие в большинстве из них цикла естественно-научных дисциплин. В то же время по некоторым специальностям присутствуют такие дисциплины, как «Основы современного естествознания», «Концепции современного природоведения», «Естествознание», включенные как вузовский компонент и характерные для специальностей педагогического профиля (1-01 02 01 «Начальное образование», 1-03 03 01 «Логопедия», 1-03 03 06 «Сурдопедагогика», 1-03 03 08 «Олигофренопедагогика», 1-03 03 07 «Тифлопедагогика»), для других специальностей с квалификацией «Преподаватель» (1-21 03 01 «История (по направлениям)», 1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)», 1-23 01 04 «Психология», 1-23 01 05 «Социология»). Имеется также обязательная для всех специальностей учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности человека» в качестве государственного компонента образовательных программ. Валеологические

дисциплины присутствуют по специальностям в основном педагогического профиля, не учитывая медицинское образование [5].

Следует отметить, что дисциплина «Безопасность жизнедеятельности человека» – это интегрированный курс, который относится к циклу общепрофессиональных дисциплин и включает разделы «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций», «Радиационная безопасность», «Основы экологии», «Основы энергосбережения», «Охрана труда», не являясь простой компиляцией указанных дисциплин. Общий объем данной дисциплины составляет 108 часов, из них 68 аудиторных часов и 40 часов самостоятельной работы студентов, включая время на подготовку к зачету. Основываясь на опыте учебной и учебно-методической работы кафедры экологии человека БГУ и кафедры современного естествознания РИВШ, можно утверждать, что данную дисциплину преподают педагоги, имеющие высшее образование по широкому спектру специальностей: в области медицины, биологии, физики, химии, психологии, педагогики, социальной работы, физического воспитания и спорта и др. Опираясь на базовое образование, они используют разные методические подходы и приемы. В то же время целенаправленная подготовка педагогических кадров с высшим образованием для преподавания ноксологических дисциплин («Безопасность жизнедеятельности человека», «Основы безопасности жизнедеятельности» и др.) в Республике Беларусь отсутствует.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи во многом определяется эффективной учебно-воспитательной работой, проводимой в учреждении высшего образования и за его пределами. Это выражается в организации вузами Беларуси мероприятий различного содержания и уровня, посвященных вопросам защиты от чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны, охраны труда, обеспечения здоровья, безопасности и здорового образа жизни, оказания первой доврачебной помощи и т. д., проводимых в форме семинара, обучающего курса, круглого стола, экскурсии, конкурса и выставки студенческих работ, встреч-бесед со специалистами, кураторами учебных групп и др.

Практика реализации учебно-воспитательного процесса в белорусских университетах (БГУ, БГПУ) также показала недостаточное использование совместных образовательных мероприятий в области обеспечения безопасности жизнедеятельности с профильными организациями и органами власти, например, со службами спасения и пожарной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Таким образом, функционирование модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи в Беларуси основывается

на нормативных правовых актах государственного уровня, регламентирующих сферу безопасности жизнедеятельности общества и человека, и опирается на реализацию образовательного процесса в учреждениях высшего образования, центральным звеном которого является преподавание системообразующего курса «Безопасность жизнедеятельности человека». Вместе с тем, учитывая современное состояние, тенденции развития общества и системы высшего образования, представляется очевидной необходимость определения путей и принятия мер по совершенствованию действующей модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи. В качестве рекомендаций можно отметить следующее:

- включить ноксологические и валеологические учебные дисциплины/модули («Безопасность жизнедеятельности человека», «Валеология» и др.) как обязательный компонент в новые учебные планы по всем специальностям высшего образования первой ступени (исключением может являться только медицинское образование), определить соответствующие компетенции специалиста;
- включить в учебные программы общепрофессиональных и специальных дисциплин по специальностям высшего образования вопросы и темы, касающиеся безопасности жизнедеятельности человека и здорового образа жизни;
- рассмотреть вопрос об открытии новой междисциплинарной специальности на уровне высшего образования или дополнительного образования (переподготовки кадров) «Безопасность жизнедеятельности человека»;
- разработать методический инструментарий по оценке критериев и показателей сформированности ноксологической культуры у студенческой молодежи;
- расширить использование совместных образовательных мероприятий в области обеспечения безопасности жизнедеятельности студентов с профильными организациями и органами власти, например, с Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, медицинскими учреждениями;

- закрепить в качестве одной из приоритетных задач высшего образования формирование культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи в нормативных документах Министерства образования Республики Беларусь (возможно, разработать Концепцию национальной образовательной политики в области безопасности).

Совершенствование модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи позволит приблизить достижение цели по созданию нового мировоззрения, системы идеалов и ценностей, норм и традиций безопасного поведения человека.

Список использованных источников

1. *Куприянова, И. А.* Культура безопасности ядерных объектов / И. А. Куприянова // *Ядерный контроль*. – 2004. – № 2(72). – С. 45–56.
2. Культура безопасности жизнедеятельности в образовательной среде. Корпоративная культура: виртуальная выставка [Электронный ресурс] // Библиотечно-информационный комплекс Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – 2018. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=263>. – Дата доступа: 11.09.2020.
3. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь 15 июля 2015 г. № 82 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by/downloads/otdeli/vospitanie/2016/koncepciya.pdf>. – Дата доступа: 15.02.2021.
4. *Пантюк, И. В.* Методологические подходы к формированию культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи / И. В. Пантюк, А. Н. Антоненко // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. А. Важник (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 100–105.
5. *Антоненко, А. Н.* Валеологические дисциплины как обязательный компонент новых программ высшего образования / А. Н. Антоненко // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2019 г. / редкол.: С. А. Важник (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – С. 145–149.

Аннотация

В статье представлены результаты анализа современного состояния и тенденций развития высшего образования Беларуси в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности студенческой молодежи. Определены методические принципы обеспечения безопасности обучающихся в учреждении образования. Предлагается открыть новую междисциплинарную специальность на уровне высшего или дополнительного образования (переподготовки кадров) «Безопасность жизнедеятельности человека», разработать методический инструментарий по оценке критериев и показателей сформированности ноксологической культуры у студенческой молодежи.

Abstract

The results of the analysis of the current state and trends in the development of higher education in Belarus in the field of forming life activity safety culture of students are given. The methodological principles of ensuring students safety in an educational institution have been determined. It is proposed to introduce a new interdisciplinary specialty at the level of higher or additional education (retraining of personnel) “Life activity safety”, to develop methodological tools for assessing criteria and indicators of forming noxological culture among students.

Меркаванні

Что важнее в системе высшего образования: «здоровый консерватизм» или «революционные преобразования»?

Будущее лежит в прошлом...

У кого нет прошлого, у того нет и будущего [13].

М. А. Журавков,
доктор физико-математических наук, профессор,
О. Н. Вярвильская,
кандидат физико-математических наук, доцент;
Белорусский государственный университет

В статье изложены рассуждения авторов, затрагивающие актуальные проблемы современного состояния высшего образования. Рассматриваются, в частности, такие вопросы, как соотношение использования классических традиционных форм обучения и новых подходов, как научить студента анализировать и обобщать информацию, взаимоотношения между профессором и студентом и др.

Еще каких-то 20–30 лет назад слово «университет» в воображении людей уверенно рисовало картинку аудитории со студентами и преимущественно седовласым профессором, стоящим возле доски с мелом в руках. Сегодня же просьба дать определение понятиям «университет», «высшее образование», используя модное выражение, вызывает легкий когнитивный диссонанс.

Наши взгляды, размышления и мысли о различных аспектах и актуальных проблемах системы образования, в частности высшего, рассмотрены в предыдущих публикациях (см., например, [1–12]). Поэтому не будем повторяться, а отошлем заинтересовавшихся читателей к указанным работам.

О консерватизме и преобразованиях в системе высшего образования

Что же в настоящее время представляется более важным и существенным в системе высшего образования: сохранить «здоровый консерватизм» системы обучения или отвергнуть не только прежние формы и подходы к обучению, но и собственно суть и предназначение высшего образования (рассуждения по этому поводу приведены, например, в [11; 12]) и «построить новое»? Подчеркнем, что мы настоятельно рекомендуем разделять понятия «образованность», «формальное образование», «умения и навыки».

Характерная особенность современности – возможность простого доступа к огромным объемам информации. Мы живем в постиндустриальном информационно ориентированном мире, где большинство граждан считают себя экспертами во всех областях, будучи склонны ошибочно принимать сторонние знания как свои собственные. Предоставляя доступ к неограниченному количеству фактов, гипотез, мнений, Интернет оказывает «медвежью услугу», создавая у человека иллюзию обладания глубокими и разносторонними знаниями, т. е. наличия высокого уровня образованности.

Но доступность практически любых фактов и данных, накопление бессистемной информации не тождественны наличию собственно знаний и компетенций. Легкость получения любых сведений приводит сначала к ослаблению, а потом и утрате желания (а впоследствии и способностей) системного изучения проблемы, выявления ее «узких» мест, формулировки алгоритмов и нахождения путей решения задач. Кроме того, утрачивается способность критического анализа информации и «отделения зерен от плевел». В целом постепенно теряется способность четкого определения, в первую очередь для себя, специфики и особенностей того или иного вида деятельности. Но все перечисленное по сути и составляет цель современного фундаментального образования – научить мыслить и находить из множества вариантов правильный.

Если немного перефразировать и развить выражение, приведенное в [13], то можно сказать, что необразованный человек не в состоянии увидеть будущее.

К сожалению, все эти негативные тенденции присутствуют и студенческой молодежи. Традиционные методы обучения в сложившейся ситуации весьма слабо работают и уже практически не дают эффекта. Если еще 15 лет назад хороший конспект лекций высоко ценился студентами как основной источник информации при подготовке к экзаменам, то в настоящее время конспекты по предметам ведут редкие студенты. Конечно, студенты правы, так как в современных условиях тратить время на конспектирование материала, доступного на любых носителях и в любом формате,

нецелесообразно. Но следует отметить, что и само понятие «конспект» сегодня существенно трансформировалось. Под конспектом необходимо понимать не стенографическую запись содержания курса лекций, а набор специфических знаний, включающих пояснения, заметки, собственные мысли студента, что в совокупности помогает ему лучше усвоить материал.

В сфере образования сегодня настоятельно рекомендуют, а зачастую и требуют, по аналогии с другими сферами человеческой деятельности, «идти за молодежью» и использовать самые современные и продвинутое технологии. Этим самым преподаватель молодеет душой и становится на равных со студентами. В сущности, в данном заключении кроется логическая ошибка, состоящая в том, что аксиома «Учитель учит ученика» «ставится с ног на голову». Да, молодежь более активно использует новые технологии и зачастую является двигателем прогресса, более смело и напористо действует там, где старшее поколение бездействует и осторожничает из-за имеющегося (и не всегда положительного) жизненного опыта. Но для того, чтобы процесс обучения был эффективным, не всегда необходимо использовать новейшие технологии. Зачастую это даже отвлекает от сути происходящего. В каких-то ситуациях технологии могут быть навязчивыми и даже агрессивными. К примеру, когда необходимо, чтобы собеседник не акцентировал внимание на чем-то, мы прибегаем к различным ухищрениям, используя в том числе самое новое и необычное в подаче информации. Уверены, что и преподаватель, и студент могут привести как положительный, так и отрицательный опыт использования новейших технологий. Вместе с тем к вопросу критики и отрицания всего самого нового всегда следует подходить весьма осторожно. Ведь может быть, что это как раз то, чего вы ждали с нетерпением многие годы.

Сегодня некогда традиционный формат проведения лекций, когда студент старательно фиксировал в конспекте информацию и детали рассуждений преподавателя, уже весьма непродуктивен и даже неприемлем, поскольку в таком случае практически не остается времени на размышления, в особенности со стороны студента. В настоящее время не составляет труда обеспечить каждого студента электронной или распечатанной версией лекционного курса, что позволит, например, в начале каждой лекции подготовленными вопросами по прошлой теме инициировать студента к активной самостоятельной работе с курсом лекций (конспектом).

Вместе с тем использование элементов традиционного формата при чтении лекций необходимо и в настоящее время, например, в случае, когда студенту нужно показать, как это делать, и научить его самостоятельно выполнять логически выверенную последовательность операций/действий, что в итоге приведет к правильному выводу/решению. Показательны в этом плане, во-первых, лекции по классическим математическим курсам с доказательствами и решением примеров непосредственно перед студентами. Во-

вторых, использование традиционных лекций весьма эффективно при чтении новых авторских курсов студентам старших курсов, магистрантам и аспирантам. В совокупности все обозначенное представляет собой своеобразные мастер-классы, позволяющие научить будущего специалиста не только правилам и искусству самостоятельного мышления, но и четко и доказательно излагать свои мысли, решения, предложения. При такой форме проведения лекций имеется широкий диапазон возможностей использования новых современных технологий. Так, например, эффективно использовать в лекции элементы технологии «время молчания» [14], когда лектор предлагает самостоятельно выполнить выкладки и преобразования, сознательно опущенные им, или порассуждать и доказать/объяснить, что имелось в виду, и т. д. Так формируется совместное интеллектуальное пространство аудитории, а студенты приобщаются к творческому процессу получения знаний.

Что же сегодня может стимулировать вчерашнего школьника к приобретению систематических знаний, в частности математических и естественно-научных, которые, в свою очередь, должны инициировать студента к самостоятельному творчеству, дальнейшему приобретению новых глубоких знаний, что в итоге перерастает в том числе в навыки и умения? Какова роль преподавателя в этих стремительно меняющихся реалиях современного мира?

В условиях четырехлетнего базового цикла высшего образования интеллектуальная нагрузка учебных программ и, соответственно, интенсивность образовательного процесса очень высоки. Известно, что (может быть к сожалению, а может быть это и хорошо) научить и научиться всему нельзя. Поэтому, принимая во внимание совершенно разный (а зачастую и недостаточный) уровень базовой подготовки первокурсников, одной из важнейших задач преподавателя высшего учебного заведения является тщательный отбор материала, который студент должен будет усвоить за весьма ограниченный временной промежуток. При этом, однако, следует помнить, что не надо стремиться объять необъятное, ибо, как сказано в [15], «учить все же надо в первую очередь основам науки и небольшому количеству ее приложений».

В то же время несомненным и обязательным требованием к студенту на первичном этапе обучения является условие глубокого усвоения материала. При этом под глубиной усвоения понимается не просто уровень воспроизведения некоторого набора формул, определений, теорем, а уровень понимания и постижения сложной логической аргументации выводов, доказательств. Именно это позволит студенту в дальнейшем развить творческий потенциал и приобрести тот базовый набор навыков и умений, которому должно «научить» своего выпускника любое высшее учебное заведение для становления его как специалиста. Но не существует быстрых способов развития навыков: занятия требуют времени, практики, права на ошибку и советов со стороны специалистов. Знать что-то

по предмету – не то же самое, что понимать данный предмет и самостоятельно уметь применять знания к анализу и решению проблем. Достаточно точно характеризует сформулированное заключение следующее выражение: «Именно молодые люди в большинстве своем предлагают хрупкие идеи – не потому, что молоды, а потому, что несозревшие идеи хрупки» [13].

Важным элементом, развивающим у студентов способность и привычку к систематизированной самостоятельной работе, являются индивидуальные, курсовые и дипломные работы. К сожалению, и здесь студенты предпочитают прежде всего обратиться к Интернету, который существенно меняет и способ изучения и отбора материала, и способ мышления человека, приучая его к тому, что можно получить мгновенный ответ на любой вопрос, причем систематизированный, разложенный по полочкам и желателно наглядно и не скучно представленный. Молодой человек должен понимать, что настоящее исследование – это тяжелый труд, требующий умения найти достоверную информацию, отделить значимую информацию от второстепенной, обобщить ее, проанализировать, оценить ее пригодность для решения поставленной задачи. Если же готовых ответов нет, надо анализировать и думать, самостоятельно принимать решение. А это занятие теперь многим представляется непривычным и скучным.

Как же добиться от студенческой молодежи, формирующейся в окружении постоянной «электронной стимуляции», внимания и желания вдумчиво следовать за проводником – преподавателем по бесконечным траекториям внутренней логики изучаемого предмета? Будем честны и откровенны: лишь единицы по своему внутреннему убеждению сразу и безоговорочно следуют за преподавателем, с интересом и вдохновением постигая суть предмета. Большинство, к сожалению, нужно заставлять следовать за собой различными методами.

«Обучение человека чему-то новому в большинстве случаев вызывает сопротивление. Поэтому насилие есть неотъемлемый элемент любого эффективного образовательного процесса. Отсутствие насилия резко снижает эффективность обучения» [16]. На наш взгляд, слово «насилие» в этой цитате было бы логичнее заменить словом «принуждение». Но в целом идея цитаты достаточно понятная. В особенности это относится к начальным этапам обучения (первые курсы), когда большинство молодых людей пока еще недостаточно мотивированы к сознательной систематической работе. Поэтому необходимо так организовывать учебный процесс, чтобы студенты привыкали к необходимости активно работать на каждой лекции. Такой подход, особенно вначале обучения, встречает, как правило, негативное отношение студентов, потому что заставляет их все время напрягаться. Но постепенно они привыкают к необходимости «работать головой» во время лекции и начинают находить в этом плюсы.

Один из актуальных вопросов образования сегодня – проблема приоритета различных форматов полу-

чения знаний: фундаментального университетского образования и различных краткосрочных программ, направленных на подготовку специалистов в узких областях стремительно меняющихся технологий [12]. Не вызывает сомнения необходимость обеих форм образования. Вопрос в их соотношении. Но решение этого вопроса, как ни странно, должно начинаться уже в школе. Фундаментальное университетское образование не могут получать все выпускники школы по причине различия их умственных способностей, психологических особенностей, врожденных наклонностей и т. д. Нынешняя ситуация, когда подавляющее большинство выпускников стремится поступить (и поступает) в многочисленные вузы, а затем многие никогда не используют полученные там знания, представляется расточительством государственных и личных средств и времени, затраченных на обучение и переручивание молодого человека. Необходима естественная дифференциация выпускников школ. «Генераторы идей» – товар штучный, их «выращивание» стоит дорого, но и потребность в них значительно ниже, чем в квалифицированных исполнителях, обладающих определенным набором навыков, квалификаций. Как мы неоднократно подчеркивали в наших предыдущих публикациях, большинству учебных заведений высшей школы придется все же адаптироваться к требованиям экономики и разнообразить формы работы, ориентируясь также на подготовку высококлассных специалистов среднего звена и даже на рабочих высокотехнологичных профессий [7; 11; 12].

Некоторые выводы

Еще раз повторим, что независимо от типа высшего учебного заведения и его специфики сегодня одна из основных целей образования – приучить молодого человека учиться всю предстоящую жизнь. В достижении этой цели роль преподавателя как проводника в безграничном мире современного знания, создателя интеллектуального пространства для студенческой аудитории неопределима. И здесь важно, что никакие современные электронные устройства, различные «дивайсы» не заменят живого активного общения учителя и ученика, возможности формулировать вопросы, размышлять, обсуждать, выдвигать идеи и разделять радость познания. Материал, представленный дистанционно, имеет иное воздействие, чем полученный при личном активном контакте преподавателя со студентом. Именно личное общение в полной мере позволяет преподавателю адекватно оценить потенциал каждого студента, его знания и способности, «ведь, подписываясь в зачетной книжке, преподаватель берет на себя ответственность за тот уровень знаний, который студент получил по данному предмету» [17].

Вызывает озабоченность тот факт, что процесс обучения все больше превращается в товар, а преподаватели – в людей, оказывающих образовательные услуги. Как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Отсюда и достаточно жесткая критика образовательного процесса, учебных планов (не так учите, не тому учите).

«Образованность и формальное образование – это не одно и то же... скепсис относится к превращенному в товар, расфасованному, упакованному в розовенькую оберточку знанию, которое можно купить на рынке и использовать для саморекламы...» [13]. На наш взгляд, это достаточно точное высказывание о сложившейся тенденции в системе высшего образования. Следует отметить, что в данном контексте речь идет о системах образования в передовых, экономически развитых странах мира. К сказанному выше добавим следующее высказывание, заимствованное из [13]: «Идея давать образование для того, чтобы развивать экономику, сравнительно нова... Всего полвека назад британское правительство официально считало целью системы образования нечто другое: воспитание в определенной системе ценностей, развитие гражданского чувства и “обучение”, а не экономический рост... Древние учились ради того, чтобы чему-то научиться, стать лучше..., а не увеличивать золотой запас в тщательно охраняемых сундуках города...».

Кроме того, настораживает также настойчивое желание видеть в преподавателе не учителя, а партнера, чуть ли не товарища. Отметим, что мы не снобы и ни в коей мере не требуем чинопочитания. Но данная тенденция в ее крайнем проявлении «порождает тот склад ума, когда непрофессионал привыкает судить эксперта, несмотря на то, что объективно находится ниже по уровню знаний данного предмета... Всем студентам одинаково плохую службу сыграет вера в то, что студенты и преподаватели интеллектуально и социально равны, и что мнение студента равноценно знаниям профессора... Повышенная самооценка не прибавляет знаний и не способствует критическому мышлению» [17]. Не следует размывать границы между учителем и учеником, допускать неуместную фамильярность. Студент, особенно на первых курсах, должен оставаться учеником. Молодой человек должен признавать свои границы и доверять профессионализму преподавателей.

Еще раз подчеркнем, что преподаватель не должен претендовать на звание «гуру». Доброжелательность и уважение к личности студента, вдумчивое и ответственное отношение к каждому виду работы, компетентность, готовность признать ошибку, безупречность поведения – те черты учителя, которые быстро распознаются и ценятся студенческой аудиторией. В замечательной книге А. А. Космодемьянского [18], где систематизирован опыт его многолетней преподавательской деятельности, приведены правила для преподавателей – «выстраданные за долгие годы советы и положения, предназначенные для размышлений ученых и преподавателей, и автору не хотелось бы, чтобы сказанное понималось как своего рода воинский устав». В качестве одного из главных правил приведено следующее: «Никогда не думай, что ты знаешь лучше и понимаешь изложенное глубже, нежели твоя аудитория. Помни, что в механике гениальная

интуиция иногда заменяет долгие годы усидчивой работы. Разве ты уверен, что среди твоих студентов нет гения?»

Список использованных источников

1. Электронное обучение в XXI веке. Концепция информатизации Белорусского государственного университета на период до 2018 года / С. В. Абламейко [и др.] // Вестник БГУ. Серия 1. – 2013. – № 2. – С. 3–14.
2. Новые образовательные программы для первой ступени высшего образования: зарубежный и отечественный опыт / С. В. Абламейко [и др.] // Вышэйшая школа. – 2014. – № 3. – С. 3–7.
3. Журавков, М. А. Система образования Республики Беларусь и повышение эффективности ее функционирования на современном этапе / М. А. Журавков // Проблемы управления. – 2015. – № 1(54). – С. 22–26.
4. Журавков, М. А. Об имплементации инструментов Европейского пространства высшего образования / М. А. Журавков // Вышэйшая школа. – 2015. – № 3. – С. 3–5.
5. Журавков, М. А. Научно-инновационная компонента – неотъемлемая составляющая системы образования / М. А. Журавков // Наука и инновации. – 2015. – № 11. – С. 4–8.
6. Журавков, М. А. Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь / М. А. Журавков // Белорусская думка. – 2016. – Ч. 1, № 2. – С. 3–11; Ч. 2, № 3. – С. 9–17.
7. Журавков, М. А. Интеграция учреждений высшего образования в международном контексте / М. А. Журавков, В. А. Гайсёнок // Вышэйшая школа. – 2016. – № 2. – С. 3–8.
8. Журавков, М. А. Интеллектуальный потенциал экономики / М. А. Журавков // Белорусская думка. – 2016. – № 7. – С. 33–37.
9. Обновление национальных стандартов высшего образования – проблемы и задачи / М. А. Журавков [и др.] // Вышэйшая школа. – 2016. – № 4. – С. 3–8.
10. Журавков, М. А. Равнение на учителя / М. А. Журавков // Советская Беларусь сегодня. – 19 августа 2016.
11. Журавков, М. А. О новых моделях и технологиях обучения в высшей школе (университет будущего) / М. А. Журавков // Вышэйшая школа. – 2017. – № 1. – С. 12–19.
12. Журавков, М. А. Высшее образование: еще «вчера» или уже «завтра»? / М. А. Журавков // Вышэйшая школа. – 2020. – № 3. – С. 3–12.
13. Талей Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талей; пер. с англ. Н. Караева. – М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2020. – 768 с.
14. Король, А. Д. Молчание в обучении: методологические и дидактические основы / А. Д. Король. – Минск: Выш. шк., 2019. – 128 с.
15. Слезкин, Н. А. Динамика вязкой несжимаемой жидкости / Н. А. Слезкин. – М.: Гос. Изд-во технико-теорет. лит-ры, 1955. – 516 с.
16. Сандаков, Д. Б. Как развалить систему образования [Электронный ресурс] / Д. Б. Сандаков. – Режим доступа: <http://www.obrazovanie.by/sandakov/kak-razvalit-obrazovanie.html>.
17. Том, Н. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания / Н. Том. – М.: Бомбара, 2019. – 368 с.
18. Космодемьянский, А. А. Теоретическая механика и современная техника / А. А. Космодемьянский. – М.: Изд-во «Просвещение», 1969. – 255 с.

Нетрадиционные варианты проведения лекционных занятий в учреждении высшего образования

Е. И. Сапего,

доцент кафедры кадровой политики
и психологии управления,
Институт государственной службы
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

Лекция (от лат. lectio – чтение) как традиционная форма обучения широко применяется в учреждениях образования. Она представляет собой одно из главных звеньев дидактического цикла обучения с целью формирования ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала [1; 2].

Чаще всего лекция проводится как обучающий монолог преподавателя. Это довольно типичный вид учебных занятий в университетах. Однако большим преимуществом лектора по сравнению с монологом является возможность получить обратную связь от студентов, которая позволяет сделать занятия более эффективными.

На проведение лекций в форме монолога есть свои причины, которые могут послужить оправданием хорошо подготовленных и организованных лекций, поскольку они:

- передают новую информацию;
- объясняют и упорядочивают сложные понятия;
- анализируют и показывают связь между разными идеями;
- учат ценить образование;
- подвергают сомнению убеждения и особенности мышления;
- порождают энтузиазм и мотивацию к дальнейшему обучению [3, с. 119].

Среди основных функций лекций можно выделить следующие [2]:

1. *Информационная* (первична) – преподаватель на лекциях сообщает учебный материал, который отсутствует в имеющихся учебных пособиях, но является необходимым, или читает спецкурсы по дисциплинам, по которым еще не изданы учебные пособия.

2. *Систематизирующая* – служит передаче знаний в систематизированном виде, последовательному и структурированному изложению преподавателем учебного материала.

3. *Разъясняющая* – способствует пояснению студентам наиболее трудных вопросов, понятий, разделов учебного курса. Для этого необходимо умение преподавателя изложить отдельные фрагменты учебника в доступной форме.

4. *Развивающая* – заключается в том, что передаваемые знания стимулируют не только запоминание материала, но и мыслительную деятельность студентов.

5. *Методологическая* – дает представление о методологии науки, методах и методиках исследования.

6. *Мотивационно-стимулирующая* – побуждает к самостоятельному изучению науки, к научно-исследовательской работе.

7. *Воспитательная* – осуществляется посредством содержания изучаемого материала, общения с лектором-преподавателем.

На сегодняшний день отношение к лекции разнопланово: начиная от признания ее основной формой передачи знаний до утверждения ограниченности в силу слабых возможностей установления коммуникации между преподавателем и студентами.

Современные тенденции развития лекционной формы учебной работы заключаются в том, что [2; 3].

1) лекция как традиционная образовательная форма становится активным способом обучения благодаря использованию информационных, интерактивных, рефлексивно-деятельностных методов и приемов;

2) содержание и методика проведения лекции приобретают в большей мере научный и проблемно-исследовательский характер;

3) слушатель из пассивного объекта превращается в субъекта познавательной и учебно-исследовательской деятельности, в процессе которой усиливается ее личностно ориентированная направленность, увеличивается удельный вес самостоятельной работы студента;

4) лекция как вербальный метод обучения дополняется аудиовизуальными материалами, что обеспечивает интенсификацию учебного процесса.

Для лекции традиционно важны и характерны [2]:

- большой объем учебного материала;
- фундаментальность, сложность логических построений, доказательств и обобщений;

- описание понятийного аппарата конкретной научной области, ее методологии;
- обоснование внутри и межпредметных связей;
- анализ и научная оценка состояния и развития теории и практики;
- обоснование значимости изучаемого предмета и соответствующей науки для профессионального становления студентов.

Однако, несмотря на понимание преподавателями необходимости сделать свои лекционные занятия эффективными, в академической среде все еще часто встречается полуторачасовой монолог преподавателя. При этом стоит понаблюдать непосредственно за студентами и степенью их вовлеченности. Не секрет, что многие из обучающихся начинают отвлекаться если не в начале, то уже к середине сего длительного монолога. Исследователи отмечают, что при традиционной академической лекции уже через 15–20 минут она теряет свою эффективность [3, с. 118]. И не каждому студенту легко дается пассивная роль слушателя, ведь не каждый преподаватель обладает столь яркой харизматичностью и артистизмом, чтобы непрерывно удерживать на себе восторженные взгляды присутствующих в аудитории.

Каковы же причины нежелания использовать альтернативные методы обучения на лекциях? На самом деле, их может быть несколько [3, с. 77–78]. Среди основных можно отметить недостаток времени, боязнь неудачи и удобство пользования шаблонными способами.

Но причина, о которой догадаться труднее всего, – отсутствие информационной базы для выбора и организации приемов, усиливающих образовательный успех [4].

Возникает закономерный вопрос: что же можно сделать в такой ситуации, как исправить положение и увеличить эффективность лекции, если она так или иначе предусмотрена учебной программой?

Конечно же вспомнить, что обучение – прежде всего двусторонний процесс. Мало просто дать информацию ученику, пусть даже искусно и со смыслом. Необходимо еще, чтобы студент воспринял ее, услышал и запомнил, смог применить в дальнейшем в своей работе и в жизни.

Итак, что же можно предложить помимо традиционной формы чтения лекции, пусть и с мультимедиа? В первую очередь возникает мысль о создании наибольшей вовлеченности студентов в процесс получения знаний, их активное участие в нем.

Одним из таких предложений выступает ассистирование преподавателю (от лат. *assistens* – помогающий) [5, с. 64], т. е. выполнение роли и обязанностей преподавателя во время лекционного занятия под его контролем и руководством. Преподаватель может выбрать несколько вопросов из лекционного материала и предложить их студентам. Студенты го-

товят понравившиеся вопросы и предварительно согласовывают их содержание с преподавателем.

В ассистировании может принять участие как один студент, так и небольшая группа студентов. При самостоятельной подготовке к выступлению у студентов происходит наиболее глубокое усвоение учебного материала (они как бы пропускают его через себя), развиваются ораторские навыки и умение выступать с презентацией перед аудиторией, углубляется рефлексия на основе получения обратной связи от преподавателя и других студентов. Кроме того, студенты учатся систематизировать новые знания, совершенствуют свои коммуникативные способности и чувство уверенности в себе, осваивают методику преподавания. Все это, несомненно, пригодится им в дальнейшей учебе. К тому же участие самих студентов в процессе чтения лекции намного повысит интерес остальных слушателей к материалу и его усвоению.

Вторым вариантом можно рассматривать «проблемную лекцию», в начале которой преподаватель обрисовывает перед группой существующие, часто нерешенные проблемы по теме излагаемого материала [6, с. 13; 9]. Либо это может быть ситуация интриги, парадокса, незаконченной смешной истории – некой притягивающей интерес студентов проблемы.

Далее следует сама лекция по имеющейся тематике, приоткрывающей ответ на загадку. А после студентам предлагается поделиться своими предложениями и мыслями о возможных способах решения поставленных вопросов. Если поднимаемая очень сложная проблема, то можно заранее предупредить группу о теме лекции и ее формате, чтобы студенты предварительно подготовились к ответам на вопросы.

Если во время лекции ответ все же не будет найден, то в качестве домашнего задания можно оставить поиск вариантов ответа. В такой эвристической лекции преподаватель создает «эффект Шахерезады» – незаконченности, чтобы студенты с нетерпением ждали следующей лекции и чтобы у них для понимания проблемы сохранялась потребность обращаться к литературным источникам.

В качестве третьего варианта интересна «лекция с ошибками». В этом случае преподаватель до начала лекции предупреждает студентов, что в ходе изложения материала будет сделан ряд ошибок и даны неверные данные (в логике изложения, цифрах, фактах) [7]. Перед слушателями ставится задача к концу лекции определить, в чем и где были допущены неточности. Участие в такой лекции многократно повышает заинтересованность и мотивацию студентов на запоминание материала. И даже если они не найдут допущенных ошибок, внимание к информации лектора будет привлечено, как и активизировано мышление студентов.

Такую лекцию, конечно, лучше проводить не с первокурсниками, а с более-менее подготовленными

и опытными студентами. В конце занятия преподавателю следует раскрыть допущенные ошибки, если они не были распознаны студентами, и привести достоверную аргументацию.

Четвертая разновидность – лекция с повторением, представляющая собой периодическое в ходе мини-лекции повторение-пересказ того, о чем рассуждал преподаватель. Например, рассказывается часть лекции, затем преподаватель прерывается и просит любого из студентов кратко воспроизвести основную проблему последней мини-лекции, уточнить то, о чем он только что рассказывал. В таком случае слушатели будут более сконцентрированы на содержании материала, ведь любого из них могут в любой момент поднять и попросить передать содержание текста лекции.

Небольшим минусом здесь является дополнительная трата времени на выступления студентов. Однако результат от такой лекции в разы лучше благодаря усиленной вовлеченности и напряженному вниманию слушателей.

Пятый вариант – лекция вдвоем с другим преподавателем (бинарная лекция) или привлечение к лекции эксперта по теме выступления. Здесь наиболее важным представляется построение хода занятия в диалогическом стиле дискуссии между двумя лекторами, активное взаимодействие с группой студентов и поставленная им цель – задавать экспертам как можно больше вопросов, проявляя инициативу. По мере рассмотрения материала поднимаются актуальные проблемы по теме лекции, происходит их разностороннее рассмотрение, учитываются мнения и вклад студентов в ход лекторской дискуссии. Слушатели получают возможность сравнивать различные точки зрения, учиться анализировать и искать наилучший выход из возникающих спорных вопросов и ситуаций.

Лекция с вкраплением тестов – шестая из возможных альтернатив. В рамках такой лекции после рассмотрения преподавателем одного из пунктов плана занятий студентам предлагается решить мини-тест с учетом изложенного только что материал. Обычно это вызывает оживление в аудитории и стремление поучаствовать в разгадке ответов на тестирование. После чтения лекции можно продолжить до следующего раздела теста. Применением подобной технологии достигается небольшая передышка слушателей от непрерывного усвоения и потока новой информации. В свою очередь тесты позволяют структурировать и закрепить студентам изучаемый материал, не откладывая данный процесс до итогового экзамена.

Седьмая разновидность – лекция-пресс-конференция. Преподаватель просит слушателей письменно задать ему вопросы по теме выступления (это можно сделать в начале, в середине или в конце занятия). После ознакомления с вопросами лектор начинает свое выступление, вставляя ответы по ходу повествова-

ния [8]. В конце лекции в форме дискуссии подводятся итоги по наиболее актуальным вопросам, затрагивающим аудиторию. Уточняется, на каждый ли вопрос был получен ответ, формулируются перспективы расширения и углубления предлагаемой в ходе лекции информации.

Весьма интересна лекция, создаваемая с участием студентов. Такая лекция представляет собой плодотворную умственную работу, порождающую у студентов идеи, которые затем записываются на доске в организованной последовательности [3, с. 122]. Преподаватель начинает занятие по новой теме словами «что вы знаете о Японии?» (или об Адаме Смите, о биоэтике). Студенты приглашаются поразмышлять вместе с преподавателем. Записанный на доске план открывает целый ряд конкретных фактов, предубеждений и вероятных решений [4].

Можно предложить студентам составить персональный план, а затем аргументированно раскрыть его. Процесс записи информации на доске позволяет им развивать зрительную память и улучшает запоминание, в отличие от одностороннего аудиального восприятия лекции. Итоговый совместный вариант плана можно записать, а затем предложить размножить для всех студентов. Таким образом, в процессе создания такой лекции часто даже преподаватель получает нестандартные идеи и подходы к имеющимся сведениям, помогает студентам применять творческое мышление.

Девятой разновидностью выступает лекция с толкованием текста [3, с. 125–126]. В ходе занятия преподаватель периодически прерывает свой монолог и предлагает одному из слушателей зачитать определенный абзац из учебника или книги по теме лекции. Часто мы можем наблюдать, что студенты читают мало, с затруднением анализируют прочитанное и не до конца понимают, о чем хотел сказать автор. После прочтения предлагается совместно обсудить озвученный материал, выяснить у студента, как он его понял. Следует рассмотреть абзац критически, проанализировать и разобрать подробнее, помогая студентам в совершенствовании данных навыков.

Десятый вариант прочтения лекции – эмоционально насыщенная лекция [3, с. 128–129]. Здесь важна опора на эмоции и яркие образы. Их можно создать, попросив студентов в конце лекции прочитать заранее отобранные преподавателем цитаты по теме материала. Почему же именно в конце? Потому что известен «эффект края» – лучше всего запоминается информация, поданная в начале или в конце акта коммуникации. Или же периодически по ходу лекции можно показывать небольшие видеоролики с последующим их кратким обсуждением, уточнением мнения студентов по содержанию видеоматериалов. Или добавить элементы песен, музыки, стихов, аудиоречи с демонстрацией слайдов. Будет удачно все, что вызовет живой интерес и вовлеченность студентов, приведет

к возникновению у них эмоционального толчка, желания учиться дальше и делать новые открытия.

Любителей аргументированно высказывать свое мнение порадует лекция с дебатами студентов [7; 9]. В ходе такого занятия после изложения преподавателем сути новой информации по изучаемой тематике (к примеру, «эффективные методики воспитания») студентам предлагаетсяделиться на группы сторонников определенной идеи. Допустим, одна подгруппа будет выступать «за» использование критики и наказания при воспитании детей, а вторая подгруппа будет «против». Каждой из подгрупп необходимо будет по очереди приводить аргументы в поддержку своего мнения, а также цитаты или факты из учебного материала, позиции известных ученых в качестве доказательств.

Бывает так, что часть студентов затрудняется в ответе, тогда следует предложить им третью подгруппу, занимающую срединную позицию. Преподаватель в ходе дебатов занимает центральное место в аудитории, контролируя и ведя процесс, а студенты учатся грамотно дискутировать и отстаивать свою точку зрения, делая определенный выбор. Все это в той или иной степени, несомненно, способствует более эффективному обучению и запоминанию.

Таким образом, если преподавателю все же предстоит самому читать лекцию, то, прежде чем изложить новый материал или информацию, уместным будет для привлечения внимания заинтересоваться у студентов, каково их мнение по данному вопросу. Пусть один-два студента озвучат свои мнения. Другие студенты в аудитории сразу поймут, что и у них могут спросить в следующий раз, и будут стараться более внимательно слушать преподавателя. Или можно разрешить слушателям периодически приводить свои примеры на тему лекционного выступления, поскольку именно получение обратной связи делает лекцию более продуктивной и обеспечивает двусторонний процесс.

Дополнительно можно разработать систему поощрений студентов за активность на лекции: предоставлять им бонусы при написании проверочных работ

или задавать чуть меньше дополнительных вопросов на зачете или экзамене.

Итак, мы смогли убедиться, что лекция как форма обучения не представляет собой барьера для взаимодействия между преподавателем и студентами. Даже при большом количестве присутствующих (100 и более человек) сегодня лекция может быть достаточно живой и активной. Можно смело утверждать, что потенциал лекции еще не в полной мере исчерпан, существуют новые горизонты развития данной формы обучения. Имеются значительные вариации прочтения лекции и продуктивного построения занятия. И каждый преподаватель может комбинировать их, пробовать, предлагать свои альтернативы. И тогда в конце занятия, спрашивая: «Остались ли еще вопросы?», – вы увидите лес поднятых рук.

Список использованных источников

1. Академическая лекция: преподавание и исследование: сб. науч. ст. / под ред. Т. В. Тягуновой, А. А. Полонникова. – Минск: БГУ, 2010. – 280 с.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика: учебник для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
3. Дидактика высшей школы: сб. рефератов / редкол.: М. А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2005. – 162 с.
4. Frederick, P. The Dreaded Discussion: Ten Ways to Start / P. Frederick // *Improving College and University Teaching*. – 1981 – Vol. 29. – P. 109–114.
5. Лобанов, А. П. Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2005. – 107 с.
6. Лобанов, А. П. Лекция в современном ВУЗе: коммуникативно-когнитивный подход: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2009. – 47 с.
7. Берулова, М. Н. Современная лекция в вузе / М. Н. Берулова. – Бийск: Науч.-изд. центр Бийск. гос. пед. ин-та, 1993. – 11 с.
8. Dubrow, H. The Theory and Practice of Lectures, in *The Art and Craft of Teaching* / H. Dubrow, J. Wilkinson. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1984. – P. 25.
9. McKeachie, W. J. *Teaching Tips – A Guidebook for the Beginning College Teacher* / W. J. McKeachie. – 6th ed. – Lexington, Mass: D. C. Heath and Co., 1969. – P. 36.

Аннотация

В статье представлены результаты анализа традиционного способа обучения в форме академической лекции. Рассмотрены ее возможные альтернативные варианты. Обоснованы причины неэффективности проведения лекции в монологической форме. Приведен персональный опыт автора, полученный при использовании дополнительных современных технологий при проведении лекционных занятий. Сделаны выводы о важности активности и вовлеченности студентов в лекционное занятие. Нашло подтверждение утверждение о необходимости преподавателю получения обратной связи в качестве подтверждения успешного усвоения студентами лекционного материала.

Abstract

The results of the analysis of the traditional method of teaching in the form of an academic lecture are presented. Its possible alternatives have been studied. The reasons for the ineffectiveness of conducting a lecture in a monological form are substantiated. The author's personal experience gained by using additional modern technologies in conducting lectures with students is presented. Conclusions are drawn about the importance of student's activity and involvement in the lecture class. The statement about the need for the teacher to receive feedback as a confirmation of the successful assimilation of the lecture material by the students was confirmed.

Концепция создания и развития Ресурсного центра БНТУ «Строительство и эксплуатация»

Г. А. Вершина,
первый проректор,
кандидат технических наук, доцент,
С. Н. Леонович,
декан строительного факультета,
доктор технических наук, профессор;
Белорусский национальный технический
университет

Дальнейшее научно-технологическое развитие строительной отрасли будет базироваться на принципах «зеленой экономики» и ключевых приоритетах, определенных Стратегией «Наука и технологии: 2018–2040», рассмотренной на II съезде ученых Республики Беларусь, одобренной Главой государства и предусматривающей:

- усиление взаимодействия в науке и инновациях;
- наращивание научно-технической компетентности и усиление мобильности кадров, отвечающих задачам развития науки и технологий, актуальным тенденциям на рынке труда и потребностям экономики;
- широкое внедрение цифровых технологий, используя накопленный потенциал и конкурентоспособные возможности крупных предприятий строительной отрасли.

Назначение ресурсного центра

Ресурсный центр БНТУ «Строительство и эксплуатация» (г. Борисов) предназначен для обучения студентов первой и второй ступеней строительных специальностей, повышения квалификации инженеров-строителей, работающих в строительном комплексе Республики Беларусь, и проведения научных исследований с опытным производством. В научных целях будут использованы главным образом манипуляторы, симуляторы строительных процессов для хронометража и расчета трудозатрат строительных работ, апробации технологии строительных процессов на специально устроенном строительном полигоне для последующей разработки технологических карт, проектов производства работ, технологических регламентов [1–3].

Минимальный кадровый потенциал для функционирования ресурсного центра должен составлять: 8 преподавателей разного уровня квалификации, 11 инженеров 1-й и 2-й категорий, 4 техника. При этом принимается во внимание, что для проживания в общежитии практикантов и стажеров будет исполь-

зован имеющийся штат колледжа. Руководители практики (штатные профессора, доценты, преподаватели БНТУ) будут выезжать в Ресурсный центр в г. Борисов в краткосрочные командировки.

Планируется, что Ресурсный центр БНТУ должен быть центром проведения производственных практик, главным образом для иностранных студентов из Узбекистана (около 300 человек). Подобного специализированного центра на данный момент в БНТУ не существует.

Создание Ресурсного центра БНТУ «Строительство и эксплуатация» должно способствовать развитию такого типа обучения, который имел бы результатами:

- широкое применение в строительном производстве информационных технологий, включая системы автоматизированного проектирования и разработки, технологии трех- и четырехмерного моделирования и визуализации программ для улучшения скорости принятия управленческих решений, сокращения времени проектирования, информационное моделирование зданий (BIM);
- развитие автоматизированных систем управления жизненным циклом строительного объекта;
- возведение «интеллектуальных» и «умных» домов и целых населенных пунктов;
- расширение принтерного возведения зданий и сооружений;
- повторное использование отходов при строительстве и производстве строительных материалов;
- выпуск новых типов (инновационных и композитных) строительных материалов, повышающих энергоэффективность, надежность зданий и сооружений, их внутреннюю экологичность, снижающих материалоемкость;
- применение новых строительных конструкций на базе полимерных волокон и керамики при строительстве мостов и трубопроводов, а также технологий по защите бетона и металлов от коррозии;
- увеличение доли строительства автомобильных дорог с цементобетонным покрытием в общем объеме строительства автомобильных дорог с твердым покрытием.

Создание Ресурсного центра БНТУ должно также способствовать решению задачи по обновлению потенциала мощностей строительных организаций на новой технологической основе. Предусматривается:

- внедрение прогрессивных энерго- и ресурсосберегающих технологий производства строительных услуг;
- расширение экологического строительства, обеспечивающего снижение потребления энергии, выбросов углекислого газа в строительной отрасли;
- активное внедрение вторичных материальных ресурсов при изготовлении строительных материалов и конструкций;
- использование автоматизированного оборудования с целью сокращения сроков строительных работ (земляных работ, укладки бетона, прокладки труб и др.);
- внедрение новых наукоемких технологий в организацию строительного производства;
- развитие информационно-коммуникационных технологий: комплексных автоматизированных систем управления жизненным циклом строительного объекта, систем автоматизированного проектирования и разработки (САПР), технологий трех- и четырехмерного моделирования и визуализации, информационное моделирование зданий;
- использование высококачественных конструкций и строительных материалов с высокими техническими характеристиками (легкие конструкции из металлов, металлопластик, многослойные панели, полистирольные блоки, новые отделочные, утепляющие, изолирующие материалы, стеновые материалы с широкой цветовой гаммой и др.), внедрение экоэффективных материалов со специальными свойствами;
- активное использование заводских модульных конструкций, увеличение размеров и объемов полносборных элементов стен, перекрытий, кровли, перегородок и превращение строительной площадки в монтажную площадку;
- наращивание доли жилых домов с наиболее высокими классами энергоэффективности;
- строительство энергоэффективных зданий нового поколения с энергосберегающими системами жизнеобеспечения.

Научная направленность ресурсного центра

В среднесрочной перспективе на базе Ресурсного центра БНТУ «Строительство и эксплуатация» необходимо провести комплекс исследований по определению фактических энергетических характеристик типовых жилых и общественных зданий различного назначения и потенциалу их энергосбережения, разработке архитектурно-строительной концепции «зеленого строительства», энергоэффективных зданий и микрорайонов, созданию и освоению современного инженерного оборудования для энергоэффективных зданий.

Перспективными будут разработки на базе Ресурсного центра БНТУ современных энергоэффективных экологически чистых жилых зданий с эффективным использованием энергии, выделяемой в процессе жизнедеятельности человека; возобновляемых источников энергии, систем энергообеспечения жилых и общественных зданий, обеспечивающих качественный тепловлажностный и воздушный режим, более чем

в 2,5–3 раза снижение энергопотребления на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение; энергоэффективные конструктивно-технологические системы жилых зданий для сельской местности на базе местных строительных материалов, использующих возобновляемые источники энергии.

Благодаря Ресурсному центру БНТУ получают развитие следующие направления:

- внедрение новых видов энергосберегающих технологий, широкое использование экологически безопасных материалов и технологий (в первую очередь безотходных) при возведении всех видов объектов с учетом рационального использования энергетических ресурсов;
- применение технологий 3D-печати в строительстве;
- внедрение на этапе строительства систем интеллектуального управления зданием;
- строительство дорожной сети с учетом прогнозируемого широкого внедрения беспилотного транспорта.

Одним из приоритетных направлений деятельности Ресурсного центра БНТУ должно быть будущее развитие промышленности строительных материалов, которое включает в себя следующие тенденции:

- модернизация изношенных производственных мощностей существующих промышленных предприятий в период 2020–2030 гг., что будет реализовываться самостоятельно производителями в рамках механизма рыночной экономики;
- развитие отечественных технологий в производстве оборудования для производства строительных материалов и автоматике;
- рост применения композитных материалов, комплексных и «готовых» решений как в жилом, так и в нежилом строительстве;
- применение технологий «зеленой экономики» в виде использования экологически чистых и безопасных материалов, энергосбережения и использования возобновляемой энергетики, изменения политики обращения с отходами, их минимизации и повторного использования;

Научно-образовательной компетенцией Ресурсного центра БНТУ должно стать продвижение нереализованных (либо ограниченно реализованных) проектов, среди которых разработка новых месторождений мела, модернизация добычи и переработки доломита, организация производства изделий из медицинского стекла, направленные на решение социальных задач проекты строительства арендного жилья, сохранение уникальных традиций хрустального производства с модернизацией производств в г. Борисов.

Коммерциализация научных исследований

Через обучение и исследования в Ресурсном центре БНТУ будут продвигаться следующие перспективные проекты, направленные на развитие строительного комплекса:

- совершенствование и разработка технологий получения строительных материалов на местных видах сырьевых и топливно-энергетических ресурсов;

- разробка і ўвядзенне тэхналогій прайзводства гіпсокартонных лістоў с павышанай агне- і влагастойкасцю, кровельных матэрыялаў (гідроізол, металочерепіца), мелкаштучных стеновых матэрыялаў с шырокай цветовай гаммай;

- арганізацыя выпуску высокапрочных бетонов со спецыяльнымі дабавкамі для возведения железобетонных конструкций;

- арганізацыя прайзводства железобетонных труб большого диаметра (до 3,0 м) для тэхналогій мікротоннеліравання;

- арганізацыя прайзводства іздэліяў і конструкцый для строітэльнаства с іспользаваннем кампозітных матэрыялаў, в том числе керамических композиционных матэрыялаў новага пакалення на основе модифицированного сырьѐа;

- увелічэнне аб'ёмаў прайзводства энергетически эффективных стеновых строітэльных матэрыялаў;

- арганізацыя прайзводства камплексных модифицированных вяжущих матэрыялаў на основе расширяющихся цементов и органических добавок;

- арганізацыя выпуску энергосберегающего, ламинированного, зеркального, гнutoго закаленного стекла, что позволит минимизировать импорт данной продукции;

- арганізацыя прайзводства многопустотных монолитных железобетонных плоских дисков перекрытий жилых и общественных зданий;

- арганізацыя прайзводства эффективных теплоизоляционных матэрыялаў, обеспечивающих повышенное сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций;

- арганізацыя індустрыяльнай сборки стеновых панелей из поризованной керамики;

- сoвершенствование тэхналогій по прайзводству эффективных высокомарочных, быстротвердеющих, сульфатированных и безусадочных цементов, цементно-песчаной керамической и полимерной черепицы, кровельных матэрыялаў на стеклооснове с битумополимерным покрытием, іздэліяў из ячеистого бетона, легких и преднапряженных конструкций различных модификаций;

- арганізацыя прайзводства декоративных іздэліяў (напрыклад, отделочных плит с объемным внутренним рисунком);

- развіццё энepгo- і рeсypcoсбepегающих тeхнoлoгій, ввeдpeннe тeхнoлoгій втoричного іспoльзoвaннa стpоитeльных матeрiалoв (peциклінгa).

Среди множества матэрыялаў і строітэльных тэхналогій, новых для рeспублiкi лiбo пoлучивших недостаточное распространение, но обладающих перспективой роста, можно выделить следующие направления для ввeдpeннa в 2020–2030 гг. чepез стpуктypу Рeсypcнoгo цeнтpа БНТУ:

- актывное применение фибробетона;

- расшырэнне прыменення рубленого минерального волокна для армирования асфальтобетонной смеси в дорожном строітэльнастве;

- расшырэнне прайзводства цемента на основе портландцементного клинкера в сочетании с высокоэффективными химическими модификаторами;

- ввeдpeннe нoвыx химическiх композитов, су-перпластификаторов;

- внeшннe и внyтpeнннe oтдeлoчннe матeрiалoв;

- арганізацыя прайзводства новых отделочных, утепляющих, изолирующих матэрыялаў;

- кампозітныя стеновые матэрыялы и тeхнoлoгii вoзвeдeннa стeн; здaннa с кapкacом из легких стальных конструкций; 3D-панели, позволяющие быстро возводить жилые дома по принципу конструктора с последующей заливкой в пустоты бетона, – вариант іспoльзoвaннa тeхнoлoгii стpоитeльнa стa с пpимeнeннeм несъемной опалубки;

- кампозітныя рулонныя кровельныя матэрыялы;

- жидкая теплоизоляция и подобные напыляемые матэрыялы для гидроизоляционных работ;

- матэрыялы и тeхнoлoгii, кpомe oснoвнoй фyнкцii, oбeспeчивaющнe рeшeннe эколoгичeскiх пpоблeм;

- кoмбiнiрoвaннe «зeлeных тeхнoлoгій» и тeндeнцiй в oбщeствe: мoбильные эko-дoмa, мнoгo-этaжныe здaннa с зeлeными нaсaждeннaми нa этaжaх и кpышaх.

В долгoсрoчнoй пepспeктивe пoлучaт широкое распространение композиты и «умные матэрыялы» посредством опытного прайзводства в Рeсypcнoм цeнтpe БНТУ, тaкiе кaк:

- кампозіцыйныя матэрыялы с заданными функциональными свойствами;

- нaнoкoмпoзиты для пoлимepoв;

- кампозіцыйныя матэрыялы с принципиально новыми тeхничeскими характеристиками;

- пoлимepныe кoмпoзиции для тeкстильных композитов различного назначения;

- кампозіцыйныя матэрыялы на основе іспoльзoвaннa oтxoдoв нeфтeхимии и нeфтeпepeрaбoтки;

- «интеллектуальные» матэрыялы, объединяющие различные характеристики, которые значительно изменяются под влиянием внeшних вoздeйствий, и сoздaннe нa их oснoвe «умных покрытий» и пpодуктoв.

В долгoсрoчнoй пepспeктивe пpоизводители строітeльных матeрiалoв бyдyт стpeмиться к цифровизации прайзводства посредством іспoльзoвaннa аддитивных методов (3D-пeчaть).

Рeсypcный цeнтp – цeнтp инфoрмaтизaции

Рeсypcный цeнтp БНТУ «Стpоитeльнo стa экcплyатaция» мoжeт пpeтeндoвaть нa тo, чтoбы стaть цeнтpом инфoрмaтизaции строітeльнoй oтpасли. Ключевыми направлениями развіцця інфoрмaтизaции являюцца іспoльзoвaннe oблaчных вьчислений, управление ресурсами пpeдпpиятiй, інфoрмaцiоннoе мoдeлiрoвaннe, інтeгpация інфoрмaцiонных рeсypcoв, развіццё інфoрмaцiоннoй бeзoпaснoстн.

Рeсypcным цeнтpом БНТУ нa бaзe Бopиcoвскoгo рeгioнa мoжeт бьтe пpoвeдeнa дaльнeйшaя інфoрмaтизaция в строітeльнoм кoмплeксe, a імeннo:

- создание интегрированных информационных систем, осуществляющих управление ресурсами предприятий Борисовского региона;
- создание информационных систем и технологий, поддерживающих жизненный цикл зданий, сооружений в Борисовском регионе;
- создание отраслевых информационных ресурсов в целях формирования единой информационной среды в региональном строительном комплексе;
- внедрение электронных услуг в инвестиционно-строительную деятельность;
- совершенствование системы обучения и переподготовки специалистов, осуществляющих свою деятельность с использованием информационных систем и технологий.

Ресурсный центр БНТУ в целом для стройкомплекса Республики Беларусь в рамках внедрения технологий информационного моделирования зданий и сооружений планирует работу по следующим направлениям:

1. Совершенствование процесса проектирования путем перехода на использование технологий информационного моделирования зданий и сооружений.

Для зданий и сооружений определенных категорий Борисовского региона будет закреплена необходимость разработки проектной документации с применением информационного моделирования и обязательной разработкой BIM-моделей.

2. Переход на разработку проектной документации в цифровом виде, организация электронного документооборота проектной документации между разработчиком документации и иными участниками инвестиционно-строительной деятельности (заказчиком, подрядчиками, государственными органами, осуществляющими экспертизу и согласование документации, и др.).

3. Продолжение разработки BIM-стандартов.

4. Разработка республиканской библиотеки базовых элементов BIM-моделей.

5. Использование BIM-моделей на различных этапах жизненного цикла здания: от возникновения идеи и прединвестиционных проработок до обеспечения строительства и эксплуатации объекта с последующим демонтажем или реконструкцией.

6. Создание единого информационного портала, обеспечивающего информационное взаимодействие участников управления жизненным циклом объектов строительства, доступ к разработанной проектной документации и применяемым проектным, конструктивным и технологическим решениям.

7. Обучение и подготовка высококвалифицированных специалистов в области информационного моделирования зданий и сооружений.

Таким образом, Ресурсный центр БНТУ «Строительство и эксплуатация» может стать центром развития процесса кастомизации (индивидуализации) при возведении объектов, что предполагает изготовление продукции под заказ конкретного потребителя Борисовского региона.

Отвечать принципам кастомизации смогут те организации строительства и промышленности строительных материалов, которые предоставят больше возможностей мелким сегментам потребителей своей продукции, предъявляющим к функциональным и иным характеристикам такой продукции специфические индивидуальные требования, не характерные для массового потребителя. В перспективе с применением 3D- и 4D-печати в зависимости от пожеланий заказчика будут изменяться вид и характеристика объектов строительства. Подготовкой специалистов будет заниматься Ресурсный центр БНТУ.

Список использованных источников

1. Харитончик, С. В. Подготовка инженерных и научных кадров для строительной отрасли / С. В. Харитончик, С. Н. Леонович, В. М. Трепачко // Высшая школа. – 2018. – № 5. – С. 3–8.
2. Кадры для строительной отрасли: научно-исследовательский аспект / С. Н. Леонович, В. М. Трепачко, С. В. Харитончик // Архитектурно-строительный комплекс: проблемы, перспективы, инновации: электрон. сб. ст. II Междунар. науч. конф. (Новополоцк, 28–29 нояб. 2019 г.). – Новополоцк, 2020. – С. 539–545.
3. Кадры для строительной отрасли: образовательный аспект / С. Н. Леонович, В. М. Трепачко, С. В. Харитончик // Архитектурно-строительный комплекс: проблемы, перспективы, инновации: электрон. сб. ст. II Междунар. науч. конф. (Новополоцк, 28–29 нояб. 2019 г.). – Новополоцк, 2020. – С. 546–559.

Анотация

Реализация концепции создания и развития Ресурсного центра БНТУ «Строительство и эксплуатация» (г. Борисов) базируется на утвержденных Программой деятельности Правительства Республики Беларусь индикативных показателях социально-экономического развития, установленных государственными программами «Инновационное развитие Республики Беларусь», «Строительство жилья», «Развитие цифровой экономики и информационного общества», «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов», Национальной программой поддержки и развития экспорта, основных направлениях региональной строительной политики, закрепленных в стратегиях социально-экономического развития регионов Беларуси на период до 2025 г.

Abstract

The implementation of the concept of creation and development of the BNTU Resource Center “Construction and Operation” (Borisov) is based on the indicative indicators of socio-economic development approved by the Program of Activities of the Government of the Republic of Belarus, established by the State Programs “Innovative Development of the Republic of Belarus”, “Construction of Housing”, “Development digital economy and information society”, “Environmental protection and sustainable use of natural resources”, the National Export Support and Development Program, the main directions of regional construction policy, enshrined in the strategies of socio-economic development of the regions of Belarus for the period up to 2025.

Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие»

И. В. Семченко,
проректор по учебной работе,
доктор физико-математических наук, профессор,
Д. А. Ходанович,
декан факультета заочного обучения
и довузовской подготовки, кандидат
физико-математических наук, доцент,
С. В. Чайкова,
заведующий кафедрой довузовской
подготовки и профориентации,
кандидат филологических наук, доцент;
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

В Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины 11–12 февраля 2021 г. состоялась XIII Международная научно-методическая конференция «Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие»». На конференцию было подано около 300 докладов, значительную часть которых представили ученые и специалисты из России, Украины, Литвы, Казахстана, Кыргызстана и Китая. Из-за сложившейся эпидемиологической ситуации конференция прошла онлайн с использованием дистанционных ресурсов университета.

В рамках конференции были обсуждены основные стратегии взаимодействия субъектов в рамках образовательной системы «школа – университет – предприятие», намечены основные пути совершенствования такого взаимодействия с целью повышения эффективности подготовки специалистов-практиков с акцентом на уменьшение образовательных барьеров при внутрисистемных переходах обучающихся от одного элемента к другому.

Большим подспорьем для университета как основного интегратора образовательных внутрисистемных взаимодействий в модели «школа – университет – предприятие», в организации регулярного диалога с заказчиками кадров по формированию необходимых компетенций молодых специалистов являются филиалы кафедр (их 89) на базе предприятий и организаций (свыше 50), выступающих базой для студенческих практик и стажировок. Отмеченная конференция также является площадкой для обсуждения вопросов, связанных с ростом качества подготовки абитуриентов (для обучения в университете) и студентов для дальнейшего трудоустройства как в системе образования,

так и в других государственных структурах, ведущих компаниях, научно-исследовательских учреждениях, частном бизнесе.

На открытии масштабного форума с приветственным словом выступил проректор по учебной работе, доктор физико-математических наук, профессор И. В. Семченко. Он рассказал историю конференции, которая в 2000 г. была областной, имела название «Проблемы преподавания общеобразовательных дисциплин в средней школе и на факультете довузовской подготовки», т. е. первоначально включала только два звена: школу и университет. Более 10 лет назад с целью повышения практикоориентированности образования и обеспечения непрерывности подготовки специалистов тематическое поле форума было расширено, появилось новое звено – предприятие.

На пленарном заседании речь шла об образовательном процессе в условиях пандемии: о временных трудностях организации аудиторных занятий и новых возможностях онлайн-преподавания. Участники также обсудили возможности развития и использования единого информационно-образовательного ресурса (eior.by) в образовательном процессе учреждений общего среднего образования, а также вопросы функционирования системы высшего образования в условиях глобализации.

В докладе «Образовательный процесс в условиях пандемии: кризис аудиторных занятий и новые возможности онлайн-преподавания» (авторы – начальник информационно-вычислительного центра ГГУ имени Ф. Скорины А. Н. Купо, проректор по учебной работе И. В. Семченко) отмечалось, что в условиях пандемии, вызванной COVID-19, перед университетом встала задача более широкого использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. В ГГУ имени Ф. Скорины постоянно проводится анализ применяемых как в Республике Беларусь, так и за рубежом образовательных технологий с использованием ИКТ. Среди множества программ (платформ, систем) положительно зарекомендовала себя развивающаяся более восьми лет платформа Moodle. Она наиболее пригодна для передачи студентам не интерактивного контента и для контроля знаний. При этом тестирование с использованием системы Moodle используется как для текущего, так и для итогового контроля знаний студентов, слушателей подготовительного отделения и подготовительных курсов. Указанная система

также положительно зарекомендовала себя при проведении контроля знаний в рамках аккредитации университета. Согласно плану развития университета в 2020 г. предполагалось подготовить 75 электронных тестирующих программ по учебным дисциплинам. По факту их подготовлено 339, что составило 452 % от запланированного числа. В планах создание единой университетской системы онлайн-преподавания.

В докладе «Единый республиканский информационно-образовательный ресурс – новый компонент учебно-методического обеспечения образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования» (автор – проректор по учебной работе Гомельского областного института развития образования О. А. Блажко) отмечалось, что сложившаяся эпидемиологическая обстановка подтолкнула к идее создания Единого республиканского информационно-образовательного ресурса. В разработке учебных модулей приняли участие самые опытные и творческие педагоги страны, победители конкурсов профессионального мастерства «Учитель года Республики Беларусь» и других конкурсов, учителя-методисты, чей опыт и профессиональное мастерство были оценены на самом высоком уровне.

В докладе «Глобализация и высшее образование: вызовы времени» (автор – декан факультета психологии и педагогики ГГУ имени Ф. Скорины В. А. Бейзеров) отмечалось, что «современными тенденциями и вызовами в высшем образовании являются глобализация, массификация, коммерциализация, цифровизация, оптимизация, демократизация, уменьшение государственного финансирования, усиление конкуренции. Интернационализация в высшем образовании – ответ на глобальные тенденции, следствие глобализации». По словам докладчика, основными компонентами интернационализации высшего образования являются набор иностранных студентов, развитие международных филиалов университетских городков, программы обмена студентами, сотрудниками и учеными, интернационализация учебной программы, а также научно-образовательное партнерство между учреждениями на региональном и международном уровнях.

В настоящее время в ГГУ имени Ф. Скорины обучается более 1000 иностранных граждан из почти 20 стран мира. Высокое качество обучения, развитая современная инфраструктура и уверенное лидерство в национальных и международных рейтингах университетов (по версии международного рейтинга Webometrics в 2021 г. ГГУ имени Ф. Скорина занимает 4-е место среди университетов Республики Беларусь и входит в число 12 % лучших вузов мира) привлекает в университет все большее число иностранных студентов, позволяет заключать взаимовыгодные договоры о сотрудничестве с зарубежными партнерами со всех регионов мира.

Ярким примером развития совместных проектов является взаимодействие университета с вузами и научно-исследовательскими центрами КНР (Китайско-

Белорусские научные лаборатории по вакуумно-плазменным технологиям на базе ГГУ имени Ф. Скорины и Нанкинского университета науки и технологий, региональный Институт Конфуция, филиал ГГУ имени Ф. Скорины на базе Шанхайского профессионального института индустрии, коммерции и иностранных языков; Центр изучения Беларуси в Нанкинском университете науки и технологий; Международная научная лаборатория электромагнитных метаматериалов и технологии многофункциональных плазменных покрытий в Пекинском политехническом университете и др.). В настоящее время в ГГУ имени Ф. Скорины на англоязычных программах магистратуры по различным специальностям обучается более 300 магистрантов из КНР. По мнению выступающего, путями развития высшего образования и решения проблем глобализации являются сетевой и кластерный подходы, модернизация, укрупнение структурных единиц, оптимизация, широкое использование ИКТ, дистанционных форм, развитие экспортного потенциала, активизация деятельности в области связей с общественностью.

После пленарного заседания дискуссии продолжились на четырех тематических онлайн-площадках: «Общетеоретические и прикладные аспекты развития и функционирования образовательной системы “школа – университет – предприятие”» (заведующий кафедрой педагогики Ф. В. Кадол), «Проблемы, опыт и мониторинг развития компетенций участников образовательной системы “школа – университет – предприятие”» (профессор кафедры алгебры и геометрии и кафедры довузовской подготовки и профориентации А. Ф. Васильев), «Реализация индивидуального подхода при подготовке специалистов в образовательной системе “школа – университет – предприятие”» (заведующий кафедрой довузовской подготовки и профориентации С. В. Чайкова), «Опыт и проблемы применения информационно-коммуникационных технологий в образовательной системе “школа – университет – предприятие”» (доцент кафедры автоматизированных систем управления А. В. Воруев).

В ходе научно-методической конференции на пленарном заседании, на секциях и в рамках мероприятий были обсуждены актуальные вопросы теории и практики образовательной системы «школа – университет – предприятие», педагогические и организационные условия функционирования данной образовательной системы, проблемы организации работы с одаренными учащимися, вопросы эффективной профориентации, вопросы дальнейшего внедрения информационных технологий в учебный процесс. Главной идеей форума стало повышение персонализации образования за счет повсеместного внедрения онлайн-взаимодействия между субъектами образовательной модели «школа – университет – предприятие», что будет способствовать дальнейшему обеспечению непрерывности и преемственности системы.

СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ: ПРОФЕССОРУ О. Г. СЛУКЕ *80 лет*

Олег Георгиевич Слукa – известный белорусский ученый, государственный и общественный деятель, доктор исторических наук, профессор.

О. Г. Слукa родился в 1941 г. в д. Лабковица Осиповичского района Могилевской области. Его профессиональный путь начинался в сельском хозяйстве, которое стало ступенькой к поступлению на факультет журналистики. Имея необходимый двухлетний стаж работы и службы в армии, в 1964 г. Олег Слукa поступил на факультет журналистики Белорусского государственного университета и через четыре года успешно его окончил.

По воспоминаниям Олега Георгиевича, учеба в университете прошла достаточно стремительно, а участие в строительных студенческих отрядах добавляло этому ритм: Псков, Карелия, БАМ, Румыния, Болгария, Югославия, Казахстан... – чего только не было в это славное время!

После окончания университета – поступление в аспирантуру. 24 июня 1971 г. молодой ученый досрочно, за полгода до окончания аспирантуры, и весьма успешно защитил кандидатскую диссертацию под руководством декана факультета Г. В. Булацкого. С этого периода начинается профессиональная деятельность на факультете журналистики: сначала преподаватель, затем доцент кафедры истории журналистики и литературы, заведующий подготовительным отделением БГУ, заместитель секретаря парткома, член президиума профкома, член ректората, а с 1986 по 1995 г. – декан факультета журналистики. Олег Георгиевич работал во всех руководящих университетских структурах, был членом Союза журналистов СССР, секретарем Союза журналистов БССР. С 1995 г. – помощник Президента Республики Беларусь, с 1997 г. – заместитель Министра образования Республики Беларусь, позднее – ректор Международного гуманитарно-экономического института.

В 1980 г. за высокие достижения в научно-методической и воспитательной работе О. Г. Слукa стал лауреатом премии ЛКСМБ в области науки и техники, а в 1994 г. ему было присвоено звание лауреата премии Союза журналистов Беларуси, позднее – звания «Заслуженный журналист Беларуси», «Отличник печати», «Отличник образования Беларуси»,

«Лауреат премии имени В. И. Пичеты», «Заслуженный работник БГУ».

Учебно-воспитательную и административную работу Олег Георгиевич всегда успешно совмещал с научно-исследовательской деятельностью. Долгие годы являлся председателем специализированного совета по защите диссертаций при БГУ по филологическим наукам, заместителем председателя совета по защите диссертаций по политологии БГУ.

О. Г. Слукa автор более 350 публикаций, включая 14 монографий; руководил 35 аспирантами, 25 из которых успешно защитили кандидатские диссертации.

В разные годы являлся членом Президиума Высшего аттестационного комитета Беларуси, членом коллегии Министерства образования Республики Беларусь, членом комиссии по охране детства при Совете Министров Республики Беларусь, членом комиссии по освоению космоса Академии наук Беларуси, членом совета Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

Сегодня О. Г. Слукa – профессор кафедры периодической печати и веб-журналистики БГУ – продолжает служение своему делу – готовит новые поколения высокопрофессиональных журналистов. Верность и преданность университету, родному факультету заслуживают восхищения и уважения! Не одно поколение кандидатов и докторов наук выросло под научным руководством и при поддержке Олега Георгиевича, что вызывает слова благодарности и признательности за бесценный опыт научного творчества!

Редакция журнала «Вышэйшая школа», коллектив Республиканского института высшей школы сердечно поздравляют профессора О. Г. Слукu с юбилеем!

Желаем крепкого здоровья, новых научных проектов, талантливых учеников и вдохновения!

Модель профессионально- карьерного развития студенческой молодежи в условиях дуального высшего образования: синергетический подход

М. С. Ковалевич,

доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук,

Н. А. Леонюк,

декан социально-педагогического факультета, кандидат педагогических наук, доцент;
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Сегодня выпускник профессионального учебного учреждения должен не только получить знания и уметь сознательно и самостоятельно применять их на рабочем месте, но и быть готовым по мере необходимости пополнять и обновлять уже усвоенную информацию, устанавливать необходимые связи, обладать мобильностью, представлять собой развивающуюся личность, способную решать проблемные, исследовательские, проектные, организационные задачи, в том числе и в нестандартных ситуациях, не имеющих прежде аналогов.

Для решения поставленных задач в Республике Беларусь определен основной механизм становления системы непрерывного педагогического образования – внедрение кластерного подхода в области подготовки педагогических кадров.

Разработано новое поколение компетентностно-ориентированных моделей профессиональной деятельности, образовательных стандартов, программ, информационно-образовательных ресурсов повышения квалификации и переподготовки кадров, обладающих инновационной компетентностью, и др.

В 2015 г. создан республиканский учебно-научно-инновационный кластер непрерывного педагогического образования, в который вошли учреждения образования, относящиеся к различным уровням образования, научные и научно-методические организации, общественные объединения, участвующие в формировании и реализации инновационных подходов при подготовке педагогов. Концептуальные и теоретико-методологические подходы к созданию УНИК НПО обоснованы в исследованиях известных белорусских ученых А. И. Жука, А. В. Торховой [1; 2].

Согласно Международной стандартной квалификации ЮНЕСКО, дуальная система образования – это организованный учебный процесс реализации образовательных программ, сочетающих частичную занятость на производстве и обучение с неполной нагрузкой в традиционной школьной и университетской системе [3, с. 32].

В системе профессионального образования дуальная система подготовки специалиста строится на взаимодействии двух самостоятельных в организационном и правовом отношении сфер в рамках официально признанного профессионального обучения. Эта система включает две различные учебно-производительные среды: организация, предприятие и профессиональное учебное заведение, которые осуществляют совместную деятельность во имя общей цели – повышение качества профессиональной подготовки студентов.

Дуальное обучение – форма подготовки кадров, которая комбинирует теоретическое обучение в учебном заведении (30–40 % учебного времени) и практическое обучение в организации, на предприятии (60–70 % учебного времени).

Основной принцип дуальной системы обучения – равная ответственность учебных заведений, предприятий и организаций за качество подготовки кадров. Дуальная система отвечает интересам всех участвующих в ней сторон – предприятий и организаций, обучающихся, государства. Для предприятия это возможность подготовить для себя кадры, сократить

расходы, предусмотренные на поиск и подбор специалистов, их переучивание и профадаптацию. Для обучающихся – это адаптация выпускников к реальным производственным условиям и большая вероятность успешного трудоустройства по специальности после окончания обучения. В выигрыше остается и государство, которое эффективно решает задачу подготовки квалифицированных кадров для социальной сферы и экономики.

При этом и организация, и профессиональное учебное заведение заинтересованы не только в результатах обучения, но и в содержании обучения и его организации. По мнению А. Шельтена, в дуальной системе «ведутся поиски педагогического взаимодействия двух учебно-производственных сред – предприятия и учебного заведения». Профессионально-практическое обучение на предприятии и профессионально-теоретическое обучение в учебном заведении пересекаются, образуя в зоне пересечения область, которую А. Шельтен называет «экспериментально-конструктивное обучение» в специальных помещениях, оборудованных по типу лабораторий [4].

Анализ работ таких зарубежных исследователей, как А. П. Казун, Л. С. Пастухова, [3] А. Шельтен [4], В. В. Землянский [5], Е. В. Терещенкова [6] и др., показывает, что дуальная система обеспечивает тесную взаимосвязь и взаимодействие профессионального обучения с производственной сферой, своевременное реагирование на изменение ее потребностей и учет тенденций развития.

Данный процесс предусматривает не только баланс теории и практики, но и развитие института наставничества. Студент получает знания в учебном заведении, а навыки и компетенции – в конкретном высокотехнологичном образовательном учреждении, где и планирует работать в будущем. В этой модели все виды практики выстраиваются под конкретную реальную социально-педагогическую деятельность, обеспечивая образовательный процесс подготовки конкурентоспособных специалистов в области образования непосредственно на рабочих местах. Таким образом, открывается возможность для повышения качества обучения и сокращения периода последующей адаптации выпускника к месту работы.

Анализ литературных источников по проблеме внедрения дуального образования в зарубежных государствах позволяет говорить о том, что данную систему можно адаптировать к нашим условиям:

1) нужно обеспечить тесную интеграцию между образовательными учреждениями и базовыми организациями;

2) следует прогнозировать потребность организаций и предприятий в кадрах;

3) необходимо добиться того, чтобы блоки теории и практики чередовались в процессе всего обучения;

4) обязательно проводить профориентационную работу со школьниками, чтобы их выбор будущей профессии был осознанным.

Профориентацию следует рассматривать как составную часть системы дуального образования.

Проблема профессионализации личности относится к категории проблем, требующих для своего осмысления нового методологического оснащения.

Переход к демократическому и гуманистическому образованию, наполнение содержания образования общечеловеческими ценностями и личностными смыслами актуализирует необходимость перевода образовательного процесса в режим развития и саморазвития, при котором задействуется синергетический самоорганизационный потенциал личности.

В связи с этим особое значение в науке приобрел синергетический подход, а идеи синергетики используются почти во всех ее областях. В результате синергетика как наука стала новой парадигмой современной постиндустриальной науки. Теоретико-методологические основания исследования проблемы профессионально-карьерного развития студенческой молодежи разработаны нами в контексте синергетической теории функционирования и развития неравновесных систем, а процесс профессионально-карьерного развития представлен как природно-искусственный, изоморфный, бинарный.

При этом нельзя игнорировать новые реалии, сложившиеся на современном рынке труда, произошедшие как раз вследствие того информационно-технологического взрыва, о котором уже говорилось выше. А реалии эти таковы, что в перспективе 10–15 лет из-за технологического взрыва будет смещаться существующая ныне парадигма образования, и вместо того, чтобы отучиться один раз и всю жизнь работать на основе полученных в процессе этого обучения знаний, люди должны будут учиться и осваивать новые профессии всю свою жизнь.

В синергетическом контексте процедура профессионально-карьерного развития студенческой молодежи – это не вещание, просвещение и преподнесение готовых профессиональных знаний будущему специалисту, это ситуация поиска, приращения собственных знаний, нахождения собственных способов построения жизненной и профессиональной перспективы. Такой способ профессионально-карьерного развития является наиболее действенным не только в плане удовлетворения общественных потребностей в специалистах необходимой квалификации, но и в плане самоопределения, саморазвития личности, самореализации, развития креативных способностей в условиях дуального высшего образования. Таким образом, педагогическая синергетика видит в личности равноправного партнера, способного к самоопределению и самореализации и требующего бережного и внимательного отношения к себе.

В этих условиях процесс профессионализации превращается в средство профессионального самоопределения и самореализации личности при «мягкой» педагогической поддержке работодателей, наставников, педагогов. В таком случае оптимальной моделью личностного и профессионального развития видится модель взаиморазвития, которая наилучшим образом может быть охарактеризована понятием «синергия». Поэтому в синергетическом контексте профессионально-карьерное развитие можно рассматривать не как процесс руководства профессионально самоопределяющейся личностью, а как способ усиления роли личностной самоорганизации в процессе профессионального становления.

Синергетическая модель профессионализации обнаруживает и исследует процессы внутренней активности, самодвижения и саморазвития личностной системы, не всегда и не всецело контролируемые педагогом, работодателем и часто противостоящие их целевым установкам. В связи с этим эффективность организации профессионального становления будущего специалиста зависит не столько от силы и величины педагогического воздействия, сколько от его соответствия внутренним тенденциям развития личности и своевременности применения. Решающую роль в этом процессе играют взаимопомощь, согласованность, сотрудничество, совместные усилия работодателя, педагога и студента в проектировании и осуществлении профессиональной перспективы.

Таким образом, используя методологические возможности синергетики и психолого-педагогической науки, педагог совместно с работодателем могут плодотворно решать задачи профессионализации современного специалиста в ситуации неопределенности. Синергетический стиль мышления, в свою очередь, может быть платформой для открытого творческого диалога между педагогом, работодателем и студентами, имеющими различные творческие установки и взгляды на мир (Е. Н. Князева).

Реализация потенциала личностной самоорганизации определяется по тому, насколько полно каждый студент раскрыл заложенные в нем задатки, творческие способности, интересы, потребности и насколько все это способствует процветанию общества.

Из сочетания творческого потенциала с самоорганизационным складывается потенциал успеха в профессиональном становлении, который следует интерпретировать в качестве предпосылки успешной профессиональной деятельности в будущем.

Новый подход к организации процессов профессионализации будущих специалистов состоит в том, что высшая школа рассматривается как открытая социально-педагогическая система, действующая в рамках новых образовательных ценностей и приоритетов: создание условий для развития личности, способной к самоопределению, самоактуализации и самореали-

зации. Саморазвитие, самоорганизация, самоопределение – условия успешной профессионализации будущего специалиста. А синергетический подход к организации процесса профессионализации является наиболее приемлемым в современных условиях неопределенности и нестабильности.

Заметим, что решающую роль в этом процессе играет не борьба за существование, а взаимопомощь, согласованность, сотрудничество, совместные усилия работодателя, педагога и воспитанника в строительстве и осуществлении жизненной и профессиональной перспективы. Такая педагогическая система является открытой для творчества работодателей, педагогов и воспитанников, восприимчивой к возникающим инновациям, поддерживает последние изменениями в своей структуре.

Проектирование подготовки специалистов в условиях дуального обучения определяется нами как обоснованная предварительным планированием, целенаправленная, осуществляемая пошагово и на рефлексивной основе согласованная деятельность социальных партнеров по разработке технологии организации подготовки специалистов, объединяющая педагогические цели и интегрированные возможности вуза и базового предприятия с реализацией целевых установок на каждом этапе подготовки.

Модель профессионально-карьерного развития студенческой молодежи в условиях дуального высшего образования разработана нами в контексте синергетической теории функционирования и развития неравновесных систем, кластерного подхода в профессиональном образовании. Синергетическая модель предполагает высокую согласованность, срезонированность действий педагога, работодателя, наставника от производства и самоопределяющейся личности в направлении постановки и реализации жизненных и профессиональных целей.

Структура модели в условиях дуального образования включает в себя целевой, структурный, содержательно-технологический и результативный компоненты, взаимозависимые и взаимодополняющие друг друга [7].

В *целевой компонент* входит цель, под которой понимается повышение эффективности процесса профессионально-карьерного развития студенческой молодежи.

Структурный компонент представлен всеми субъектами производственно-образовательного процесса:

1) студентами-работниками базовой организации, овладевающими знаниями, умениями и навыками, приобретающими опыт и стаж работы;

2) преподавателями, которые разрабатывают и реализуют в учебном процессе рабочие программы, синхронизируя теорию и практику для реализации требований образовательного стандарта и работодателей,

а также осуществляют методическое сопровождение учебного процесса и анализируют учебный процесс;

3) наставниками, которые осуществляют мобильную корректировку профессиональных компетенций у студентов, обучают их наиболее рациональным методам и приемам работы, обеспечивая при этом оптимальное использование времени и ресурсов, а также приобщают студентов к корпоративной культуре организации;

4) работодателями, которые осуществляют социальную поддержку, материальное стимулирование, а также формируют механизмы мотивации для установления длительных трудовых отношений работников с организацией.

Системообразующим фактором содержательно-технологического компонента является интеграция, т. е. сотрудничество образовательной и производственной среды, что представлено в виде подготовки в вузе и подготовки на производстве, а также в организации.

Подготовка в образовательной среде имеет ту же структуру и включает аналогичные этапы. Цель образовательного процесса – создание организационно-педагогических условий для совершенствования подготовки специалистов с учетом реальных потребностей базовой организации. Содержательный компонент включает в себя содержание программ (в том числе обеспечение содержательной вариативности образовательной программы подготовки будущих специалистов в соответствии с требованиями работодателей и требованиями Госстандарта, обогащение рабочих программ профессиональным специализированным контекстом содержания общепрофессиональной и специальной подготовки специалиста), содержание самостоятельной работы (учебно-методическое сопровождение самостоятельной работы студентов, содержание научно-исследовательской работы студентов с ориентацией на запросы работодателя, в том числе темы курсовых, дипломных и магистерских работ, решающие проблемные вопросы современного образования).

Результативный компонент модели объединяет усилия образовательной и производственной среды и представляет собой результат целенаправленного взаимодействия преподавателей, наставников, специалистов, руководителей базового предприятия, организации и студентов в условиях дуального образования в виде сформированной профессиональной компетентности специалистов, состоящей из мотивационного, когнитивного, исследовательского, личностного и организационно-управленческого компонентов.

Качественной спецификой модели выступают образовательные кластеры, преимущество которых является создание обучающимися цели обучения – «знания в действии». Под кластером понимается со-

вокупность взаимосвязанных организаций образования, их структурных элементов, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями. Кластерный характер организации процесса профессиональной ориентации рассматривается как эффективная форма, которая строится на взаимодействии и саморазвитии структурных подразделений университета и организаций работодателей в процессе реализации стратегической цели, осуществляемой на основе устойчивого партнерства. Такая деятельность создает новые условия для организации профориентационной работы в рамках инновационных систем, развивающихся на кластерной основе.

Профориентационная работа БрГУ следует миссии «Заинтересованный абитуриент – успешный студент – счастливый выпускник – успешный работник – удовлетворенность работодателя» и основана на идее профориентационного сопровождения образовательного процесса как скоординированной профессиональной деятельности субъектов образовательного процесса, направленной на создание психолого-педагогических условий для успешного профессионального самоопределения, формирования профессионального сознания и трудоустройства студентов по освоенной профессии.

В университете разработаны перспективный и текущие планы профориентационной работы, комплексно-целевые программы по основным направлениям профориентационной работы, план работы социально-педагогической и психологической службы в аспекте организации профориентационной работы. Реализуется модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения абитуриентов в центре «Профориентир» (победитель конкурса научно-исследовательских проектов развития БрГУ в учебно-воспитательной, экономической и социальной сферах). Разработан и реализуется проект «Социальная и психолого педагогическая поддержка профессионально-ценностного самоопределения и самореализации студенческой молодежи Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина: концепция, проект и технология развития» [8].

Бурно развивающаяся компьютерная техника и Интернет являются реальным ресурсом для обновления форм и принципов профориентационной работы. На сайте БрГУ представлена вся информация для студентов и абитуриентов относительно данного учреждения, можно пройти профориентационное тестирование, получить рекомендации по профессиональному выбору. Виртуальный кабинет профориентации – одна из форм инновационной организации профориентационной работы в школе и вузе. Он создается на сайте университета как форма интерактивного общения и является электронным информационным ресурсом.

С целью усиления практико-ориентированной профессиональной подготовки специалистов созданы 46 филиалов кафедр. Заключены договоры о взаимодействии с 51 базовой организацией (управления и отделы образования районных и городских исполнительных комитетов Брестской области, ИООО «ERICPOL Brest», ИООО «ЭПАМ Системз», Брестский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды, Следственный комитет Республики Беларусь по Брестской области и др.). Работники базовых организаций принимают непосредственное участие в проектировании, осуществлении и оценке качества образовательного процесса на специальностях первой и второй ступеней высшего образования. По заказу базовых организаций реализуются курсы инновационного содержания («Методы промышленного программирования», «Лингвистические интернет-ресурсы», «Технологии и сервисы компьютерного перевода» и др.).

Основной акцент делается на усилении упреждающего воздействия профориентационной работы в общеобразовательной школе. Характер профориентации – принципиально развивающий, а результат – самостоятельный выбор подрастающим человеком такого профессионального и жизненного сценария, который он считает правильным и который готов пройти, беря на себя ответственность за принятое решение. Мы связываем будущее страны с инновационным развитием и постепенно осуществляем переход к опережающему образованию и системной профориентационной деятельности в школах и вузе.

Таким образом, сконструированная синергетическая самоорганизационная модель позволяет наглядно представить процесс профессионально-карьерного развития студенческой молодежи в условиях дуального высшего образования. Спецификой скон-

струированной модели является интеграция научно-образовательной среды и базового предприятия, предусматривающая опережающий характер профессионального образования, направленный на консолидацию различных форм поддержки учебного, научно-исследовательского, профессионального аспектов целевой подготовки будущих специалистов в сфере образования.

Список использованных источников

1. Жук, А. И. Система педагогического образования Республики Беларусь: достижения, трудности, перспективы / А. И. Жук, А. В. Торхова // Адукацыя і выхаванне. – 2014. – № 10. – С. 19–25.
2. Торхова, А. В. Перспективы кластерного развития системы педагогического образования Республики Беларусь / А. В. Торхова // Психология личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования: XI междунар. науч.-практ. конф. – М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 517–520.
3. Казун, А. П. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран / А. П. Казун, Л. С. Пастухова // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 2. – С. 32–59.
4. Шельтен, А. Введение в профессиональную педагогику / А. Шельтен. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф. пед. ун-та, 1996. – 288 с.
5. Землянский, В. В. Дуальная система подготовки кадров для высокотехнологичного производства / В. В. Землянский // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – Т. 3, № 4. – С. 40–43.
6. Терещенкова, Е. В. Дуальная система образования как основа подготовки специалистов / Е. В. Терещенкова // Концепт. – 2014. – № 4. – С. 41–45.
7. Григорьева, Н. В. Модель подготовки специалистов в условиях дуального обучения / Н. В. Григорьева, Н. А. Швец // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.
8. Ковалевич, М. С. Система профориентации нового типа: векторы развития / М. С. Ковалевич // Народная асвета. – 2014. – № 9. – С. 3–5.

Аннотация

В статье представлена синергетическая модель профессионально-карьерного развития будущих специалистов в условиях дуального педагогического образования. Структура модели в условиях дуального образования включает в себя целевой, структурный, содержательно-технологический и результативный компоненты, взаимозависимые и взаимодополняющие друг друга. Она является открытой для творчества работодателей, педагогов и воспитанников, восприимчивой к возникающим инновациям, поддерживает последние изменениями в своей структуре. Синергетическая модель предполагает высокую согласованность, резонированность действий педагога, работодателя, наставника от базовой организации и самоопределяющейся личности в направлении постановки и реализации жизненных и профессиональных целей.

Abstract

The article presents the synergetic model of professional and career development of future specialists in the conditions of dual pedagogical education. The structure of the model in the conditions of dual education includes target, structural, content-technological and effective components that are interdependent and complementary to each other. It is open to the creativity of employers, teachers and students, receptive to emerging innovations, supports the latest changes in its structure. The synergetic model presupposes a high level of coherence between the actions of the teacher, the employer, the mentor from the basic organization and the self-determining individual in the direction of setting and implementing life and professional goals.

Институциональная устойчивость университета как предмет социологического исследования¹

М. Г. Волнистая,
профессор кафедры философии и методологии
университетского образования,
кандидат социологических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

В современных условиях геополитических трансформаций, экономических кризисов и пандемии мировая система университетского образования ввиду всего разнообразия и многозначности социальных и экономических процессов оказалась в сложной ситуации.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.06.2021.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ректора БГУ.

Процессы и факторы, оказывающие влияние на функционирование и организацию внутриуниверситетской жизнедеятельности, предъявляют к университетам как социальным институциям новые экономические, социальные и политические требования. Со стороны правительств и структур гражданского общества выдвигаются все новые критерии и к системе социального взаимодействия университета и общества. Например, в России по поручению президента с 2017 г. начал публиковаться Независимый Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» (MosIUR). Рейтинг составляется по инициативе и под наблюдением Российского союза ректоров. При подготовке рейтинга используются объективные показатели, которые впервые характеризуют все три основные миссии университета – его роль не только в сфере образования и науки (как в других рейтингах), но и во взаимодействии с обществом [1]. Такие критерии и требования определяются динамично меняющимися тенденциями глобальных изменений всей архитектоники высшего образования.

В научных изданиях по проблемам высшей школы зарубежных стран, стран Восточной Европы активно обсуждаются направления институциональных изменений и специфика главной детерминанты институционального развития высшей школы – качества знания в условиях цифровизации образовательной среды. Активно обсуждаются новые проблемы в условиях, когда уже вводятся гибридные формы обучения в высшей школе, формы, сочетающие онлайн-обучение и традиционные методы организации учебного процесса. Ректор НИУ-ВШЭ считает, что современное преподавание в аудитории является уже «устаревшей формой образования», которое «и до кризиса посещали не более 15 % студентов... поэтому онлайн-курс является гораздо более мобилизующей формой, чем стандартная лекция. В нем больше встроенных элементов контроля, а освоение материала более устойчивое. Главное же преимущество для обучающегося – такой курс можно слушать в любое удобное время». Он также отметил, что будущее – за «распределенным университетом», появятся «вызывающие интеграторы», которые будут выдавать дипломы на основании пройденных в разных местах онлайн-курсов, и это повлечет за собой серьезное изменение статуса и функции преподавателя. Поскольку «образовательные продукты потеряют свою университетскую академичность», таким же образом изменится и миссия образовательного учреждения [1].

Со стороны экспертов в области управления университетским образованием анализируются социокультурные условия формирования неклассических институциональных моделей, идет обоснованная критика применения этих моделей в современный период [2].

Новые идеи преодоления институционального кризиса высшего образования привлекают все большее внимание специалистов и руководителей к характеристикам и свойствам университета для инновационного поиска его новейшей институциональной модели. Очевидно, что у специалистов, академического сообщества высшей школы, профессорско-преподавательского состава уже нет никаких сомнений в том, что потребность в трансформации университетов посредством решительного организационного действия только возрастает. Эксперты считают, что сегодня эта проблема приобрела первостепенное значение, и в системе принятия решений по стратегии развития университетского образования срочно необходимы новые объяснительные схемы и исследования.

В книге, посвященной теории и практике высшего образования «Поддержание изменений в университетах», автором которой является один из ведущих экспертов мира в области организации и функционирования высшей школы Б. Кларк, представлен профессиональный подход к обсуждаемой сегодня проблеме: что требуется сделать для того, чтобы университеты могли достойно отвечать на вызовы стремительно меняющегося мира в XXI веке. Что нужно сделать в первую очередь, чтобы университеты соответствовали быстроменяющемуся миру XXI века? Ответ, к которому мы приходим, состоит в том, что университетам необходимо стать более гибкими, соединив в себе в устойчивой форме старое и новое, стабильность и перемены. Б. Кларк предупреждает, что, прежде чем прийти к такому выводу, нужно ответить на три основных вопроса:

1. Какие организационные элементы делают университет более адаптивным? В отличие от «традиционного» новый университет можно назвать «проактивным», «инновационным» или даже «предпринимательским». Вне зависимости от названия необходимо выявить основные черты его характера.

2. Каким образом формируются элементы адаптивного университета? Есть ли какие-нибудь определенные пути, которыми университеты переходят от традиционализма к проактивности, инновационности и предпринимательству?

3. Каким образом в университете поддерживается способность к адаптации? Могут ли направления изменений университетского образования стать устойчивыми образцами изменений в условиях постоянно усложняющихся целей и задач [3]?

Известный российский социолог, профессор Европейского университета г. Санкт-Петербурга М. Соколов, исследуя особенности отличий академической карьеры в Великобритании, Германии, России, США и Франции, в одной из своих лекций определил будущие перспективы развития учебных заведений:

«В 2035 году в университете будут обсуждаться те же самые проблемы, что и обсуждаются сейчас. Вузы продолжат развиваться под воздействием тех же самых факторов и того же самого давления. Существующие университетские структуры академических систем сохранятся» [4]. Фактически авторитетный социолог обратил внимание руководителей университетов и исследователей на особое свойство, которым всегда обладало университетское образование как социальный феномен и социальная система, – способность университетов как особого типа социальных систем уметь проявлять различные формы адаптивного поведения в условиях меняющихся факторов внешней среды.

Способность и свойство университетов как институций в сложных обстоятельствах, меняющихся экономических условиях и при возникновении новых факторов оказывать активное влияние на процессы жизнедеятельности университетского сообщества Б. Кларк назвал «институциональной устойчивостью университета» [3]. Продолжая его идею, главный редактор журнала «Социология власти» В. С. Вахштайн, автор широко известной книги «Социология повседневности и теория фреймов», высказал мнение о том, что университет – это парадоксальная институция: «Не являясь в чистом виде ни политическим, ни экономическим субъектом, он тем не менее постоянно вынужден решать политические и экономические задачи. Будучи обязан своим существованием пересечению политики и экономики, университет при этом каким-то образом сохраняет свою автономию и логику существования в самых неблагоприятных условиях» [5].

Традиционно университет представляет собой учреждение, где одной из краеугольных проблем выступает баланс между его автономией и государственным контролем. Эта проблема была поставлена еще во времена В. Гумбольдта как автора классической концепции университета. Необходимость автономии обычно аргументируется поддержанием академического этоса, который рассматривается как необходимое условие для воспитания интеллектуальной элиты и развития науки. С другой стороны, ни один университет не выживает без внешней поддержки. Он нуждается в государственном патронаже, к каким бы неоднозначным последствиям это не приводило – самоуправление университета в чистом виде фактически невозможно. В исторической практике имели место различные формы взаимодействия высших учебных заведений и государственных структур – от весьма широкой автономии до прямого правления со стороны патронирующих органов [6].

Глобальный опыт образовательной практики высшей школы подтверждает, что на сегодняшний день

имеется своеобразный консенсус университетов, государства и общества в том, что автономия университетов должна быть достаточной для эффективного выполнения задач, которые поставили перед ними общество и государство. При этом каждая из сторон накладывает собственные ограничения на эту свободу действий. Например, чем меньше университеты отвечают требованиям научного образования и культуры, тем более жесткие ограничения на них накладываются государством и обществом. И чем более сильные позиции занимает университет, тем активнее он отстаивает свою самостоятельность [6].

Уникальность университета как феномена и социальной системы следует из совокупности его различных свойств и характеристик, проявляющихся в результате особых групповых форм социальности – дисциплинарных академических сообществ, особой формы социального взаимодействия и коммуникации участников этой системы – социальных индивидов. В силу этого положения университет и может рассматриваться как уникальная социальная система. Эта система целенаправлена и обладает поведением. Поведением называется процесс целенаправленного изменения во времени состояния системы. Важным свойством любой социальной системы, в том числе образовательной, является именно наличие поведения – действия, изменения, функционирования. В общей прикладной теории систем считается, что поведение системы связано с окружающей ее средой, т. е. с другими системами, с которыми она входит в контакт или вступает в определенные взаимоотношения.

В отличие от управления, когда изменение состояния системы достигается за счет внешних воздействий, поведение реализуется исключительно самой системой исходя из собственных целей. В этом случае поведение системы определяется характером реакции на внешние воздействия.

Фундаментальным свойством социальных систем является устойчивость, т. е. способность системы противостоять внешним возмущающим воздействиям. От нее зависит продолжительность жизни системы [7]. Академик В. С. Степин писал, что в условиях постнеклассической рациональности образование и наука как вид интеллектуальной и воспроизводственной деятельности рассматриваются как «человекоразмерные» системы [8]. Управление такими системами накладывает особую социальную ответственность на интеллектуальную и управленческую элиту современной цивилизации. Направления поиска и организационное проектирование эффективных институциональных механизмов социального управления образованием и наукой требуют особых интегральных стратегий деятельности, которые должны быть в центре внимания при реформировании и модернизации системы образования.

Общая теория систем утверждает, что в зависимости от структуры и пространственно-временных свойств системы делятся на простые, сложные и большие. Простые – это системы, не имеющие разветвленных структур, состоящие из небольшого количества взаимосвязей и элементов. Такие элементы служат для выполнения простейших функций, в них нельзя выде-

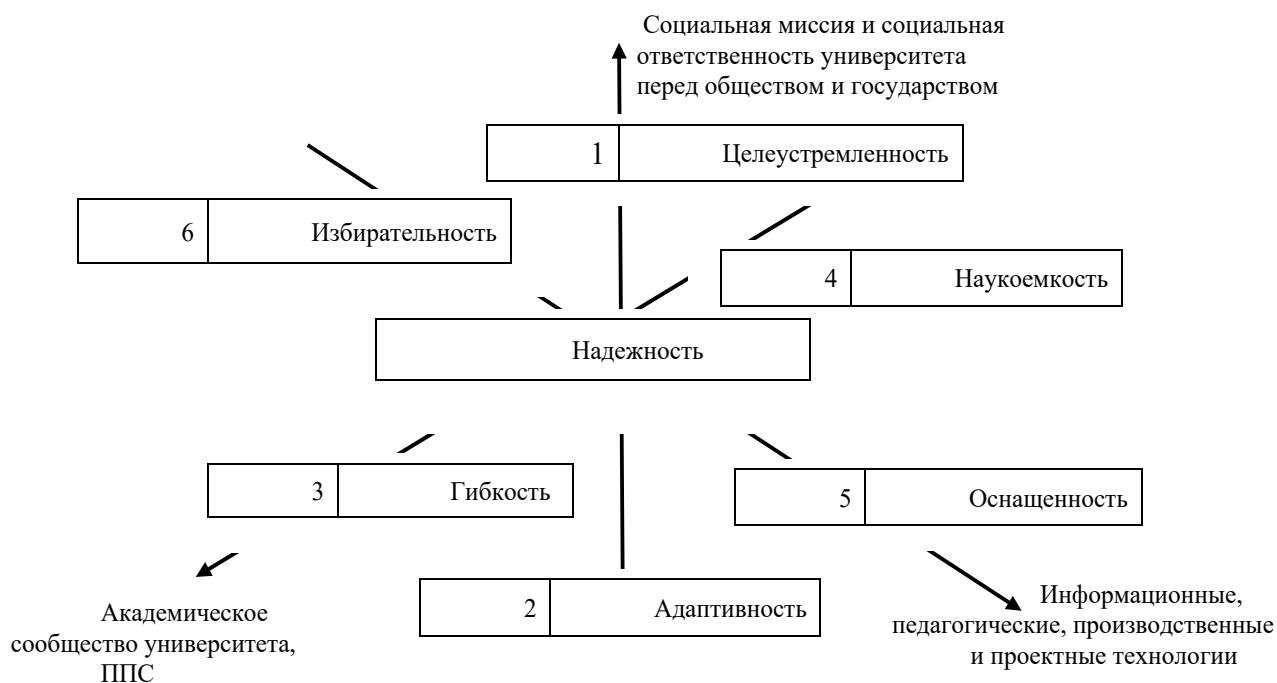

Рис. 1. Векторная схема организационной диагностики университета как социальной системы

лительные уровни. Отличительной особенностью простых систем является детерминированность (четкая определенность) номенклатуры, числа элементов и связей как внутри системы, так и со средой.

При этом простые системы имеют пассивные формы устойчивости: прочность, сбалансированность, регулируемость [8]. Для сложных систем, какими и являются университеты как академические социальные системы, определяющими выступают активные формы устойчивости: надежность, живучесть и адаптируемость (рис. 1).

Для того чтобы система была устойчивой к воздействию внешних влияний, она должна иметь устойчивую структуру, способную продуцировать востребуемую внешней средой институциональную модель университета. Выбор структуры практически определяет технологический облик как всей системы, так и ее подсистем и элементов.

Вопрос о целесообразности применения той или иной структуры должен решаться исходя из конкретного назначения и социальной миссии университета как системы в жизни общества и государства. От структуры также зависит способность системы к перераспределению функций в случае полного или частичного отхода отдельных элементов, а следовательно, надежность и живучесть системы при заданных характеристиках ее элементов. Понятие устойчивости является одной из основных идей теории и практики университетского образования. «Можно ли сделать устойчивой предпринимательскую трансформацию, происходящую в университете? За счет чего? Я искал ответы на эти вопросы, вновь обратившись к Университету Уорика (Англия), Университету Стратклайда (Шотландия), Университету Твенте (Нидерланды), Университету Йёнсуу (Финляндия) и Техническому университету Чалмерса (Швеция), – писал Б. Кларк, – ...устойчивость трансформации зависит от инфраструктуры “устойчивого состояния”, которое заставляет изменяться. Это устойчивое состояние включает “бюрократию изменений”. Подобные формулировки помогают нам понять, насколько крепка организационная структура. Точно так же как традиционные университеты сопротивляются изменениям посредством инфраструктуры укоренившихся форм и интересов – заинтересованных лиц и невозвратных издержек, – ориентированные на изменения университеты состоят из переплетающихся друг с другом форм и интересов, требующих постоянных изменений...» [3].

Одна из основных целей каждого университета – социальная ответственность наряду с более устойчивыми обязательствами в отношении обучения и подготовки кадрового потенциала, организации исследований. Благодаря своей деятельности по при-

влечению общественности и профессиональных услуг к области исследований университет постепенно трансформируется в институциональный капитал современного общества и государства. Этот капитал направлен во многих странах на обеспечение процессов стабильности, консолидации и устойчивого социально-экономического развития страны.

В современных условиях данный опыт университетского образования интересен и актуален для Республики Беларусь. Исследования социального феномена институциональной устойчивости университета показывают, что университет способен стать основным каналом вертикальной мобильности и мощным «социальным лифтом», центром образовательной и научной экспансии – глобальным «интеллектуальным банком» [9]. Являясь элементом национальной системы образования, университет способен сделать ее национальной, обеспечивая при этом конкурентоспособность национальной экономики. «Университет – часть общества и ему присущи все сильные и слабые стороны того общества, в которое он встроен. При этом университет не может быть оторван от международной конкурентоспособности экономики общества, его авторитета, масштаба. Бесполезно ставить нашим университетам задачу добиться особых результатов, сильно отличающихся от позиций общества. Но быть локомотивом университетам вполне по силам» [1]. Четко определив иерархию глобальных и локальных целей и задач университетского образования перед обществом и государством, возможно достичь такого результата. Таким образом, сегодня высшее образование выступает в качестве важнейшего структурного элемента фундаментального института образования, ориентированного прежде всего на реализацию целей воспроизводства, интеграции и социализации. Обеспечивая общественные структуры притоком высококвалифицированных кадров, институты высшего образования во многом обеспечивают «выход» системы образования в целом.

Становление и развитие институтов образования есть продукт культурно-исторической эволюции. Именно поэтому институты высшего образования изменчивы в пространственно-временном континууме. Их характеристики меняются от общества к обществу под воздействием национально-культурной специфики. Институты образования постепенно превращаются в сложные социальные организации, обладающие комплексом явных и латентных общественных функций и тесно связанных с иными фундаментальными общественными структурами не только культурой, наукой, но и экономикой, политикой и социальной инноватикой.

Важными чертами институтов высшего образования, определяющими их функциональность, являются

гибкость и адаптивность, надежность и институциональная устойчивость, выражающиеся в способности к быстрым изменениям под воздействием меняющейся ситуации, ведь высшее образование занимается формированием человеческого потенциала для непосредственного выполнения сложных профессиональных функций.

Требования меняющейся ситуации стимулируют адаптационные возможности институтов высшего образования, которые в противном случае будут проявлять дисфункциональный смысл, например, выпуск невостребованных рынком труда профессиональных кадров.

В новых условиях университеты должны будут готовить выпускников, способных мыслить не только на местном уровне, но и успешно ориентироваться и преуспевать, преодолевая культурные границы. Чтобы достичь этого, университеты должны работать и учиться друг у друга в разных регионах, культурах и традициях. Это необходимо, чтобы смягчить изоляцию, чтобы сотрудничать по глобальным и региональным вопросам через границы и способствовать достижению общих целей устойчивого развития. «Современным университетам нужно быть источниками новых смыслов, взглядов, норм поведения, вечными критиками и вдохновителями. Пока это получается, они будут иметь значение. Глобально и локально» [9].

Университеты всего мира сегодня принимают активное участие в решении глобальных вопросов обеспечения безопасного образа жизни социальных субъектов. В новых условиях им нужно продемонстрировать свою социальную значимость, ответив предварительно на конкретные вопросы: какова функциональная роль каждого университета как социального института в государственном и частном секторах экономики? Какие значимые социальные,

информационные и экономические проекты университетов уже осуществляют на основе результатов своих исследований? Что сегодня актуально и востребовано, необходимо с точки зрения участия университета в жизни личности, общества и государства?

Список использованных источников

1. Гришанков, Д. Три миссии университета [Электронный ресурс] / Д. Гришанков, Ф. Жердев, А. Ходырев. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/09/29/841592-tri-missii>. – Дата доступа: 30.09.2020.
2. Строгоцкая, Е. В. Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений / Е. В. Строгоцкая // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2015. – Вып. 3. – С. 142–152.
3. Кларк, Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / Б. Р. Кларк; пер. А. Смирнов. – М.: Высш. шк. экономики, 2011. – 360 с.
4. Соколов, М. Лекция «Трансформационные и селективные академические системы» [Электронный ресурс] / М. Соколов. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XXKuPof9nF4>.
5. Вахштайн, В. Британские университеты [Электронный ресурс] / В. Вахштайн. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/66416>.
6. Салми, Д. Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса: пер. с англ. / Д. Салми; под ред. Дж. Альтбаха. – М.: Изд-во «Весь мир», 2012. – 416 с.
7. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В. С. Степин. – М., 2003.
8. Гиг, Дж. Ван Прикладная общая теория систем: в 2 кн.: пер. с англ. / Дж. Ван Гиг; под ред. Б. Г. Сушкова, В. С. Тюхтина. – М.: Мир, 1982.
9. Т-университеты [Электронный ресурс] // Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. – 2019. – Режим доступа: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf.

Аннотация

Феномен институциональной устойчивости системы образования становится новым предметом исследования в условиях возрастания экономических и социальных рисков и влияния фактора пандемии на организацию учебного процесса и образовательную среду в вузе. В статье рассматриваются актуальные проблемы и особенности системы социального взаимодействия университета и общества в современных условиях, определяются основные тенденции глобальных институциональных изменений архитектуры высшего образования. Автор выявляет факторы, обеспечивающие институциональную устойчивость современным университетам.

Abstract

The phenomenon of institutional stability of the education system is becoming a new subject of research in the context of increasing economic and social risks and the influence of the pandemic factor on the organization of the educational process and the educational environment at the university. The article examines topical problems and features of the system of social interaction between the university and society in modern conditions, identifies the main trends in global institutional changes in the architectonics of higher education. The author identifies the factors that ensure the institutional sustainability of modern universities.

Асноўныя тэндэнцыі развіцця беларускай сістэмы адукацыі: сацыяльна-філасофскі аналіз

К. М. Зуева,
аспірант кафедры філасофіі і метадалогіі
ўніверсітэцкай адукацыі,
Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы

У адпаведнасці з Нацыянальнай стратэгіяй устойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2030 года [1] стратэгічнай мэтай адукацыі ва ўмовах трансфармацыі сацыякультурнай рэальнасці і фарміравання постіндустрыяльнага грамадства з новай эканамічнай мадэллю становіцца неабходнасць стварэння якаснай сістэмы адукацыі, якая б у поўнай ступені адказвала патрэбам постіндустрыяльнай эканомікі і ўстойліваму развіццю краіны.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.06.2021.

Акцэнт на адукацыі для ўстойлівага развіцця як часткі постіндустрыяльнай адукацыі прадугледжвае пераход да інавацыйнай формы, у якой будучы ўлічвацца ўзмацненне ролі чалавека ў грамадскім развіцці і патрабаванні сучаснага інфармацыйнага грамадства, а таксама адукацыйныя запыты індывіда.

Новыя патрабаванні рэалізуюцца хутка змяняюцца, ставяць у цэнтр патрэбу станаўлення творчага індывіда з развітай асабістай ініцыятывай, здольнага адаптавацца і навучацца на працягу ўсяго жыцця для далейшай магчымасці інтэгравацца ў інавацыйнае і канкурэнтнае асяроддзе.

Сярод прыярытэтных напрамкаў развіцця адукацыі [1] вылучаюць:

- абнаўленне зместу, структуры і арганізацыі адукацыі;
- арганізацыю бесперапыннай адукацыі на працягу ўсяго жыццёвага цыкла;
- умацаванне інтэграцыі паміж вытворчасцю, навукай і сістэмай прафесійнай адукацыі;
- развіццё нацыянальнай сістэмы кваліфікацыі, укараненне прафесійных і ўдасканаленне адукацыйных стандартаў;
- мадэрнізацыю матэрыяльна-тэхнічнай і сацыяльна-культурнай баз устаноў адукацыі, фарміраванне «хмарнага» інфармацыйна-адукацыйнага асяроддзя, якое змяшчае якасныя рэсурсы і паслугі і грунтуюцца на сучасных тэхнічных сродках інфармацыі;
- паляпшэнне кадравага забеспячэння сістэмы адукацыі, удасканаленне прафесійных кампетэнцый і павышэнне сацыяльнага статусу педагога ў грамадстве;
- развіццё інклюзіўнай адукацыі.

Падчас правядзення сацыяльна-філасофскага аналізу тэндэнцый развіцця любой нацыянальнай сістэмы адукацыі павышэнне якасці адукацыйнага працэсу як яго вынік выходзіць на першы план. Якія ж умовы неабходныя, каб сістэма адукацыі змагла рэалізавацца як сацыяльны інстытут і максімальна дасягнуць сваёй мэты? На жаль, часта ўкараненне інавацый у адукацыйны працэс звязана са зніжэннем якасці ў ім, аднак патрабаванні часу прымушаюць праводзіць перагляд існуючых парадыгмаў.

Сярод асноўных напрамкаў павышэння якасці адукацыі можна вылучыць:

- максімальны ахоп і задавальненне патрэбы сем'яў у дашкольнай адукацыі, грунтуючыся на прынцыпе даступнасці, у тым ліку на платнай аснове;
- арыентацыю на павышэнне якасці агульнай сярэдняй адукацыі, накіраванай на рэалізацыю мэт устойлівага развіцця і творчай самарэалізацыі асобы;
- акцэнт на ўдасканаленне сістэмы прафесійнай адукацыі і павышэнне прэстыжу рабочых прафесій.

Філасофія адукацыі, якая аформілася ў канцы ХХ ст., якраз і стала займацца асэнсаваннем супярэчнасцяў і заканамернасцяў яе развіцця, абпіраючыся

на веда аб асноўных мадэлях адукацыі, сфарміраваных на аснове розных філасофскіх уяўленняў пра чалавека і яго месца ў свеце [2, с. 32].

Асноўныя супярэчнасці развіцця адукацыі ўзнікаюць з-за ўкаранення мадэляў, якія толькі часткова выконваюць свае сацыякультурныя функцыі. Заканмерным пераадоленнем такіх супярэчнасцяў з'яўляецца развіццё адукацыі, звязанае са станаўленнем такой яго мадэлі, якая б прадугледжвала поўную рэалізацыю сацыякультурных функцый адукацыі.

На падставе вышэйпададзенага можна вылучыць наступныя ўласцівасці сучаснай адукацыі:

- гуманізацыя (сэнс адукацыі заключаецца ў развіцці асобы);
- гуманітарызацыя (сістэма мер, накіраваных на прыярытэтнае развіццё агульнакультурных кампанентаў у змесце адукацыі);
- дыферэнцыяцыя (арыентацыя навучальнага працэсу на ўлік, задавальненне і развіццё схільнасцей, здольнасцей навучэнцаў);
- дыверсіфікацыя (арыентацыя на разнастайнасць навучальных устаноў і навучальных праграм);
- стандартызацыя;
- шматварыянтнасць;
- шматузроўненасць;
- фундаменталізацыя;
- індывідуалізацыя;
- інфарматызацыя;
- бесперапыннасць.

Уваходжанне ў новую глабальную эканоміку ставіць перад сістэмай адукацыі новыя запыты на падрыхтоўку высокакваліфікаваных творчых кадраў, што можа стаць дасягальным толькі ў сітуацыі стварэння ўмоў для самарэалізацыі асобы праз адукацыю, яе даступнасць, якаснасць і ўключэнне ў сусветную адукацыйную прастору [3].

Нацыянальная сістэма адукацыі Рэспублікі Беларусь мае выразную структуру і грунтуюцца на распрацаванай нарматыўна-прававой базе, якая ўключае Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь, Кодэкс Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі» і іншыя нарматыўна-прававыя акты. У гістарычнай рэтраспектыве можна ўбачыць спробы паляпшэння існуючай сістэмы (пілотны праект пераходу на 12-гадовае навучанне ў 2000-х гг., аднак з 2008 г. было прынята рашэнне аб вяртанні да 11-гадовага навучання; разгляд пытання пра абавязковасць агульнай сярэдняй адукацыі; укараненне 10-бальнай сістэмы ацэнкі ведаў; пераход да цэнтралізаванага тэсціравання як формы ўступных выпрабаванняў; адмена і вяртанне профільных класаў і інш.).

На сённяшні дзень сістэма адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь уключае (арт. 11 Кодэкса Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі») [4] дашкольную адукацыю, агульную сярэдняю адукацыю, прафесійна-тэхнічную адукацыю, сярэдняю спецыяльную адукацыю, вышэйшую

адукацыю, адукацыю пасля УВА, дадатковую адукацыю дзяцей і моладзі, дадатковую адукацыю дарослых, спецыяльную адукацыю.

Па дадзеных Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь, на пачатак 2019/2020 навучальнага года дзейнічала звыш 8000 навучальных устаноў, уключаючы 3798 устаноў дашкольнай адукацыі, 3020 устаноў агульнай сярэдняй адукацыі, 176 устаноў прафесійна-тэхнічнай адукацыі, 224 установы сярэдняй спецыяльнай адукацыі, 51 установу вышэйшай адукацыі, у якіх навучалася 1 917 000 дзяцей, навучэнцаў і студэнтаў [5].

Нацыянальнай стратэгіяй устойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2030 г. [1] вызначаны асноўныя напрамкі развіцця сістэмы дашкольнай адукацыі, якія ўключаюць:

- арганізацыю «крокавай даступнасці» паслуг з развіццём не толькі дзяржаўных, але і прыватных устаноў дашкольнай адукацыі;
- арганізацыю дзяржаўна-прыватнага партнёрства ў сферы дашкольнай адукацыі;
- удасканаленне навукова-метадычнага забеспячэння дашкольнай адукацыі, уключаючы распрацоўку канцэпцыі навучання замежных моў;
- арганізацыю сеткі груп, у якіх адукацыйны працэс ажыццяўляецца на беларускай мове;
- павышэнне сацыяльнага статусу работнікаў дашкольнай адукацыі.

Уключэнне шасцігадовых дзяцей у адукацыйны працэс першага класа без дадатковага адаптацыйнага перыяду пераходу ад дашкольнай да школьнай адукацыі выклікае некаторую занепакоенасць з боку лекараў і псіхолагаў, паколькі ўсё часцей узнікаюць пытанні псіхалагічнай негатоўнасці дзіцяці да навучання, што патрабуе правядзення дадатковых навуковых даследаванняў. Паскарэнне тэмпу жыцця, узмацненне інфармацыйнага патоку, рост псіхаэмацыйнай нестабільнасці ў дзяцей і дарослых ўсё часцей прыводзяць да рознага роду парушэнняў, што ва ўмовах адукацыйнага працэсу патрабуе ад педагога дадатковых намаганняў па стабілізацыі сітуацыі як у класе, так і пры зносінах з бацькамі.

Традыцыйная прывязка ўстановы адукацыі да месца рэгістрацыі навучэнца як спосаб рэалізацыі прынцыпу даступнасці адукацыі на практыцы мае варыятыўнасць рэалізацыі – выбар месца навучання застаецца за законнымі прадстаўнікамі, што, у тым ліку, не выключае магчымасці навучання ў гімназіі. Перагляд правілаў прыёму ў 5 клас гімназіі з адменай уступных іспытаў меў мэтай зніжэнне непатрэбнай псіхаэмацыйнай нагрукі з дзіцяці і быў замацаваны Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь № 3 ад 25.01.2018 г. «Аб прыёме ва ўстановы агульнай сярэдняй адукацыі і навучанні ў іх».

Адмена ў 2008 г. і вяртанне профільных класаў у 2015 г. павінны былі спрыяць усвядомленасці

прафесійнага выбару школьніка з узмацненнем працягнення прафарынтацыйнай работы.

На сённяшні дзень не ўнесены змены ў арганізацыю выпускных экзаменаў як пасля 9, так і пасля 11 класаў, хоць магчымасць пераходу традыцыйных экзаменаў з вуснай і пісьмовай у тэставую форму абмяркоўваецца да гэтага часу. Выкарыстанне цэнтралізаванага тэсціравання як формы ўступных іспытаў пры паступленні ў вышэйшыя навучальныя ўстановы дазволіла вырашыць пытанні карупцыйнага складу. Аднак гэта прывяло да актуалізацыі неабходнасці мэтанакіраванай механічнай падрыхтоўкі па канкрэтных дысцыплінах без уліку магчымасці творчай самарэалізацыі, паколькі падрыхтоўка да тэсту патрабуе шматразовага паўтарэння і завучвання канкрэтнай інфармацыі. Таксама рэгулярна паўстае пытанне перагляду зместу тэстаў з мэтай іх адпаведнасці зместу навучальных праграм і недапушчальнасці магчымасці ўгадвання правільнага адказу.

Актуальным застаецца пытанне суаднесення адзнакі на выпускным экзамене з выніковым балам па тэсту, паколькі гэты разрыў часта бывае істотным. Крытыка цэнтралізаванага тэсціравання як формы адбору па гуманітарных спецыяльнасцях акцэнтуюць увагу на тым, што ў апошні час у студэнцкім асяроддзі ўсё часцей узнікаюць пытанні пры фармуляванні і афармленні студэнтам сваёй думкі, пачынаючы ад адказу на семінарскіх занятках і заканчваючы магчымасцю напісання курсавой і дыпломнай работ. Дазвол здачы чатырох дысцыплін з 2019 г., а таксама выкарыстання пры паступленні леташняга сертыфіката пашырае дыяпазон спецыяльнасцяў і ўстаноў вышэйшай адукацыі, але зводзіць прафарынтацыйную работу да выбару «куды падыдзе дадзены набор тэстаў». У далейшым маладыя людзі сутыкаюцца з сітуацыяй адсутнасці матывацыі да навучання пэўнай спецыяльнасці, паколькі яе выбар не быў падмацаваны канкрэтнай інфармацыяй пра яе.

Асобным пытаннем стаіць дзеючая сістэма ацэнкі ведаў. Пераход з пяці на дзесяцібальную сістэму ставіў мэтай максімальны ўлік вынікаў вучэбнай дзейнасці, аднак, як паказвае практыка, нават пры наяўнасці распрацаваных крытэрыяў ацэнкі маецца суб'ектыўны падыход пры ацэньванні. Прычым ідзе параўнанне паміж навучэнцамі, класамі, актыўна ствараецца канкурэнтнае асяроддзе з вылучэннем «лепшых» і «горшых», а не адбываецца ацэнка дасягненняў канкрэтнага вучня ў параўнанні з яго папярэднім перыядам, не выбудоўваецца яго індывідуальная адукацыйная траекторыя, якая б улічвала яго задаткі і здольнасці. У сітуацыі вышэйшых навучальных устаноў рэалізуецца так званая рэйтынгавая ацэнка, якая ўключае ў сябе пэўныя вагавыя каэфіцыенты работы як падчас семестра, так і падчас выніковай атэстацыі. У далейшым студэнты ранжыруюцца па атрыманаму рэйтынгу.

Адным з самых актуальных пытанняў з'яўляецца пытанне стварэння і напаянення новых падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў. Рэалізуецца праект «Базавы падручнік», мэта якога – павышэнне якасці засваення ведаў за кошт сістэматызаванага выкладання вучэбнага матэрыялу ў мінімальна неабходным аб'ёме, які вызначаецца адукацыйным стандартам і вучэбнай праграмай [6]. У першую чаргу дадзенаю задачу можна вырашыць толькі стварэннем прафесійных аўтарскіх калектываў, якія складаюцца не толькі з прафесарска-выкладчыцкага складу вышэйшых навучальных устаноў і метадыстаў адукацыі, але і з настаўнікаў-практыкаў.

Нацыянальная стратэгія ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2030 г. [1] прадугледжвае:

- укараненне прынцыпаў устойлівага развіцця ў адукацыйныя стандарты агульнай сярэдняй адукацыі;
- стварэнне рацыянальнай сеткі ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі ў адпаведнасці з патрэбамі грамадзян у атрыманні якаснай адукацыі;
- пашырэнне ўдзелу беларускіх навучэнцаў у міжнародных даследаваннях якасці адукацыі PISA, TIMSS, PIRLS і інш.;
- перападрыхтоўку кіраўнікоў і намеснікаў кіраўнікоў устаноў адукацыі па адукацыйнай праграме практыкаарыентаванай педагагічнай магістратуры;
- распрацоўку крытэрыяў і метадык ацэнкі якасці адукацыі па ўсіх адукацыйных абласцях і ажыццяўленне дзяржаўнай акрэдытацыі ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі на іх аснове.

Уключэнне Рэспублікі Беларусь у 2015 г. у адзіную еўрапейскую адукацыйную прастору з узятымі на сябе абавязкамі па выкананні задач дарожнай карты да 2018 г. (увядзенне трохузроўневай сістэмы вышэйшай адукацыі, стварэнне незалежнага агенцтва па кантролі якасці, перагляд практыкі размеркавання выпускнікоў, забеспячэнне мабільнасці студэнтаў і выкладчыкаў, а таксама акадэмічная свабода і аўтаномія ўніверсітэтаў) дазволіла гаварыць пра пачатак працэсу інтэрнацыяналізацыі адукацыі. У сітуацыі частковага выканання ўмоў уключэння ў Балонскі працэс праграмы акадэмічнай мабільнасці знаходзяць шырокае прымяненне ва ўніверсітэцкім асяроддзі як сярод выкладчыкаў, так і сярод студэнтаў.

Варта адзначыць існуючы разрыў паміж арганізацыяй агульнай сярэдняй і вышэйшай адукацыі, пачынаючы ад формы рэалізацыі адукацыйнага працэсу і заканчваючы адсутнасцю пераемнасці профілю.

Рэгулярны перагляд спецыяльнасцяў з улікам патрэб рынку працы дазваляе прагназаваць патрэбу ў кадрах, праводзіць аптымізацыю дублюючых напрамкаў падрыхтоўкі, а таксама актуалізаваць структуру сістэмы прафесійнай адукацыі.

Згодна з Нацыянальнай стратэгіяй ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь

на перыяд да 2030 г. [1], у сістэме прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі ў перыяд да 2030 г. неабходна:

- развіццё сістэмы бесперапыннай адукацыі на прынцыпах «адукацыя праз усё жыццё» шляхам пашырэння падрыхтоўкі рабочых (служачых), спецыялістаў па інтэграваных адукацыйных праграмах прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі;

- павышэнне якасці адукацыйнага працэсу з улікам прынцыпаў устойлівага развіцця, у тым ліку павышэнне кваліфікацыі дзяржслужачых па пытаннях экалагічнай бяспекі, устойлівага рэгіянальнага развіцця і інш.;

- стварэнне ўніверсітэцкіх вучэбна-навукова-вытворчых комплексаў на аснове інавацыйных навуковых даследаванняў;

- павелічэнне сістэмы грантавай падтрымкі навуковых даследаванняў;

- фарміраванне сістэмы двухузроўневай (першая ступень – бакалаўрыят, другая ступень – магістратура) падрыхтоўкі спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй;

- арганізацыя сістэмы падрыхтоўкі кадраў, у тым ліку апераджалнай, з удзелам заказчыкаў кадраў у яе фінансаванні на аснове мэтавай дамовы;

- удасканаленне сістэмы грантавай падтрымкі адоранай і таленавітай моладзі для прафесійнага самавызначэння і жыццёўладкавання;

- паляпшэнне матэрыяльна-тэхнічнай базы ўстаноў прафесійна-тэхнічнай, сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыі, у тым ліку шляхам забеспячэння сучасным вучэбна-лабараторным абсталяваннем і эксперыментальнай тэхнікай.

Працяглая дыскусія з 2017 г. па ўнясенні змяненняў у Кодэкс Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі» дазволіла толькі ў красавіку 2021 г. унесці гэты дакумент для разгляду ў Палату прадстаўнікоў Нацыянальнага Сходу Рэспублікі Беларусь. Уключэнне пытанняў арганізацыі дыстанцыйнай адукацыі, развіццю якога «спрыяла» пандэмія Covid-19, дазволіць на нарматыўна-прававым узроўні ўрэгуляваць механізм яго рэалізацыі. З нашага пункту гледжання, дыстанцыйная адукацыя магчыма толькі як дадатковы элемент, як форма атрымання ведаў у сістэме адносін «педагог – навучэнец», але не ў сітуацыі поўнага замяшчэння асобы педагога і зносін з ім.

Пералічаныя вышэй факты сведчаць аб тым, што адбываецца фарміраванне ўласнай нацыянальнай парадыгмы адукацыі Рэспублікі Беларусь на этапе постнекласічнай рацыянальнасці, здольнай адказваць на выклікі часу.

Сацыякультурныя функцыі адукацыі вызначаюцца на аснове спалучэння інтарэсаў грамадскіх (дзяржава, сацыяльныя супольнасці і інстытуты) і індывідуальных (навучэнцы, педагогі) суб'ектаў, супярэчнасці паміж інтарэсамі якіх рэалізуюцца ў супярэчнасцях

і заканамернасцях развіцця адукацыі. Адукацыя ў адносінках да грамадства, з аднаго боку, забяспечвае падтрыманне таго ўзроўню культуры і тых сацыяльных адносін, якія ўсталяваліся, а з другога – развіццё і культуры, і грамадства. У сувязі з гэтым яно павінна мець нейкае ўстойлівае на працягу пэўнага часу ядро, якое б дазваляла даць чалавеку такую адукацыю, якая б дапамагла яму паспяхова ўбудавацца ў існуючую сістэму грамадскіх адносін. Такім чынам, развіццё грамадства прадугледжвае і развіццё адукацыі.

Асноўныя супярэчнасці і заканамернасці развіцця адукацыі ўзнікаюць як праява наступных груп сацыяльных і сацыякультурных супярэчнасцяў:

- паміж інтарэсамі дзяржавы, інтарэсамі розных сацыяльных супольнасцяў, інтарэсамі індывідаў;

- паміж сацыяльнымі функцыямі адукацыі: функцыяй падтрымання таго ўзроўню культуры, тых сацыяльных адносін, якія ўсталяваліся ў грамадстве, і функцыяй развіцця і культуры, і грамадства;

- паміж фактычна ажыццяўляемымі мадэлямі адукацыі і сацыякультурнымі функцыямі, якія вызначаюцца сацыякультурнымі адносінамі ў грамадстве і дзяржаве [2, с. 33].

У першых двух выпадках мы гаворым пра супярэчнасці, якія ўзнікаюць пры ўкараненні канкрэтнай мадэлі адукацыі. Іншая сітуацыя будзе складацца пры спробе адначасовага ажыццяўлення парных і супрацьлеглых мадэляў адукацыі, дыферэнцыраваных па адной падставе. Гэта можа адбывацца паслядоўна як вынік рэалізацыі пэўных сацыякультурных і сацыяльных функцый адукацыі, а можа быць вынікам дзеянняў асобных суб'ектаў.

Такім чынам, асноўныя супярэчнасці і заканамернасці развіцця адукацыі могуць быць выяўлены падчас аналізу эфектыўнасці і ўмоў рэалізацыі парных і супрацьлеглых мадэляў адукацыі, дыферэнцыраваных па адной падставе. Спосабы пераадолення супярэчнасцей развіцця адукацыі могуць быць знойдзены толькі пры вызначэнні комплексу ўмоў пераадолення ўсіх асноўных груп сацыяльных супярэчнасцяў.

Па-першае, варта звярнуць увагу на ўсведамленне супярэчнасці паміж сацыяльнымі функцыямі адукацыі, дзякуючы чаму выяўляецца аднабаковасць як мадэлі фундаментальнай, так і мадэлі практыкаарыентаванай адукацыі. Тым самым актуалізуецца магчымасць стварэння інтэгратыўнай мадэлі адукацыі, у якую ўваходзяць фундаментальнасць, з аднаго боку, і практыкаарыентаванасць – з другога.

Па-другое, разважанні над мэтавай накіраванасцю адукацыі, якая стала падставай для вылучэння гуманістычнай (прадугледжвае маральнае самаўдасканаленне, выбудоўванне сістэмы сацыяльных адносін, развіццё чалавечага ў чалавеку як інтэлектуальнае развіццё, разгляд выхавання нароўні з навучаннем) і сцыентыска-тэхнакратычнай (прафесіяналізацыя

і назапашванне ведаў) мадэляў адукацыі. З прагматычнага пункту гледжання менавіта сцыентыска-тэхнакрытычная мадэль павінна стаць эталонам выніковасці і эфектыўнасці, але паўстае пытанне аб фарміраванні сістэмы каштоўнасных арыентацый і выхаванні падрастаючага пакалення, што немагчыма без прыцягнення гуманістычнай мадэлі.

Па-трэцяе, з пазіцыі філасофскага аналізу існуе супярэчнасць паміж арыентацыйнай адукацыі на развіццё асобных бакоў чалавека і неабходнасцю яго культурнага станаўлення як цэласнасці, што знайшло адлюстраванне ў Кодэксе Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі» і ўяўляе сабой «навучанне і выхаванне ў інтарэсах асобы, грамадства і дзяржавы, накіраваныя на засваенне ведаў, уманняў, навыкаў, фарміраванне гарманічнай, рознабакова развітай асобы навучэнца» [4].

Па-чацвёртае, мае месца арыентацыя адукацыі на развіццё індывідуальнага ў яго супрацьпастаўленні ўсеагульнаму, што праяўляецца ў адмаўленні неабходнасці асваення фундаментальных (усеагульных) ведаў усімі людзьмі і ў проціпастаўленні патрэб індывіда патрэбам грамадства. Гэта супярэчнасць з'яўляецца прыватным выпадкам супярэчнасці паміж неабходнасцю развіцця чалавека як цэласнасці і арыентаванасцю адукацыі на асобныя бакі яго развіцця, якая ўзнікае ў сувязі з выкарыстаннем у якасці тэарэтычнай падставы філасофскіх канцэпцый, якія разглядаюць чалавека аднабакова. У дадзеным выпадку супрацьпастаўляюцца нават узаемавыключальныя індывідуальнае і грамадскае з боку быцця чалавека, якія існуюць у дыялектычным адзінстве і каэвалюцыйна паміж сабой звязаныя.

Рэформы ў сферы адукацыі, якія праводзіліся ў Рэспубліцы Беларусь, не заўсёды насілі канструктыўны характар, аднак спрыялі аналізу бягучай сітуацыі і вызначэнню далейшых арыенціраў развіцця. Рэалізацыя Нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2030 года [1] прадугледжвае пераход да новай парадэгмы адукацыі, вынікам якой стане фарміраванне асобы з сістэмным светапоглядам, крытычным, сацыяльна і экалагічна арыентаваным мыс-

леннем і актыўнай грамадзянскай пазіцыяй. Увага будзе акцэнтавацца на развіцці ў навучэнцаў здольнасцяў, якія даюць магчымасць самастойна засвойваць веды, творча іх перапрацоўваць, ствараць новае, укараняць яго ў практыку і несці адказнасць за свае дзеянні. Прапісаных напрамкаў па дасягненні адзначанай вышэй мэты ўяўляюць сабой комплекс мерапрыемстваў па абнаўленні адукацыйных стандартаў, развіцці міжнароднага супрацоўніцтва і акадэмічнай мабільнасці, абнаўленні, а таксама правядзенні рэгулярнага маніторынгу якасці адукацыйнага працэсу. Разам з тым з боку дзяржавы варта ўмацоўваць статус педагога, фарміраваць станоўчы імідж дадзенай прафесіі, паколькі менавіта ад педагога залежыць, якім будзе будучае пакаленне нашай краіны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 17.06.2021.
2. Худякова, Н. Л. Философия и развитие образования: учеб. пособие / Н. Л. Худякова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – 230 с.
3. Образование в Республике Беларусь [Текст]: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 220 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
5. Республика Беларусь: стат. ежегод. 2020 [Электронный ресурс] / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf>. – Дата доступа: 17.06.2021.
6. О результатах работы системы образования Республики Беларусь в 2015 г. и основных направлениях ее развития и совершенствования на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nastgaz.by/o-rezultatah-raboty-sistemy-obrazov>. – Дата доступа: 17.06.2021.

Анотацыя

У артыкуле разглядаюцца асноўныя тэндэнцыі развіцця беларускай сістэмы адукацыі. З апорай на дзеючую нарматыўна-прававую базу Рэспублікі Беларусь у сферы адукацыі даецца характарыстыка нацыянальнай адукацыйнай парадэгмы, а таксама аналізуецца напрамкі яе ўдасканалення.

Abstract

The article examines the main trends in the development of the Belarusian education system: based on the current regulatory framework of the Republic of Belarus in the field of education, a characteristic of the national educational paradigm is given, and the directions of its improvement are analyzed.

Военная сфера в контексте трансформации войны

В. А. Ксенофонов,

кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь

Военное насилие было и остается важнейшим фактором мировой истории. Основное внимание обществ и правящих классов было сосредоточено на достижении такой военной мощи, которая бы позволила противостоять существующим и будущим угрозам, воспринимавшимся прежде всего в категориях военной силы. Функции государственного деятеля и военачальника чаще всего совмещались в одном лице.

В современных условиях при существенном возрастании значимости безопасного развития в таких областях, как экономика, экология, культура и т. д., военная сфера национальной безопасности по-прежнему воспринимается как первостепенная. Это обусловлено тем, что в военной области, в отличие от других областей, угрозы имеют «жесткий» характер, приоритетное значение, поскольку речь идет о прямой и непосредственной угрозе высшей ценности – жизни человека и жизнедеятельности страны [1, с. 10].

Именно для сохранения и развития личности, общества и самого государства формируется и функционирует военная сфера национальной безопасности, выполняющая важнейшую роль по обеспечению безопасного развития в военном отношении всей социальной системы. Создаваемые военной сферой национальной безопасности условия для развития государства, социума и отдельной личности именуется военной безопасностью. В соответствии с Военной доктриной под военной безопасностью понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз» [2, ст. 4].

К военной безопасности в самом широком смысле можно отнести сферу взаимодействия различных субъектов социума, основным признаком которой является фактическое применение или вероятность применения военной силы. Эта сфера определяется угрозами и средствами противодействия им, которые находятся в компетенции сил обеспечения национальной безопасности, определенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [3, ст. 60]. Сюда же можно отнести деятельность дипломатической структуры в той части ее деятельности, которая касается военной проблематики в отношениях с другими странами. Материальное обеспечение сил и средств военной безопасности осуществляется военно-промышленным комплексом государства, а также другими структурами его экономики.

Исторически подавляющая часть деятельности в сфере военной безопасности приходилась на долю государств. Государство располагает самым высоким потенциалом и легитимной правомочностью применения военного насилия. На нем лежит и основная ответственность за защиту от угроз ключевым ценностям – жизни граждан, территориальной целостности и конституционному строю.

В современных условиях к использованию военной силы прибегают и негосударственные действующие лица – криминальные элементы, повстанцы, сепаратисты, боевики, террористы и др. Но в подавляющем большинстве военного противостояния одним из действующих лиц выступает государство. Увеличение числа участников, способных прибегнуть к военному насилию, значительно осложняет деятельность государства по обеспечению его военной безопасности.

Сфера военной безопасности включает в себя весь комплекс применения военной силы и подготовки к этому: военное строительство, строительство вооруженных сил, совершенствование имеющихся и создание новых средств вооруженной борьбы, стратегия и тактика применения вооруженных сил, система военного образования и т. д. В теоретическом плане данная область является предметом изучения, системой знаний, которая определяется как военная наука. Это весьма сложная и специфическая сфера, требующая углубленных специализированных знаний и навыков, направленная на сущностное объяснение явлений военного дела и обеспечение военной безопасности государства.

Одновременно военная сфера национальной безопасности является неразрывной частью более широкой области жизнедеятельности государств и мирового сообщества, включающей политическую, экономическую, духовную, социальную, идеологическую и ряд других областей. Можно говорить, что военная сфера представляет собой своеобразный синтез разных видов деятельности социальных субъектов, направленной на достижение военной безопасности. Интегрируя в себе различные потенциалы государства, она является инструментом его политики.

Еще в XIX в. прусский военный теоретик К. Клаузевиц в своем трактате «О войне» выдвинул и обосновал

принципиальное положение о том, что война является продолжением политики другими средствами с целью навязать противнику свою политическую волю [4]. Следовательно, военная сфера «встроена» во внутривнутриполитическую и внешнеполитическую стратегии государства, а сама война вторична по отношению к политике. В этой связи значимым является понимание ключевого противоречия (борьбы противоположностей) между военным насилием и защитой от него. Разрешение данного противоречия и определяет сущностное содержание военной сферы национальной безопасности, тенденции и перспективы ее развития. Именно эти противоположности (насилие – защита) постоянно анализируются государственным руководством и специализированными структурами государства, что позволяет на научной основе формировать военную сферу.

Облик военной сферы определяется проводимой политикой, а ее количественно-качественные параметры – политическим руководством государства. Такая логика свидетельствует о демократическом жизнеустройстве и гражданском контроле политической власти над военными. По этой причине главнокомандующими национальных вооруженных сил являются гражданские политические деятели.

Безусловно, лучшими специалистами по применению военной силы при решении политических задач являются военные, которые, рискуя собственной жизнью, обеспечивают достижение военной безопасности в зоне своей ответственности. Состояние защищенности национальных интересов от военных угроз достигается комплексными усилиями государственных и общественных структур, а непосредственное применение военной силы возлагается на военных профессионалов. Таким образом, военная сфера национальной безопасности является военно-политическим феноменом.

Для непосредственного управления данной сферой деятельности в государстве осуществляется военная политика [5] – «деятельность государства, направленная на подготовку сил и средств его военной организации, определение порядка и способов их применения для обеспечения военной безопасности, в том числе для предотвращения военных конфликтов и обороны Республики Беларусь» [2, ст. 4].

Руководствуясь диалектическим подходом, для отражения возможной военной агрессии, предотвращения военного насилия, а тем более ведения современной войны важно понимать философию насилия, уяснить содержание войны, ее характерные черты, технологии и способы ведения [6–11]. Без такого научного осмысления невозможно управлять военной сферой национальной безопасности.

Сегодня в военно-философской литературе все чаще оперируют термином «новая война». При анализе теории новых войн, разработанной конфликтологом М. Калдор, Г. Мюнклер останавливается на трех ключевых признаках новых войн:

1. Постепенная приватизация войны, которая приводит к тому, что государства утрачивают свою монополию на войну.

2. Появление непреодолимых военных асимметрий и, как следствие, антисимметризация военного насилия за счет менее боеспособных участников.

3. Демилитаризация войны, под которой подразумевается, что регулярные вооруженные силы утрачивают свою монополию на ведение войны.

В теории новых войн исходят из того, что три названных признака тесно связаны между собой. Такой синтез и порождает принципиально новый вид войн [9, с. 195]. Г. Мюнклер вслед за К. Клаузевицем, считавшим войну «истинным хамелеоном», пишет: «В этом смысле разгосударствление войны или приватизация войны являются формами ее адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, а конкретно к снижению созидательной мощи государств и глобализации экономики. На место войны с использованием регулярных армий, стремящихся поразить друг друга, сломить политическую волю противника и принудить его к капитуляции, пришло диффузное взаимодействие различных вооруженных групп, от сил интервенции, обладающих мандатом международных организаций, до местных полевых командиров и глобальных поставщиков военных услуг. Принципиальная для определения порядка войны граница, разделяющая государственную и гражданскую войны, то есть межгосударственный конфликт и внутрисоциальное насилие, стерлась: оба типа войны смешались друг с другом» [9, с. 201].

Российский ученый, специалист по философии войны А. Д. Куманьков, проанализировав труды современных зарубежных авторов М. Калдор, Г. Мюнклера и М. ван Кревельда, выделил наиболее значимые характеристики новых войн:

- асимметрия (потеря государством исключительного права на применение силы);
- низкая интенсивность;
- глобализованность войны;
- политика идентичности как основание войны;
- применение террора как политического средства, т. е. для установления власти;
- «хищнические» методы финансирования;
- уменьшение боевых потерь (при этом высокий уровень потерь среди гражданских лиц);
- увеличение продолжительности войны и долгосрочное сохранение причин, провоцирующих рецидивы войны;
- территориальная близость к другим войнам как фактор риска;
- утрата ограничений войны, основанных на праве, обычае и военной этике [11, с. 87].

Получается определенная модель описания новой войны.

Рассмотрим указанные характеристики подробнее.

Асимметрия. Классическая война была в основном симметричной. Государство воевало с другим государством, признавая его по статусу равным. Государства могли быть разными по экономическому, военному, демографическому и другим потенциалам, степени готовности к военным действиям. Симметрия

подразумевают однотипность участников военно-политических отношений. «Симметрия, характерная для старой войны, усиливалась и тем, что война велась при помощи регулярной армии. Безусловно, имели место партизанские и повстанческие движения. Но насильственная функция в это время однозначно закрепляется за государством, которое может реализовать ее при помощи армии или полиции» [11, с. 89].

Для новых войн характерно то, что наиболее активным их участником становится не государство, а негосударственные субъекты: партизаны, повстанцы, террористы, кланы, а также частные военные компании и разведывательные агентства. Они оспаривают монополию государства на ведение войны, представляя одну из воюющих сторон или даже иницируя эскалацию вооруженных конфликтов. Как отмечает А. Д. Куманьков, «если политика становится все более партизанской, то партизанской станет и война» [11, с. 90]. Асимметрия сил породила и асимметрию войны. Она проявляет себя и в том, что новые войны чаще всего ведутся против гражданского населения. Происходит перенастройка отношений в триаде К. Клаузевица «правительство – армия – народ» [11, с. 95]. Асимметричная война представляет собой один из отличительных признаков новых войн, но не единственный. По сути асимметричные военные действия – основная форма иррегулярной войны, которая противопоставляется войне регулярной, межгосударственной, конвенциональной [11, с. 97]. Она ведется не по классическим канонам войны, ни одна из сторон не чувствует себя обязанной соблюдать нормы права, это касается и этических аспектов ограничения войны.

Низкая интенсивность. Вместо хорошо известных нам сценариев Второй мировой войны с наличием фронтов, многомиллионных армий, противостоящих друг другу, продолжительных осад городов, многодневных форсирований рек и т. д. сегодня в конфликтах мы наблюдаем бандитские вылазки и рейды войск специального назначения, а вместо стратегических бомбардировок – акции террористов-смертников [11, с. 98]. «Стратегическая цель овладения как можно большей территорией противника или хотя бы наиболее ценными ее частями заменяется стремлением установить идеологический, политический контроль над населением» [11, с. 99].

М. ван Кревельд в конфликте низкой интенсивности выделяет важные характеристики:

- они происходят в «менее развитых частях» мира;
- чаще всего они представляют собой столкновение регулярной армии с нерегулярными частями;
- основным видом вооружения являются не высокотехнологичные средства борьбы, а самые простые виды оружия [11, с. 99].

Такой конфликт обладает высокой степенью политизированности. Важной задачей в таком конфликте становится подавление воли противника к ведению борьбы или, наоборот, распространение идеологии войны, способствующей эскалации конфликта. Существенную часть войны составляет борьба за «умы

и сердца» противника [11, с. 100]. Характерно, что в такой войне как минимум один из участников – негосударственный субъект, использующий тактику герильи. Применение военной силы государством представляет собой уже не военную кампанию, а операции по восстановлению правопорядка или принуждения к миру. Для войск ставятся задачи, скорее характерные для полицейских подразделений. Таким образом, в этих конфликтах теряется для государства разделение внешней и внутренней политики, предполагающей использование армии для решения конфликтов с другими государствами и полиции для поддержания порядка среди собственных граждан [11, с. 102].

Глобализованность войны. Участие внешних сил в эскалации локального конфликта и влияние локального конфликта на региональную или даже мировую политику могут наличествовать одновременно. В первом случае могут быть самые разнообразные сценарии. Как свидетельствует опыт холодной войны, междуусобица в каком-либо из государств третьего мира становилась площадкой для столкновения крупных держав (США – СССР). Сегодня это явление получило название опосредованных войн, или прокси-войн.

Появление опосредованных войн – одна из примет состояния международных отношений, когда открытое военное противостояние невыгодно или невозможно [11, с. 103]. В таком конфликте могут участвовать негосударственные субъекты (наемники, частные военные контрактники, добровольцы), поддерживающие представителей своего этноса или религии.

Локальные конфликты оказывают влияние на мировую политику по целому ряду направлений:

- участие в урегулировании международных учреждений и организаций;
- разрушение городов и инфраструктурных объектов;
- влияние на экономические, социальные, демографические процессы, протекающие в регионе.

Таким образом, локальная война или конфликт низкой интенсивности оказывают влияние на политические процессы во всем мире, притягивая к себе внимание, силы и ресурсы местных политических и глобальных игроков.

Политика идентичности как основание войны. Новые войны «провоцируются политикой идентичности, занявшей в малых конфликтах место идеологии или геополитики и приводящей к экстремизму и серьезной радикализации насилия» [11, с. 106]. Может быть идентичность, основанная на этнических, религиозных, социальных особенностях. Разделение по принципу идентичности становится основанием для претензии на государственную власть, которую при необходимости приходится получать с оружием в руках.

Принципиальным является ностальгическое переживание собственной истории и героизация прошлого [11, с. 107]. Исключительная идентичность провоцирует войну, но она также и укрепляется в ходе нее, как это было в конфликтах в Югославии и на территории бывшего СССР [11, с. 108]. Как отмечает А. Д. Куманьков, «сторона, идентифицирующая своего противника

как воплощенное зло, встает на путь тотальной вражды и гуманитарных преступлений» [11, с. 109].

Применение террора. Естественным воплощением политики идентичности в военном конфликте становится применение террора и насилия как политического средства. Они используются для установления политической власти. Отношение со стороны государства к иррегулярному субъекту будет крайне жестоким, а методы борьбы с ним бескомпромиссными. У иррегулярных субъектов изначально нет границ. Они выступают в качестве силы, действующей в границах какого-либо суверенного политического субъекта, нарушая их и по определению становясь государственными преступниками, подрывающими конституционные основы данного государства.

В асимметричном конфликте государству обычно противостоит множество слабо связанных между собой групп: повстанческие отряды, террористические группы, криминальные банды, подразделения самообороны, народной милиции и т. д. Конфликт не может решаться за столом переговоров. Асимметричного врага не признают как политически равного, но борьбу с ним ведут. «Террорист, повстанец или партизан нуждается во враге как конституирующей основе своего существования. Но их отношение к врагу в иррегулярном конфликте означает войну на уничтожение и не предполагает иных решений» [11, с. 111]. Погасить такую борьбу военными мерами сложно, поскольку ее причины выходят за границы военно-политической сферы.

«Хищнические» методы финансирования. Ключевой мотив войны кроется в экономической сфере. Война является не только продолжением политики, но и экономики, в которой кроме государства участвует масса субъектов. Участие в военных действиях открывает этим субъектам доступ к ресурсам, обеспечивающим их существование. Экономика новых войн так же асимметрична, как и политическая составляющая. Население может грабиться или ставиться под финансовый контроль иррегулярными группами, лишёнными на то легитимного права. В этом, по мнению М. Калдор, проявляется «хищническая» экономика, когда ресурсы добываются при помощи насилия или принуждения.

Современная война предоставляет самые разнообразные возможности для заработка, что делает ее сверхвыгодным делом. Мотивом к ведению насилия выступает стремление обладать ресурсами. В современных войнах необходимо удовлетворить экономические потребности всех участников конфликта или нанести им ощутимое военное поражение, чтобы прекратить их волю к вооруженной борьбе [11, с. 114].

Уменьшение боевых потерь. В прошлом существенные потери были среди военнослужащих в войнах с участием государств. С 1945 г. наблюдается тренд на снижение такого показателя. При этом устойчивой особенностью современных войн является их направленность против гражданских лиц. В условиях преобладания внутренних, иррегулярных войн над

межгосударственными гражданские лица являются не случайными жертвами иррегулярных сил, а их главной целью [11, с. 115]. В крупных военных конфликтах последних десятилетий (Ирак, Афганистан, Сирия) соотношение потерь среди гражданских и военных составляет примерно один к одному [11, с. 116]. В асимметричных конфликтах гражданское население истребляется с не меньшей жестокостью. Насильственные акции против гражданского населения приводят к последствиям, способным менять ситуацию в регионе или носить глобальный характер.

Увеличение продолжительности войны и опасность ее рецидива. При смене межгосударственной войны на конфликты низкой интенсивности война не становится скоротечной. Она приобретает вязкий характер и может продолжаться долго. Сторон в новой войне может быть слишком много, а статус их недостаточно высокий для того, чтобы они воспринимались в качестве участников переговорного процесса. Участники конфликта могут быть заинтересованы в войне, поскольку она решает их социальные и экономические проблемы. Стороны могут быть неспособны к нанесению военного поражения друг другу. Продолжительности конфликта может способствовать состав общества, состоящего из нескольких этнических групп, и наличие удобной для военных действий местности. Негосударственные субъекты инициируют конфликт в наиболее удобный момент для себя или при наличии финансовой возможности и военного обеспечения, а не с учетом стратегического планирования.

Существенное затруднение представляет собой эксплуатация политики идентичности в военных целях. Фактором риска является соседство с регионом, в котором ведется война. В таких условиях завершение конфликта может превратиться в затянувшийся процесс установления мира. Он может продолжаться месяцы, даже годы и десятилетия. А успех может быть связан с экономическими обстоятельствами, нежели политическими и военными. Война может быть закончена, когда все участники и заинтересованные экономические структуры придут к выводу, что в долгосрочной перспективе выгоднее мирное положение, а не война [11, с. 121].

Утрата нравственных и правовых ограничений войны. Исходя из смешанного состава участников военных конфликтов, активного включения в них негосударственных военизированных групп, стремление сторон соблюдать законы и моральные нормы войны, практическое соблюдение этих норм становится крайне затруднительным. Норма или закон могут восприниматься как ограничение, ослабляющий фактор, поэтому комбатанты без развитой военной культуры могут видеть в них ненужное обременение и отказаться от их соблюдения. Они не обучаются нормам военной этики. Это один из значимых факторов масштаба жертв среди гражданского населения [11, с. 123].

Приведенные характеристики новых войн позволяют получить представление о современной трансформации войны и ее доминирующем типе в XXI в.

Как отмечает Г. Мюнклер, «эра классических межгосударственных войн прошла. Однако история войны еще не закончена» [9, с. 211]. Следует обратить внимание на подробный анализ сущности, характера и особенностей войны будущего, который представлен в труде И. М. Попова, М. М. Хамзатова [7].

Рассмотренные в статье проблемы позволяют заключить, что война не ушла в небытие человеческой истории. Она продолжает трансформироваться исходя из технологических новаций и современных способов контроля над пространством. Для защиты интересов личности, общества и государства жизненно необходима военная сфера национальной безопасности, призванная обеспечить комплексные безопасные в военном отношении условия для развития социальной системы.

С военно-прогностической точки зрения в Военной доктрине Республики Беларусь основные особенности современных военных конфликтов учтены, они уже положены в практику подготовки Вооруженных Сил. Но так как современная война касается всей социальной системы и каждой личности, то стоит вносить определенные коррективы в системы воспитания и образования. Это касается необходимости формирования понимания у всех граждан страны не только опасности возможного военного конфликта, но и получения современных знаний о путях предотвращения военного насилия, а также формирования необходимых компетенций в случае гипотетического участия в нем. И это не милитаризация общественного сознания, а формирование идеологии обеспечения военной безопасности.

Если фундаментальный принцип подготовки военных специалистов гласит: «учить войска тому, что необходимо на войне», то в условиях тотальности войны он может быть дополнен императивом к обществу: «изучай технологии современной войны, не допускай ее развязывания». Речь идет о формировании личной ответственности и причастности каждого индивидуума к проблемам обеспечения национальной безопасности в военной сфере независимо от социального статуса.

Безусловно, основным инструментом достижения целей военной безопасности остается военная организация государства. Но ее активное использование сви-

детельствует о том, что невоенные методы и средства не достигли результата по предотвращению военного насилия. Для исключения военного насилия из социального бытия человечества необходимо трансформировать международную и внутреннюю политику целого ряда геополитических субъектов, приверженных к насильственному разрешению возникающих противоречий. Эта цель нами в обозримом будущем недостижима, поэтому научно обоснованное функционирование военной сферы национальной безопасности – важнейшее условие развития государства.

Список использованных источников

1. Международная безопасность: учеб. пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 319 с.
2. Военная доктрина Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. – Минск: Белорус. Дом печати, 2011. – 48 с.
4. Ксенофонтов, В. А. Управление волей человека как цель и важнейший принцип ведения войны / В. А. Ксенофонтов // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. – 2020. – № 2. – С. 104–110.
5. Ксенофонтов В. А. Военная политика в системе государственного управления / В. А. Ксенофонтов // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь № 32. – Минск: ВА РБ, 2017. – С. 80–92.
6. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И. Н. Сидоренко. – Минск: БГУ, 2017. – 175 с.
7. Попов, И. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.
8. Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке: моногр. / А. И. Горячев [и др.]. – М.: ВУ, 2018. – 256 с.
9. Мюнклер, Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / Г. Мюнклер; пер. с нем. А. И. Лоскутовой. – М.: Кучково поле, 2018. – 384 с.
10. Куманьков, А. Д. Война, или В плену насилия / А. Д. Куманьков. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб, 2019. – 164 с.
11. Куманьков, А. Д. Война в XXI веке / А. Д. Куманьков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 299 с.

Аннотация

В статье показано, что в условиях сохранения войны как формы бытия человечества военная сфера национальной безопасности является жизненно необходимой. Она обеспечивает безопасные в военном отношении условия для развития всей социальной системы. Для ее совершенствования необходим постоянный анализ диалектики военного насилия и защиты социума от него. Раскрыты основные черты новых войн. Исходя из тотальности современной войны, необходима коррекция системы воспитания и образования, направленная на формирование личной ответственности граждан за национальную безопасность государства.

Abstract

The article shows that in the conditions of the preservation of war as a form of human existence, the military sphere of national security is vital. It provides militarily secure environment for the development of the entire social system. In the interests of its improvement, a constant analysis of the dialectic of military violence and the protection of society from it is necessary. The main features of new wars are revealed. Based on the totality of modern war, it is necessary to correct the system of upbringing and education, aimed at forming personal responsibility of the citizens for the national security of the state.

Организационно-педагогические условия экспорта образовательных услуг в реализации стратегических целей международного сотрудничества вузов Республики Беларусь

Е. С. Майорова,

начальник учебного центра международного сотрудничества в сфере образования,
Республиканский институт высшей школы

Международное академическое сотрудничество вузов и экспорт образовательных услуг являются важными аспектами интернационализации образования, которая включает разнообразные формы международных обменов (обмен студентами, преподавателями, опытом, идеями), партнерств (например, в области исследований, обмена опытом в области методик преподавания и др.).

Интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования, содействие интернационализации образования – один из принципов образовательной политики Республики Беларусь, установленный ст. 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании [1]. Несомненно, за последние годы всеми учреждениями высшего образования Республики Беларусь внесен достаточно большой вклад в развитие международного академического сотрудничества именно через реализацию собственных стратегий экспорта образовательных услуг.

Важным аспектом интернационализации высшего образования является обогащение содержания образования, придание ему «международного измерения», что выражается, в частности, в разработке англоязычных программ обучения, в активизации изучения иностранных языков, введение в содержание учебных программ дисциплин страноведческого характера, изучение общественных дисциплин на эмпирическом материале различных стран.

За последние несколько десятилетий число иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования во всем мире, значительно возросло – с 2 млн в 1998 г. до 5,3 млн в 2017 г. В странах ОЭСР в 2017 г. насчитывалось 3,7 млн иностранных студентов, что на 6 % больше, чем в 2016 г.

На международное высшее образование приходится более половины всего объема данного рынка, причем общее число иностранных граждан, получающих образование за рубежом, достигает в настоящее время порядка 5 млн человек. Общее количество студентов в системе высшего образования, как ожидается, достигнет почти 380 млн к 2030 г., 472 млн к 2035 г. и более 594 млн к 2040 г. [2]. Под воздействием процессов глобализации количество студентов, выбирающих обучение за пределами своей страны, продолжает расти. Прогнозируется, что к 2030 г. количество международных студентов достигнет 6,9 млн.

По оценкам экспертов рынка образовательных услуг, в настоящее время происходит ежегодное увеличение на 6 % общего количества иностранных учащихся, обучающихся в зарубежных странах [3, с. 43], что связано с множеством внутренних и внешних факторов, которые обуславливают внешнюю и внутреннюю мобильность. Большинство стран осуществили реформы, направленные на снижение барьеров для миграции высококвалифицированных специалистов. Помимо образовательных, во многих странах действуют программы финансирования для поддержки внутренней, внешней или въездной и выездной мобильности.

По данным Международной ассоциации университетов, наиболее распространенной формой интернационализации высшего образования является международная студенческая мобильность, включающая различные формы: от изучения языковых программ до поступления в учреждения образования в другой стране на полную программу обучения, прохождения практики и проведения научных исследований, ориентированных прежде всего на иностранных граждан. Кроме того, учреждения образования используют возможности межвузовских договоров с иностранными учреждениями образования, в связи с чем возрастает и студенческая мобильность посредством межинституциональных соглашений по краткосрочным программам обмена или программам полного курса, разработанным вузами в партнерстве.

Многие студенты, обучающиеся за границей, видят в этом возможность культурного и личностного развития, часть из них обучается за границей, надеясь

получить более качественное образование в более богатых и обеспеченных кадровыми и материальными ресурсами учебных заведениях. Для многих это единственная возможность приобрести профессию или специальность, которую невозможно получить в их собственных странах. Способность вуза привлекать большое количество иностранных студентов – один из показателей его высокой академической репутации и престижа. Поступления от оплаты за обучение являются существенным источником финансирования текущих расходов.

Институциональное партнерство выступает одной из форм интернационализации высшего образования. К нему относятся различные виды международного сотрудничества учреждений в области образования: создание стратегических образовательных альянсов, международные университетские сети, франчайзинг, аккредитация университетов за рубежом, программы совместных дипломов, создание международных институтов, зарубежные филиалы образовательных учреждений и т. д.

Вместе с тем международное сотрудничество подразумевает передвижение через национальные границы не только студентов, но и образовательных программ учебных заведений. В этом случае студенты имеют возможность получить диплом об образовании другого государства, не покидая свою страну. В современных условиях этот аспект экспорта образовательных услуг все более актуализируется. Прогнозируется, что число студентов, обучающихся по зарубежным программам в своих странах, будет расти опережающими темпами по сравнению со студенческой мобильностью. Данный подход, связанный с экспортом образовательных программ в международной деятельности вуза, особенно остро востребован в условиях постпандемии.

Мобильность студентов, программ учебных заведений – яркий пример трансграничного образования. В терминологии ОЭСР трансграничным считается образование, «получаемое в тех ситуациях, когда преподаватель, студент, программа, учебное заведение или поставщик образовательных услуг, или учебные материалы пересекают национальные границы страны своего происхождения» [4]. Трансграничное высшее образование может включать программы высшего образования, реализуемые государственными или частными, а также некоммерческими и коммерческими поставщиками образовательных услуг. Этот термин также относится к широкому ряду методов предоставления образовательных услуг: от обучения «лицом к лицу», которое принимает множество форм, включая поездки студентов за границу и в зарубежные филиалы высших учебных заведений, до дистанционного обучения, использующего ряд специальных технологий и электронное обучение».

Нам представляется, что для белорусских вузов потенциал дистанционного обучения в настоящее время не использован до конца. Ведь экспорт образо-

вательных услуг как сфера внешней деятельности – это одна из разновидностей трансграничного образования, предусматривающая реализацию собственных со стороны УВО образовательных проектов и инициатив, направленных главным образом на получение дополнительных доходов или прибыли учреждением, оказывающим образовательную услугу.

Научно-практической разработкой вопросов повышения эффективности экспорта образовательных услуг в системе образования Республики Беларусь занимались такие отечественные исследователи, как А. Б. Гедранович, Э. В. Крум, И. В. Ольховик, В. В. Почкина, М. И. Демчук, Е. Н. Олешкевич, И. В. Титович, А. В. Рытов, В. М. Молофеев и Л. М. Хухлындина, М. Ф. Гуськова, Т. В. Савенко. Среди зарубежных авторов разработкой систем показателей и критериев оценки экспорта образовательных услуг занимались Т. В. Данилова, А. В. Меликян, А. О. Жуков, В. О. Скрипачев, Ю. А. Полушковский, М. Р. Разинькова, М. К. Бондарева, Е. В. Окунев, Е. Д. Липкина, А. М. Алексанков, С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Г. А. Краснова.

Отметим основные тенденции, сложившиеся в области международного сотрудничества зарубежных вузов.

Первая из них заключается в постепенном переходе от мобильности иностранных студентов, что в современных условиях достаточно затруднено, к мобильности учебных программ.

Вторая тенденция состоит в постепенной переориентации трансграничного образования в сторону коммерческого экспорта образовательных услуг.

Анализ источников показал, что в ближайшей перспективе для построения эффективной политики в сфере экспорта образовательных услуг Беларуси в рамках основных тенденций, определяющих выбор страны обучения иностранными студентами, необходимо на основании анализа эмпирических данных разработать и внедрить концептуальную модель мониторинга организационно-педагогических условий развития экспорта образовательных услуг в учреждении высшего образования Республики Беларусь. Обсуждаемая специалистами в сфере международного сотрудничества на коммуникационных площадках РИВШ в процессе обмена опытом международного сотрудничества модель мониторинга организационно-педагогических условий является сегодня востребованным, необходимым и актуальным инструментом в академической практике международной деятельности. Мониторинг организационно-педагогических условий развития экспорта образовательных услуг вузу необходим для объективной оценки качества предоставляемых образовательных услуг. Это важно и для повышения эффективности экспортной деятельности, обмена опытом и отработки новых педагогических методов и методик работы с иностранными студентами с целью привлечения нового контингента на обучение в вузы Республики Беларусь. Уже успешно проведена большая теоретическая и методическая работа по внедрению мониторингового подхода в систему

организации экспорта образовательных услуг на уровне Министерства образования Республики Беларусь.

Автором совместно со специалистами-практиками в сфере международного сотрудничества РИВШ разработана Памятка по изучению органами государственного управления работы учреждений образования по развитию международного сотрудничества, диверсификации экспорта услуг в области образования и обеспечению организации качественного образовательного процесса с иностранными обучающимися. Эта работа системно проводится РИВШ, в том числе с целью актуализации содержания методического обеспечения организационно-педагогических условий развития экспорта образовательных услуг в белорусских УВО.

В процессе разработки данного документа определены структура, функции и составные компоненты методического обеспечения организационно-педагогических условий развития экспорта образовательных услуг в УВО Республики Беларусь. После апробации обсуждаемой модели мониторинга будут получены новые данные для проведения сравнительного анализа экспортно-ориентированной деятельности белорусских УВО. Организация серии научно-практических семинаров по обмену опытом в области проектирования организационно-педагогических условий, необходимых для обучения иностранных студентов, позволит экспортно ориентированным вузам быстрее внедрить практические рекомендации по оптимизации организационно-педагогических условий продвижения своих образовательных услуг, учесть неоценимый опыт работы с иностранными студентами ведущих специалистов и преподавателей отечественных вузов и четко определить и структурировать свои стратегические цели международного сотрудничества.

Анализ опыта стран-лидеров в области экспорта образовательных услуг позволяет нам увидеть, что стратегические цели международного сотрудничества с точки зрения самих вузов могут быть условно разделены на две группы.

Первая группа целей имеет «студентоцентрированный» характер и связана с обновлением и обогащением содержания и методов обучения, созданием возможностей для получения студентами опыта межкультурного общения. Для этого нужно создавать благоприятную образовательную среду обучения иностранных студентов и совершенствовать организационно-педагогические условия учебного процесса. Например, интересен опыт реализации стратегии развития международных связей Университета Ковентри (Великобритания), которая была направлена на обогащение образовательного и профессионального опыта студентов и преподавателей за счет широкого общения с представителями языковых, культурных и интеллектуальных традиций других народов.

Вторая группа целей носит «организационно ориентированный характер». Типичными примерами являются укрепление авторитета высшего учебного заведения, установление партнерств с лучшими учеб-

ными заведениями других стран, привлечение наиболее способных и перспективных студентов. Например, стратегической целью международного сотрудничества университета Warwick (Великобритания) является повышение его международного авторитета и узнаваемости во всех сферах деятельности, содействие привлечению лучших преподавателей и студентов, развитие исследовательской деятельности.

Примерами задач, вытекающих из сформулированных выше стратегических целей международного сотрудничества, являются:

- увеличение численности иностранных студентов, в первую очередь из приоритетных для вуза стран;
- улучшение условий пребывания иностранных студентов с целью создания позитивного имиджа вуза (главное условие привлечения новых студентов через выпускников) и преодоления тенденции к самоизоляции иностранных студентов от студенческого сообщества университета;
- расширение возможностей для белорусских студентов по изучению иностранных языков, осуществлению волонтерской деятельности, прохождению стажировок в зарубежных странах;
- развитие контактов с выпускниками вуза из других стран.

В модели мониторинга организационно-педагогических условий, предлагаемой автором статьи, каждому университету будет необходимо ответить на следующие актуальные вопросы:

1. Какая из групп стратегических целей международного сотрудничества является наиболее актуальной именно для вашего вуза? Почему?
2. Как сформулировать цели международного сотрудничества, актуальные именно для вузов Республики Беларусь, и как правильно их проранжировать в порядке значимости?
3. Какое место в рейтинге целей каждого университета сегодня занимает наращивание экспорта образовательных услуг? Почему?

В существующей международной практике экспорта образовательных услуг можно выделить три различных, но не исключających друг друга подхода к государственному регулированию этого процесса:

- 1) укрепление взаимопонимания между странами, привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа;
- 2) получение экспортных поступлений и доходов от экспорта образовательных услуг;
- 3) подготовка квалифицированных национальных кадров.

Первый подход реализуется в политике многих стран в течение длительного времени.

Два последних подхода имеют сильную экономическую подоплеку и приобрели особую актуальность с 1990-х гг. В большинстве случаев принимающие вузы организуют специализированные службы для содействия успешному обучению иностранных студентов и обеспечивают преподавание ряда программ на английском языке. Основными целевыми группами

являются студенты из определенных стран, поступающие на программы послевузовского обучения или на программы некоторых направлений обучения. Реализация такого подхода чаще всего ведет к стабильному росту численности зарубежных студентов. Этот подход реализуют Германия, Канада, Франция, Великобритания (в отношении студентов из стран ЕС), а также США (в отношении обучающихся по программам послевузовского обучения).

Получение доходов от экспорта образовательных услуг предусматривает привлечение студентов для обучения на условиях полной оплаты расходов на обучение с минимальной финансовой поддержкой со стороны принимающего вуза или государства. Плата, вносимая иностранными студентами, является источником дополнительного дохода для вузов. Государством поощряется коммерческая и предпринимательская активность на международном рынке образования. Для этого вузам предоставляются значительные преференции. Усилия государства направлены на поддержание высокого авторитета национального высшего образования и реализацию процедур контроля и обеспечения качества образования с целью защиты интересов иностранных студентов. Результатами успешной реализации указанного подхода является интенсивное увеличение количества иностранных студентов, обучающихся на условиях полной оплаты, и наращивание коммерческого присутствия вузов в зарубежных государствах (совместные программы с выдачей двойного диплома, филиалы и т. п.) на примере таких стран, как Австралия, Великобритания (в отношении студентов из стран, не входящих в ЕС), США (в отношении студентов, обучающихся по программам бакалавриата).

Таким образом, научно-методическое обеспечение процессов проектирования организационно-педагогических условий работы с иностранными студентами в отечественных вузах будет способствовать формированию системообразующих факторов, направленных на достижение стратегических целей международного сотрудничества вузов Республики Беларусь. Основными из них являются:

- получение учреждениями образования дополнительных доходов от экспорта образовательных услуг;

- повышение качества профессионального образования, получаемого иностранными гражданами в учреждениях образования, научных и иных организациях Республики Беларусь;

- повышение конкурентоспособности выпускников из числа иностранных граждан на международном рынке труда и образования;

- расширение видов образовательных услуг, предоставляемых иностранным гражданам;

- рост квалификации профессорско-преподавательского состава, задействованного в обучении иностранных учащихся;

- кадровое и организационное укрепление организаций, предоставляющих образовательные и сопутствующие услуги иностранным гражданам;

- укрепление материально-технической базы учреждений образования, научных и иных организаций Республики Беларусь;

- улучшение информационного обеспечения экспорта образовательных услуг;

- усиление контроля за соблюдением учреждениями образования Республики Беларусь порядка приглашения иностранных граждан на обучение, их нахождением на территории Республики Беларусь и своевременным возвращением в страну проживания по окончании учебы.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 2/1795.
2. Webometrics Ranking of World Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webometrics.info/en>. – Дата доступа: 18.06.2021.
3. *Гедранович, А. Б.* Рынок международных образовательных услуг / А. Б. Гедранович // Что дает Беларуси глобализация? Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации и какие дискуссии ведутся вокруг них?: материалы междунар. конф. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2004. – С. 83–100.
4. *Винсен-Ланкран, Ст.* Исполнение рекомендаций «Руководящих принципов ЮНЕСКО – ОЭСР обеспечения качества трансграничного высшего образования»: где мы отстаем? / Ст. Винсен-Ланкран, С. Фотенхауэр // Вестник международных организаций. Тенденции развития высшего образования. – 2013. – № 1(40). – С. 199–263.

Анотация

В статье актуализирована проблема научного обеспечения процессов достижения стратегических целей международного сотрудничества белорусских вузов. Обосновывается необходимость проектирования организационно-педагогических условий для привлечения и обучения иностранных студентов в учреждениях высшего образования. На основании анализа зарубежного и отечественного опыта УВО в реализации экспортных стратегий предлагается экспертное обсуждение модели мониторинга организационно-педагогических условий работы с иностранными студентами, которая позволит расширить отечественную образовательную практику экспорта образовательных услуг.

Abstract

The article actualizes the issue of scientific support of the processes of achieving the strategic goals of international cooperation of Belarusian universities. Considering some aspects of the export of educational services, the author of the article substantiates the need to design organizational and pedagogical conditions for inviting and training of foreign students in higher education institutions. Based on the analysis of foreign and national experience of HEIs in the implementation of export strategies, the article proposes an expert discussion of a model for monitoring organizational and pedagogical conditions for working with foreign students, which will expand the national educational practice of the export of educational services.

Образовательное пространство музея: тенденции развития в начале XXI века

Е. Н. Бухал,
аспирант кафедры историко-культурного наследия
Беларуси,
Республиканский институт высшей школы

Публичный музей, возникший в XIX в. как просветительский институт, всегда имел тесную связь с актуальными образовательными практиками. Хотя сам термин «музейная педагогика» прозвучит только в 1931 г. (а в отдельную дисциплину эта область знания выделится только в 1970–1980-е гг.), уже в 1887 г. Гамбургская картинная галерея представила широко известные «музейные диалоги», организованные директором галереи, выдающимся педагогом и теоретиком искусства А. Лихтварком, который стал основоположником музейно-педагогического метода [5].

Представляя и объясняя собрание, музейные сотрудники пользовались теми же педагогическими методами, что и школы (здесь и далее под школой мы понимаем неэлитарные всеобщие образовательные учреждения), имея при этом большую свободу действия. Со временем музейная педагогика развилась в самостоятельную дисциплину и сегодня помогает более эффективно решать образовательные задачи в музее.

Говоря о родстве музееведения и педагогики и их соотношении с момента введения термина «музейная педагогика» в научный оборот, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в молодой научной

дисциплине обозначились педагогический, посреднический и междисциплинарный аспекты. В связи с этим возникают различные трактовки определения музейной педагогики. Приведем самые распространенные из них:

1) музейная педагогика – это наука о воспитании средствами музея, а музейная дидактика – посредническая миссия музея (А. Кунтс, В. Хильгерс) [7, с. 104];

2) музейная педагогика – пограничная научная дисциплина, находящаяся на стыке музееведения и педагогических наук и исследующая образовательно-воспитательные цели общества применительно к специфическим формам музейной коммуникации (К. Патцвал, Й. Аве) [7, с. 104];

3) музейная педагогика – научная дисциплина на стыке музееведения, педагогики и психологии, рассматривающая музей как образовательную систему (М. Ю. Юхневич) [9, с. 3];

4) музейная педагогика – это область научно-практической деятельности современного музея, ориентированная на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды (Б. А. Столяров) [7, с. 211].

Таким образом, на современном этапе музейная педагогика занимается изучением способов и форм реализации музейной коммуникации.

Под образовательной деятельностью музея принято понимать «педагогически организованный процесс интерпретации и трансляции историко-культурного потенциала его собрания, направленный на формирование личности через вхождение в культуру и постижение ее смыслов и ценностей» [8, с. 11]. Опираясь на предложенное современными образовательными стандартом, действующим в Республике Беларусь, определение образования как «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности учащегося» [6, с. 5], можно заключить, что образовательная деятельность музея исходит из того целеполагания.

Пользуясь общими педагогическими методами, школа и музей создали две образовательные модели. Наглядно представим различие между ними в таблице, опирающейся на критерии, описанные признанным специалистом в вопросах социальной функции музея Т. В. Гафар, с некоторыми уточнениями [3, с. 31].

Взаимодействие с аудиторией внутри музеев прошло довольно быструю эволюцию. Это связано с тем, что образовательная музейная программа имеет более короткий жизненный цикл относительно образовательной программы школы, что позволяет быстрее изменять методические подходы. Имея статус неформального учреждения образования, не скованного обязательной учебной программой, строгим графиком и системой оценивания, музеи получили возможность трансформировать образовательную стратегию и экспериментировать с формой.

Таблица 1

Различия музейной и школьной модели образования

Музей	Школа
<i>Институциональное различие</i>	
Свободный выбор темы	Трансляция базового обязательного образования в рамках установленных программ
<i>Методологическое различие</i>	
Деятельный подход	Информационная подача материала
<i>Средовое различие</i>	
Предметно-пространственная среда	Стационарно-универсальная среда
<i>Инструментальное различие</i>	
Визуальный принцип	Вербальный принцип
<i>Формально-регламентное различие</i>	
Гибкий выбор формы, регламентируемый задачами и запросами аудитории	Институционализированный урок

В современных реалиях на помощь классическому музею пришел интерактивный метод, который сейчас дополняется методом, формирующим культуру участия в музее. Некоторые исследователи довольно смело называют применение этих методов, безусловно новых, новыми музейными стратегиями.

По сути, оба новых метода призваны работать в одном направлении: коммуникация с посетителем. Формы работы остаются теми же, что и для классического музея (лекции и музейно-педагогические занятия – самые распространенные среди них). Однако меняется система отношений между музейным собранием и посетителем. Эти отношения становятся интерактивными и, возможно, переходят на следующую ступень – участия. Можно ли считать подобное дополнение музейного образовательного пространства новой стратегией в отношениях с посетителями – вопрос открытый.

Понятие интерактивности пришло в музей из мира информационных технологий. По своему изначальному смыслу интерактивность – это такое взаимодействие пользователя с системой, при котором система откликается на действия пользователя, т. е. система предполагает содержательную обратную связь. В музее под интерактивностью принято понимать диалогические отношения посетителя с экспозицией (обычно в противовес рассказу/монологу/экскурсии о ряде предметов) и создание особой среды, с которой посетитель может вступать в непосредственное взаимодействие (например, реализация принципа Hands On!, из которого позже выросла Международная ассоциация детских музеев [1]). Поэтому недостаточно, чтобы музейный педагог был аниматором эпохи, задавал вопросы и общался с группой посетителей. Важно, чтобы и сами посетители общались с музейной экспозицией.

Что касается содержательного наполнения определения интерактивности, то до сих пор не сформировалось окончательного решения. Компромиссным

выводом стало то, что интерактивность подразумевает обращение к мотивации посетителя, его познавательным потребностям и возрастным-психологическим возможностям. Особую важность в музейной интерактивности занимает адресность коммуникации «экспозиция» – «посетитель».

Все методы музейной педагогики, направленные на поддержание интерактивной коммуникации в музее, принято обобщать новым термином, вошедшим в профессиональную лексику, – «эдьютейнмент» (*edutainment* – определение, составленное из английских слов education (образование) и entertainment (развлечение, гостеприимство)) [4, с. 48]

Интерактивная образовательная программа в музее задействует не только зрение и слух, но и другие способы восприятия, а также включает кинестетический (через освоение пространства) и другие типы познавательной активности посетителей. Она направлена на самостоятельную «добычу» знаний посетителем через общение с музейным собранием.

Культура участия как составляющая образовательной модели имеет другую цель, она обращается не к познавательной стороне человеческой личности, а к социальной.

Простой пример, объясняющий разницу между интерактивной моделью и моделью культуры участия в образовательной программе, – работа с обратной связью от посетителей. В ряде музейных проектов сейчас создаются места «действия» для посетителей, где они могут оставить свои замечания и впечатления: вписать себя в экспозицию. Эти места остаются частью проекта на протяжении всей его работы и изменяются. В данном случае важно развести целеполагание этих двух активностей. Если активность несет развлекательный характер – это интерактивный метод. Если музей исследует и учитывает мнение посетителей, опираясь на них в последующих решениях, – это метод культуры участия.

Важно отметить, что при практическом рассмотрении эти казалось бы инновационные формы музейной педагогики существовали вместе с музеем всегда, просто на современном этапе некоторые методы и приемы выступают более «объемно».

Выше мы рассмотрели тенденции к методологическому повороту в работе с посетителем в современном музее. Обратимся к способам его реализации.

Значительный международный опыт, накопленный для описания взаимодействия музея и посетителей, представлен разными подходами. Здесь опишем предложенную Р. Уоффом, заведующим отделом по работе со школьной и молодежной аудиторией Британского музея (Великобритания, Лондон), классификацию направлений работы музея с образовательными учреждениями [3, с. 32]:

1) музей предоставляет учреждениям образования так называемое «непосредственное обучение», когда научные сотрудники музея работают с учащимися и студентами во время посещения музея;

2) учащиеся и студенты приходят в музей со своим преподавателем, который сам ведет экскурсию, а музейный педагог предоставляет необходимые ресурсы и вспомогательные руководства;

3) не связано с посещением музея, но сотрудники предоставляют ресурсы школьному учителю, которыми он может воспользоваться на занятии;

4) подготовка, обучение учителей и преподавателей;

5) специальные проекты, которые музей ведет с определенной аудиторией в течение какого-то периода времени.

На наш взгляд, данная классификация кажется универсальной практически для всех образовательных систем, в том числе и для отношений между школой и музеем в Республике Беларусь. На сегодняшний момент систематично представлены первое и пятое направления, которые реализуются посредством учебных практик для студентов, получающих профильное образование, проведения стажировок и обучающих семинаров, создания отдельных музейно-педагогических программ по запросам учащихся групп.

Остановимся подробнее на первом направлении, которое наиболее развито.

подавляющим большинством посетителей музейных образовательных программ в нашей стране являются дети школьного возраста, а если точнее – подростки. Эта группа обычно ассоциируется с пользователями самых современных информационных технологий и гаджетов и вряд ли представляется в качестве постоянного посетителя музея, интересующегося коллекцией. Зачастую такие посетители приходят в музей организованной учебной группой вместе с педагогами. В этом случае крайне важны поддержка и формирование культуры участия, которая не рассматривается как простой инструмент измерения качества в любой программе с детьми. Существует много факторов, влияющих на степень участия детей. Например, способности ребенка к участию сильно зависят от его развития. Дошкольники и учащиеся начальной школы смогут определить материалы, из которых в определенный исторический период создавались предметы, тогда как подросток уже может размышлять о технологической периодизации исторического процесса. Однако программы необходимо проектировать так, чтобы у любого ребенка был максимум возможностей выбрать свой уровень участия в зависимости от способностей.

Существует ряд важных требований к образовательным проектам, чтобы их можно было по-настоящему назвать «проекты с участием детей». Эти требования были сформулированы и описаны в работе профессора Р. Харта для ЮНИСЕФ [2]. Приведем два базовых принципа, которые возможно осуществить только при соучастии музейного педагога и школьного преподавателя и от которых напрямую зависит степень успеха образовательной программы [2, с. 8]:

1) дети понимают цели проекта;

2) дети знают, кто принимает решения относительно их участия и почему.

На первый взгляд перечисленные пункты самоочевидны. Однако все еще имеют место ситуации, когда участники школьной группы даже не знают, в какой музей они пришли. Еще более удручающими представляются случаи, когда не только учащиеся, но и сопровождающие их педагоги не понимают, почему они должны быть «здесь и сейчас». Все это, естественно, сказывается на качестве образовательной программы. Многие музеи начинают свои образовательные программы с вводной встречи, приветственной экскурсии, где объясняются базовые понятия и специфика конкретного музейного собрания. Такие экскурсии, как показывает практика, бывают полезны не только при первом посещении музея и не только для школьников.

Культура участия как метод образовательного пространства музея формирует ответственность за качество услуги не только у музейных педагогов, но и у посетителя. Таким образом, происходит смещение баланса в сторону от посетителя-потребителя культурно-образовательной услуги к посетителю-участнику/создателю культурно-образовательного продукта. К способам реализации подобного смещения обратимся в другой раз. Здесь же отметим, что ключевыми направлениями музейной коммуникации в этом вопросе являются формирование представлений об образовательной деятельности музеев различных профилей, формирование представлений о формах взаимодействия музея и системы образования, представлений о междисциплинарной проблематике образовательной деятельности в музейной среде, о специфике проектирования и моделирования музейно-педагогического процесса

В современном профессиональном сообществе происходит ревизия оценки образовательной функции музея. Так, на Генеральной конференции Международного совета музеев в 2019 г. в Киото обсуждалось предложение о новом определении музея. Новый вариант не содержал дефиниций «образование» и «взаимодействие». Учитывая, что музейные педагоги были одними из первых специалистов, которые поддерживали связь музея и современности, актуализировали коллекцию и помогали музею открываться более широкой аудитории, невозможно представить себе музей без образовательной функции. Опасаясь «старомодного» метода взаимодействия с аудиторией и воспринимая образовательную функцию музея лишь как просветительскую для пассивной аудитории, мы рискуем потерять сам смысл музея как пространства для публики. Ведь без «модерации», «музейной педагогики», «посредничества», «культурного обучения» (все эти слова, в сущности, определяют образовательное пространство музея) музейная коллекция станет непонятной для большей части посетителей. Музей превратится в закрытое элитарное собрание

или набор «ценных вещей» для людей без специального образования.

Конечно, образовательные программы музея XIX и XX вв. были нацелены на распространение информации и знания, а современный музей существует в среде, где информации слишком много, где часто не хватает способностей к анализу этой информации, навигации по ней, поиску оригинальных идей и новых подходов к ее освоению. Однако это не отменяет образовательной ценности музея, напротив, музей с присущей ему институциональной гибкостью дает возможность получить необходимые компетенции. Образование, культурное взаимодействие и обучение по-прежнему являются ключевыми функциями музея.

За первые два десятилетия XXI в. в Республике Беларусь произошли серьезные изменения, касающиеся всех сторон жизни общества. Социокультурная сфера, в которой существуют музеи, претерпела кардинальные изменения. В некоторых аспектах музейное пространство остается достаточно консервативным, ряд процессов, связанных с цифровизацией и информатизацией, происходит с некоторым отставанием. Однако это позволяет избежать поспешного внедрения во всеобщую практику спорных инновационных практик и дает возможность вести работу в этом направлении уже на основании апробированных методик.

Сегодня в нашей стране между музеем как образовательным пространством и учреждениями образования нет системного сотрудничества. Рекомендации Министерства образования по посещению музеев не предусматривают исчерпывающего механизма организации этих посещений. Зачастую посещение происходит во внеурочное время для педагогов, не всегда удается скорректировать тематическую направленность образовательных программ в соответствии с актуальными задачами образовательного процесса. Однако в этом направлении делаются успешные шаги благодаря высокому уровню подготовки музейных специалистов. Крупные центры музейной педагогики Беларуси – Национальный исторический музей, Национальный художественный музей, Государственный литературный музей имени Янки Купалы и др. – создают новые образовательные программы, учитывая

вызовы времени, и внедряют современные подходы в свою работу. Музеи готовы и открыты к системному сотрудничеству с учреждениями образования и ждут ответного шага. Партнерские отношения помогут не только развивать сотрудничество музейной и школьной педагогики. Дальнейшие поиски устойчивых связей позволят создать новые формы работы и методы совершенствования итоговых образовательных музейных программ, что обеспечит успешное развитие образовательной функции музея, улучшит качество образования в целом, что в итоге будет способствовать развитию личности.

Список использованных источников

1. International association of Children in Museums [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.hands-on-international.net/>. – Date of access: 14.06.2021.
2. Roger, A. Hart Children's participations from tokenism to citizenship / A. Roger / UNICEF International Child Development Centre Spedale degli Innocenti Florence, Italy 1992 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/childrens_participation.pdf. – Date of access: 12.06.2021.
3. Гафар, Т. В. Образование в современном музее: типы программ и направления развития / Т. В. Гафар // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. – М., 2012. – С. 29–38.
4. Дьяконова, О. О. Эдьютейнмент в образовании взрослых и интерактивные технологии обучения в современной школе / О. О. Дьяконова, В. М. Букатов // Педагогика. – 2014. – № 8. – С. 44–52.
5. Медведева, Е. Б. Музейная педагогика в Германии в прошлом и настоящем [Электронный ресурс] / Е. Б. Медведева // Музейная педагогика за рубежом. – № 5. – Режим доступа http://www.future.museum.ru/lmp/web/archive/mpro_5.pdf. – Дата доступа 04.06.2021.
6. Образовательный стандарт общего среднего образования. – Введен 26.12.2018 г. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2018. – 192 с.
7. Столяров, Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика / Б. А. Столяров. – М.: Высш. шк., 2004. – 216 с.
8. Шляхтина, Л. М. Музейная педагогика: учеб.-метод. пособие / Л. М. Шляхтина. – СПб.: СПбГИК, 2021. – 60 с.
9. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич. – М., 2001. – 223 с.

Аннотация

В статье рассматривается образовательное пространство современного музея. Через определение музейной педагогики анализируется развитие дисциплины и связь с актуальными задачами системы образования. Приведено сравнение образовательных моделей в музее и школе. Описаны новые методы музейной педагогики, которые призваны обеспечивать единство задач образовательных пространств.

Abstract

This article reviews the educational space of a modern museum. Through the presentation of the definition of museum pedagogy, the development of the discipline and the connection with the urgent tasks of the education system are analyzed. Comparison of educational models in a museum and a school is given. New methods of museum education are described, which are designed to ensure the unity of the tasks of educational spaces.